

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА

ТОМ 20
3/2024

РОССИЯ В СЛОЖИВШЕЙСЯ СИСТЕМЕ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ КООРДИНАТ:
ЗАЩИТА ПРАВ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ЗА РУБЕЖОМ

ДИПЛОМАТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ РУССКОГО ЯЗЫКА
В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

ДИЛЕММЫ РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В УСЛОВИЯХ
КАРДИНАЛЬНЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН

НЕФТЯНОЕ ЭМБАРГО КАК ИНСТРУМЕНТ ДИПЛОМАТИИ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ
НА ПРИМЕРЕ ИЗРАИЛЬСКОГО КРИЗИСА

ПУТЬ ИРАНА К ДИПЛОМАТИИ: ВЫЗОВ ОДНОПОЛЯРНОЙ
ПАРАДИГМЕ В ЯДЕРНЫХ ПЕРЕГОВОРАХ

Дипломатическая Служба

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Том 20

3 (114) /2024

Издается при посредничестве Дипломатической академии МИД России

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Свидетельство о регистрации ПИ ФС № 77–19994 от 12.05.2005

Учредитель

ЗАО "Издательство литературы по экономике, политике и управлению "ПОЛИТЭКОНОМИЗДАТ" (107045, г. Москва, Печатников пер., д. 22, стр. 1)

Издатель

© Издательский Дом «Панорама» 127015, г. Москва, Бумажный проезд, д. 14, стр. 2, подъезд 3, а/я 27 www.panor.ru

ISSN 2075–4140

Главный редактор

Винокуров Владимир Иванович, профессор Дипломатической академии МИД России, руководитель Центра военно-дипломатического анализа и оценок, доктор исторических наук

Выпускающий редактор
Д. Микляев

Публикуемые материалы выражают авторскую точку зрения, которая может не совпадать с позицией редакционного совета.

Журнал распространяется через подписку. Оформить подписку с любого месяца можно:

1. На нашем сайте panor.ru.
2. Через нашу редакцию по тел. 8 (495) 274–2222 (многоканальный) или по заявке в произвольной форме на адрес: rodписка@panor.ru.
3. По официальному каталогу Почты России «Подписные издания» (индекс — П7086).
4. По «Каталогу периодических изданий. Газеты и журналы» агентства «Урал-пресс» (индекс на полугодие — 20236).

Адрес редакции: Москва, Бумажный проезд, 14, стр. 2

Для писем: 125040, Москва, а/я 1

Отдел рекламы

Тел.: 8 (495) 274–22–22, reklama@panor.ru

Подписано в печать 28.05.2024

Отпечатано в типографии ООО "Типография "ПРОФПРИНТ", 117437, Москва, ул. Профсоюзная, дом 104

Установочный тираж 5000 экз.

Цена свободная

Приглашаем авторов к сотрудничеству. Материалы публикуются на безгонорарной основе.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Будаев А. В.

Особенности демографического развития стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) 194
В статье рассматриваются причины и последствия тенденции к замедлению темпов прироста населения в регионе ЛАКБ вследствие воздействия ряда социально-экономических проблем, феномена миграции, а также роста значения «феминистского фактора».

Величкин А. В., Гунчиншарав Б.

Место Монголии в современной архитектуре евразийской безопасности 199
В статье рассматриваются вопросы относительно места Монголии в современной архитектуре евразийской безопасности.

Иванов С. М.

Роль и значение Египта в региональной геополитике 206
В статье анализируются роль и значение Арабской Республики Египет в региональной геополитике на современном этапе. Автор уделяет особое внимание специфической роли ее Вооруженных сил, которые выполняют не только задачи по защите государства от внешних угроз, борьбе с терроризмом, но и принимают самое активное участие во внутриполитической и экономической жизни страны.

Ильина О. Г.

«Скандинавская модель» государства всеобщего благосостояния 217
Сформировавшаяся во второй половине XX в. «скандинавская модель» сама по себе оказывает влияние на формирующееся североευропейское сотрудничество. Формула модели — это порядок (главенствующий эгалитаризм) со степенью участия государства; свобода и рынок (тенденция к либерализму); план (со встроенным экономическим и политическим стабилизатором); перераспределительные процессы.

Цветкова Н. Б.

Россия в сложившейся системе геополитических координат: защита прав соотечественников за рубежом 227
В статье проанализированы новые для теории и практики изменения в области формирования внешнеполитического курса Российской Федерации в сложившихся условиях геополитической изоляции и экономических санкций со стороны западных стран.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДИПЛОМАТИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Бартош А. А.

Дипломатия как инструмент защиты русского языка в условиях мировой гибридной войны 234
В статье отражены роль и значение русского языка в мире и показана важная роль российской дипломатии при комплексном решении задач распространения и защиты языка в условиях мировой гибридной войны. Выделены внутренние и внешние угрозы русскому языку, обоснована необходимость разработки концепции обеспечения лингвистической безопасности русского языка в условиях реалий современности.

Клепацкий Л. Н.

Дилеммы российской дипломатии в условиях кардинальных геополитических перемен 246
Стратегические цели, сформулированные в Концепции внешней политики РФ от 31 марта 2023 г., ставят перед нашей дипломатией сложные и нестандартные задачи, достижение которых требует глубокого понимания сути происходящих геополитических перемен, а также критического осмысления предыдущего периода нашей внешней политики.

Менчиков Д. Ю.

Нефтяное эмбарго как инструмент дипломатии: возможности и ограничения на примере израильского кризиса 259
В статье рассматриваются возможности применения инструмента нефтяного эмбарго как способа оказания влияния в рамках урегулирования кризиса. В качестве рассматриваемого кейса был выбран палестинско-израильский конфликт в его текущей активной фазе, начавшейся в октябре 2023 г.

Ранджбар М. Д.

Путь Ирана к дипломатии: вызов однополярной парадигме в ядерных переговорах. 265
В статье исследуется ядерная программа Ирана и его дипломатические стратегии на фоне однополярной парадигмы международных отношений, уделяя особое внимание событиям с начала 2000-х гг.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Винокуров В. И.

Ярослав Иванченко, Георгий Мурадов. Международные связи Республики Крым (2014–2022) 274
Выход книги приурочен к 10-летию воссоединения Крыма с Россией, которое Россия и общественность дружественных стран отмечают в текущем году. В основу настоящего издания легли все аспекты работы Республики Крым в сфере международного сотрудничества в непростых геополитических условиях, начиная от международно-правовых аспектов воссоединения Крыма с Россией и эволюции его международных связей и кончая научным взглядом на восприятие международных связей этого субъекта РФ и их роль в формировании внешней политики России.

Diplomatic Service

SCIENTIFIC & PRACTICAL JOURNAL
3 (114) /2024

The journal is a part of the list of scientific publications, approved by the Higher Attestation Commission of the Russian Federation, where the basic scientific results of these can be published.

CURRENT ISSUES OF MODERN INTERNATIONAL RELATIONS

Budaev A. V.

Particularities of demographic development of the countries of Latin America and the Caribbean (LAC) 194

The article examines the causes and consequences of the trend towards a slowing population growth rate in the LAC region due to the impact of a number of socio-economic problems, the phenomenon of migration, as well as the growing significance of the "feminist factor".

Velichkin S. B., Gunchinsharav B.

Mongolia's place in the modern architecture of Eurasian security 199

The article discusses the issues of Mongolia's place in the modern architecture of Eurasian security.

Ivanov S. M.

Role and importance of Egypt in regional geopolitics 206

The article analyzes the role and significance of the Arab Republic of Egypt in regional geopolitics at the present stage. The author pays special attention to the specific role of its armed forces, which not only perform tasks to protect the state from external threats and combat terrorism, but also take an active part in the internal political and economic life of the country.

Ilyina O. G.

The «Nordic Model» of the Welfare State 217

The «Nordic model» which formed in the second half of the 20th century has itself no less influence than globalization on evolving Northern Europe collaboration. The originality of the model forms the novelty. The model pattern is order (dominated egalitarianism) with the state participation; freedom and the market (with tendencies of liberalism); plan (with integrated economic and political stabilizer); distribution.

Tsvetkova N. B.

Russia in the current system of geopolitical coordinates: protection of the rights of compatriots abroad 227

The article analyzes new changes for theory and practice in the field of shaping the foreign policy of the Russian Federation in the current conditions of geopolitical isolation and economic sanctions from Western countries.

SPECIFICS OF DIPLOMATIC ACTIVITIES IN MODERN SETTINGS

Bartosh A. A.

Diplomacy as a tool for protecting the Russian language in a Global Hybrid War 234

The article reflects the role and importance of the Russian language in the world and shows the important role of Russian diplomacy in the complex solution of the problems of language dissemination and protection in the context of a global hybrid war. Russian Russian is characterized by internal and external threats to the Russian language, and the need to develop a concept of ensuring the linguistic security of the Russian language in the context of modern realities is substantiated.

Klepatsky L. N.

The dilemmas of Russian diplomacy in the context of fundamental geopolitical changes. 246

The strategic goals formulated in the Foreign Policy Concept of the Russian Federation dated March 31, 2023, pose complex and non-standard tasks for our diplomacy, the achievement of which requires a deep understanding of the essence of the ongoing geopolitical changes, as well as a critical understanding of the previous period of our foreign policy.

Menchikov D. Yu.

Oil embargo as a diplomacy tool: possibilities and limitations on the example of the Israeli crisis 259

In the following article the possibility of application of the oil embargo tool as a mean of impacting the crisis settlement is considered. The chosen case is the Palestine-Israel conflict in its active phase since October 2023.

Ranjbar M. D.

Iran's Path to Diplomacy: Challenging the Unipolar Paradigm in Nuclear Negotiations 265

This article explores Iran's nuclear program and its diplomatic strategies against the backdrop of the unipolar paradigm in international relations, focusing on developments since the early 2000s.

BOOKSHELF

Vinokurov V. I

Yaroslav Ivanchenko, Georgiy Muradov. International Relations of the Republic of Crimea (2014–2022) 274

The book is timed to coincide with the 10th anniversary of Crimea's reunification with Russia, which Russia and the public of friendly countries are celebrating this year. This publication is based on all aspects of the work of the Republic of Crimea in the field of international cooperation in a difficult geopolitical environment, starting from the international legal aspects of Crimea's reunification with Russia and the evolution of its international relations to a scientific view of the perception of international relations of this subject of the Russian Federation and their role in the formation of Russia's foreign policy.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Яковенко Александр Владимирович

ректор Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор юридических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: info.lector@dipacademy.ru

Бессмертных Александр Александрович

президент Внешнеполитической ассоциации, председатель Всемирного совета экс-министров иностранных дел, Чрезвычайный и Полномочный Посол, действительный член Российской академии социальных наук, кандидат юридических наук, г. Москва (Россия)
Факс: +7 (495) 9171913

Божик Кристина Богдановна

доцент кафедры политологии Московского государственного лингвистического университета, кандидат исторических наук
E-mail: Kristina_bozhik@mail.ru

Гапоненко Александр Владимирович (Alexandr Garonenko)

президент Института европейских исследований, член Нью-Йоркской Академии наук, г. Рига (Латвия), доктор экономических наук
E-mail: er.institute@gmail.com

Иванов Олег Петрович

заместитель заведующего кафедрой международной и национальной безопасности Дипломатической академии МИД России, доктор политических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: olivanov@inbox.ru

Карпович Олег Геннадьевич

проректор по научной работе, заведующий кафедрой стратегических коммуникаций и государственного управления Дипломатической академии МИД России, доктор политических наук, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации
E-mail: iampr@dipacademy.ru

Косачев Константин Иосифович

заместитель председателя Совета Федерации РФ, г. Москва (Россия), Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат юридических наук
E-mail: KIKosachev@senat.gov.ru

Край Казимир Пётр (Kraj Kazimierz Piotr)

профессор Академии имени Якова из Парадижа, г. Гожув-Велькопольски (Польша), доктор наук в области безопасности, кандидат политических наук
E-mail: artuzow@wp.pl

Крутько Андрей Андреевич

Чрезвычайный и Полномочный посол, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД РФ, доктор политических наук
E-mail: andreykrutko57@mail.ru

Кузнецов Александр Игоревич

Постоянный представитель Российской Федерации в ЮНЕСКО, Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук, г. Париж (Франция)
E-mail: dl.russie@unesco-delegations.org

Кутовой Евгений Георгиевич

Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор исторических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: ekutovoy1@yandex.ru

Ламберт Александр (Lambert Alexandre)

академический директор, профессор Женевского института геополитических исследований, г. Женева (Швейцария)
E-mail: lambert@geopolitics-geneva.ch

Моргулов Игорь Владимирович

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Китайской Народной Республике, г. Пекин (КНР)
E-mail: embassybeijing@mid.ru

Морини Мара (Morini Mara)

профессор Государственного университета Генуи, г. Генуя (Италия), доктор наук
E-mail: mara.morini@unige.it

Мурадов Георгий Львович

заместитель председателя Совета министров Республики Крым — постоянный представитель Республики Крым при Президенте РФ, генеральный секретарь Российской ассоциации международного сотрудничества, Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: sovmin@rk.gov.ru

Саймонс Грег (Simons Greg)

научный сотрудник Института изучения России и Евразии, Уппсальский университет, г. Уппсала (Швеция)
E-mail: gregmons@yahoo.com

Томанн Пьер-Эммануэль (Thomann Pierre-Emmanuel)

директор Центра геополитических исследований Европейского института международных отношений Eurocontinent, доктор политических наук, г. Брюссель (Бельгия)
E-mail: pierre-emmanuel.thomann@eurocontinent.eu

Троянский Михаил Григорьевич

проректор по вопросам повышения квалификации и профессиональной переподготовки Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посланник I класса, кандидат исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: info.lector@dipacademy.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Барановский Владимир Георгиевич

член дирекции Института мировой экономики и международных отношений РАН имени Е. М. Примакова, действительный член Российской академии наук, действительный член Академии военных наук, доктор исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: intrel@mgimo.ru

Гришаева Лидия Евгеньевна

профессор исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, доктор исторических наук
E-mail: ligrish@mail.ru

Задохин Александр Григорьевич

почетный профессор Дипломатической академии МИД РФ, доктор политических наук
E-mail: aleksander_1945@mail.ru

Иларион (Алфеев Григорий Валериевич)

митрополит Будапештский и Венгерский, почетный доктор Дипломатической академии МИД России, г. Москва (Россия)
<http://hilarion.ru/>

Титоренко Владимир Ефимович

доцент кафедры дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор политических наук
E-mail: Dzair vetara <vetara@yandex.ru>

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКТОР

Громыко Алексей Анатольевич

директор Института Европы РАН, г. Москва (Россия), доктор политических наук
E-mail: europa@ieras.ru

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР

Сурма Иван Викторович

доцент кафедры международной и национальной безопасности Дипломатической академии МИД России, вице-президент Национального института исследований глобальной безопасности (НИИГлоБ), кандидат экономических наук, член-корреспондент РАЕН, профессор Академии военных наук, г. Москва (Россия)
E-mail: vsurma@gmail.com

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Конаныхин Иван Александрович

аспирант Дипломатической академии МИД России, г. Москва (Россия), программа «Дипломатия и современная дипломатическая система»
E-mail: ivkona97@yandex.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Винокуров Владимир Иванович

профессор кафедры дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России, руководитель Центра военно-дипломатического анализа и оценок, доктор исторических наук, профессор, действительный член Российской академии естественных наук, действительный член Академии военных наук, г. Москва (Россия)
E-mail: vin46@mail.ru

**THE EDITORIAL COUNCIL OF THE MAGAZINE
"DIPLOMATIC SERVICE"**

Chairman of the editorial council

Yakovenko Alexander

rector of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, Ambassador extraordinary and Plenipotentiary, doctor of law, professor

E-mail: info.rector@dipacademy.ru

Bessmertnikh Alexander

president of the International foreign policy Association, Chairman of the world Council of former foreign Ministers, Ambassador extraordinary and Plenipotentiary, full member of the Russian Academy of social Sciences, candidate of law

Bojik Kristina B.

Associate Professor of the Department of Political Science of the Moscow State Linguistic University, Candidate of historical Sciences

E-mail: Kristina_bozhik@mail.ru

Gaponenko Aleksandr

president of the Institute for European studies (Riga), member of the New York Academy of Sciences, Doctor of Economics

E-mail: er.institute@gmail.com

Oleg P. Ivanov

Deputy Head of the Department of International and National Security of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Doctor of Political Sciences, Professor, Moscow (Russia)

E-mail: olivanov@inbox.ru

Oleg G. Karpovich

Vice-Rector for Research, Head of the Department of Strategic Communications and Public Administration of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Doctor of Political Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

E-mail: iamp@dipacademy.ru

Kosachev Konstantin

Deputy Chairman of the Federation Council of the Russian Federation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Candidate of Law

E-mail: KIKosachev@senat.gov.ru

Kraj Kazimierz Piotr

professor of the Academy. James from Paradise, the city of Gorzów Wielkopolski (Poland), PhD in the field of security, candidate of political Sciences

E-mail: artuzow@wp.pl

Andrey A. Krutko

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences

E-mail: andreykrutko57@mail.ru

Kuznetsov Aleksandr

permanent Delegate of Russian Federation to UNESCO, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, candidate of historical Sciences

E-mail: dl.russie@unesco-delegations.org

Kutovoy Eugeny

ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, doctor of historical Sciences, professor

E-mail: ekutovoy1@yandex.ru

Lambert Alexandre

academic Director Professor at the Geneva Institute for Geopolitical Studies, Geneva (Switzerland)

E-mail: lambert@geopolitics-geneva.ch

Morgulov Igor

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation to the People's Republic of China, Beijing (PRC)

E-mail: embassybeijing@mid.ru

Morini Mara

professor of the state university of Genoa, Genoa (Italy), doctor of science

E-mail: mara.morini@unige.it

Muradov Georgy

deputy Chairman of the Council of Ministers of the Republic of Crimea, permanent representative of the Republic of Crimea under the RF President, the Secretary-General of the Russian Association of international cooperation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, candidate of historical Sciences

E-mail: sovmin@rk.gov.ru

Simons Greg

researcher at the Institute for the Study of Russia and Eurasia, Uppsala University, Uppsala (Sweden)

E-mail: gregmons@yahoo.com

Thomann Pierre-Emmanuel

director of the Center for Geopolitical Studies of the European Institute of International Relations "Eurocontinent", Doctor of Political Science, Brussels (Belgium)

E-mail: pierre-emmanuel.thomann@eurocontinent.eu

Trojanskyi Michael

vice-rector for advanced training and professional retraining of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, Ambassador extraordinary And Plenipotentiary of the 1st class, candidate of historical Sciences

E-mail: info.rector@dipacademy.ru

**THE EDITORIAL BOARD OF THE MAGAZINE
"DIPLOMATIC SERVICE"**

Baranovsky Vladimir

member of the Directorate of the Institute of world economy and international relations (IMEMO) RAS E. M. Primakov, full member (academician) of the Russian Academy of Sciences (RAS), full member (academician) of the Academy of military Sciences (AMS), doctor of historical Sciences

E-mail: intrel@mgimo.ru

Grishaeva Lidiya

professor of the faculty of history of Lomonosov Moscow state university, doctor of historical sciences

E-mail: ligrish@mail.ru

Alexander G. Zadokhin

Honorary Professor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences

E-mail: aleksander_1945@mail.ru

Hilarion (Alfeyev Grigoriy)

Metropolitan of Budapest and Hungary, Honorary Doctor of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow (Russia)

<http://hilarion.ru/>

Titorenko Vladimir E.

Associate Professor of the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Doctor of Political Sciences

E-mail: Dzair vetara <vetara@yandex.ru>

INTERNATIONAL EDITOR

Gromyko Alexey

director of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (IE RAS), doctor of political sciences

E-mail: europe@ieras.ru

SCIENTIFIC EDITOR

Surma Ivan

Associate Professor of the Department of International and National Security at the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs, vice President of the National Institute for Global Security Studies (NIIGLOB), candidate of Economic Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor at the Academy of Military Science

E-mail: vsurma@gmail.com

EXECUTIVE SECRETARY

Konanykhin Ivan A.

Postgraduate student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow (Russia), program "Diplomacy and the modern diplomatic system"

E-mail: ivkona97@yandex.ru

CHIEF EDITOR

Vinokurov Vladimir

professor of the Department of diplomacy and consular service of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, full member (academician) of the Russian Academy of natural Sciences (RANS), full member of the Academy (academician) of military Sciences (AMS), head of the Center military-diplomatic analysis and assessments, doctor of historical Sciences, professor

E-mail: vin46@mail.ru

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

В который раз мы вынуждены констатировать в современных международных отношениях и дипломатии два непреложных факта: логическое и последовательное продолжение процесса под названием «трансформация мирового порядка» с неизбежным результатом — «концом истории гегемонии США» и окончательное смещение усилий дипломатии с «силы дипломатии» на «дипломатию силы».

Правота первого факта подтверждается многими событиями и явлениями в международной жизни и последнее в этом ряду — результаты поистине исторического государственного визита президента РФ В. Путина в Китай и его переговоров с председателем КНР Си Цзиньпином.

Второе утверждение находит выражение в выступлении на онлайн-заседании Совета Безопасности ООН министра иностранных дел С. Лаврова, где он заговорил об угрозах применения силы, о чем сообщали 7 мая 2021 г. РИА Новости.

«Россия призывает все государства при выстраивании своей внешнеполитической линии безусловно следовать целям и принципам Устава [ООН], обеспечивая уважение суверенного равенства государств, невмешательство в их внутренние дела, урегулирование споров политико-дипломатическими средствами, отказ от угрозы силы или ее применения», — заявил членам Совбеза С. Лавров. Глава российского МИД считает, что ведущие страны Запада пытаются повернуть вспять процесс формирования полицентричного мира. Для этого они продвигают концепцию так называемого «порядка, основанного на правилах», которая призвана подменить международное право. При этом сами правила вырабатываются в закрытых форматах и «навязываются всем остальным», заявил С. Лавров. «Считаем вредными подобные действия в обход ООН, направленные на узурпацию процесса принятия решений, претендующих на глобальное применение», — подчеркнул министр.

*С уважением,
Винокуров Владимир Иванович,
главный редактор журнала «Дипломатическая служба»*

DEAR READERS!

Once again, we are forced to state two immutable facts in modern international relations and diplomacy: the logical and consequential continuation of the process called "transformation of the world order" with the inevitable result — "the end of the history of US hegemony" and the final shift of diplomatic efforts from "the power of diplomacy" to "the diplomacy of force".

The correctness of the first fact is confirmed by many events and phenomena in international life, and the last in this series is the results of a truly historic state visit by the President of the Russian Federation V. Putin's visit to China and his talks with Chinese President Xi Jinping.

The second statement finds expression in a speech at an online meeting of the UN Security Council by Foreign Minister Sergey Lavrov, where he spoke about threats of the use of force, as reported by RIA Novosti on May 7, 2021.

"Russia calls on all states, when building their foreign policy, to unconditionally follow the goals and principles of the [UN] Charter, ensuring respect for the sovereign equality of states, non-interference in their internal affairs, settlement of disputes by political and diplomatic means, renunciation of the threat or use of force," Lavrov told members of the Council. The Russian Foreign Minister believes that the leading Western countries are trying to reverse the process of forming a polycentric world. To do this, they promote the concept of the so-called "rules-based order", which is designed to replace international law. At the same time, the rules themselves are developed in closed formats and "imposed on everyone else," Lavrov said. "We consider such actions bypassing the UN to be harmful, aimed at usurping the decision — making process that claims to be globally applicable," the minister stressed.

*With respect,
Vinokurov V. I.,
editor-in-Chief of the journal "Diplomatic Service"*

DOI: 10.33920/vne-01-2403-01
УДК: 327.51, 327.8

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА (ЛАКБ)

А. В. Будаев, посол Российской Федерации в Уругвае. E-mail: emburuguay@mid.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются причины и последствия тенденции к замедлению темпов прироста населения в регионе ЛАКБ вследствие воздействия ряда социально-экономических проблем, феномена миграции, а также роста значения «феминистского фактора». Автор приходит к выводу о том, что будущее сокращение численности латиноамериканского сообщества может оказать сдерживающее влияние на полное раскрытие его потенциала.

Ключевые слова: Латинская Америка, демография, развитие, население, политика, сокращение, миграция, феминизм.

PARTICULARITIES OF DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF THE COUNTRIES OF LATIN AMERICA AND THE CARIBBEAN (LAC)

Budaev A. V., Ambassador of the Russian Federation to Uruguay. E-mail: emburuguay@mid.ru)

Abstract. The article examines the causes and consequences of the trend towards a slowing population growth rate in the LAC region due to the impact of a number of socio-economic problems, the phenomenon of migration, as well as the growing significance of the "feminist factor". The author concludes that the future decline in the size of the Latin American community may have a constraining effect on the full realization of its potential.

Keywords: Latin America, demography, development, population, politics, reduction, migration, feminism.

Наметившаяся в последние годы тенденция к замедлению прироста населения в латиноамериканских странах связана с рядом особенностей политического и социально-эко-

номического развития региона и имеет некоторые общие черты с ситуацией в развитых западных государствах. Ключевое значение в этом плане имеют повсеместное распространение

феминизма, ЛГБТ-ценностей, напряженная криминогенная обстановка (в первую очередь, высокий уровень насилия и убийств, проблема потребления наркотиков), а также миграционные потоки как внутри региона, так и вовне (в более благополучные страны). Определённую (но не определяющую) роль сыграла в этом отношении пандемия КОВИД-19 и её негативные последствия для различных сфер жизни латиноамериканского общества. Согласно данным научного журнала *The Lancet*, ЛАКБ оказался самым пострадавшим от коронавирусной инфекции регионом в мире. Так, уровень смертности от ковида в латиноамериканских странах в 2020–2021 г. достиг 1,99 человек на 1000 жителей (этот показатель почти вдвое превышает общемировую — 1,04). Помимо этого, здесь было зафиксировано сокращение ожидаемой продолжительности жизни, которая снизилась с 76 лет в 2019 г. до 73,3 в 2021 г. [1].

Для создания полноты картины необходимо обратиться к статистическим данным относительно демографической динамики в регионе. Согласно цифрам Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), численность населения латиноамериканско-карибского региона с 1950 по 2023 г. выросла с 168,3 млн до 665 млн человек (8,3% от общемирового), из которых 50,8% составляют женщины, 49,2% — мужчины, а 84% проживают в городах. При этом 194,6 млн человек представляют возрастную группу до 18 лет, 412,7 млн — от 19 до 65, а 57,9 млн — от 66 и старше. Примечательно, что на данном этапе экономически активное население составляет 63% при 6,8% безработных. Характерной особенностью региона остается сильное социальное расслоение: в условиях бедности и нищеты проживают порядка 40% человек, 50% граждан имеют

средний уровень доходов, а число богатых составляет 10%. По данным исследования, средний возраст латиноамериканца — 31 год [2].

Как отмечают эксперты, наибольший прирост количества жителей ЛАКБ пришелся на 1991 г. (составил 8,3 млн в год). Однако этот показатель постепенно снижался в последующие годы, дойдя до 4,7 млн в 2023 г. (+0,7%). Ожидается, что при текущей демографической динамике пик численности латиноамериканцев будет достигнут к 2056 г., когда здесь будут проживать примерно 752 млн человек [3].

Одной из причин замедления роста населения в ЛАКБ можно считать находящееся на подъеме феминистское движение. К началу XXI в. феминизм в различных его проявлениях стал существенным фактором общественной жизни большинства стран Латинской Америки. Его победная поступь меняет облик латиноамериканского общества. Привычным стало нахождение женщины на самых высоких государственных постах — президентов, премьер-министров, министров. Пожалуй, ни в одном другом регионе (за исключением Западной Европы) в последние годы не было такого числа женщин — «первых и вторых лиц» государства. Достаточно упомянуть президентов Никарагуа Виолету Барриос де Чаморро (1990–1997 гг.), Панамы — Мирейю Москосо Родригес де Ариас (1999–2004 гг.), Чили — Мишель Бачелет (2006–2010, 2014–2018 гг.), Коста-Рики — Лауру Чинчилью Миранду (2010–2014 гг.), Бразилии — Дилму Роуссефф (2011–2016 гг., была вынуждена уйти в отставку в результате импичмента), Аргентины — Кристину Фернандес де Киршнер (2007–2015 гг.), Гондураса — Сиомару Кастро (2022 г. — наст. время), Боливии — Жанин Аньес Чавес (2019–2020 гг.), Перу — Дину Болуарте (2022 г. — наст. время) [4]. В свою очередь, среди вице-президентов

латиноамериканских стран следует отметить: в Никарагуа Росарио Мурильо (2016 г.— настоящее время), Венесуэле Делси Родригес (2018 г.— наст. время), Аргентине упомянутую выше К. Фернандес де Киршнер (2019–2023 гг.), Уругвае — Беатрис Архимон (2020 г.— наст. время), Колумбии — Франсию Маркес (2022 г.— наст. время), Эквадоре — Веронику Абад (2023 г.— наст. время). Периоды правления женщин-руководителей в государствах региона отличались проведением социальных реформ, собственным стилем администрирования, однако в ряде случаев (по разным причинам) имели неоднозначные результаты: импичмент Д. Роусефф, судебный вердикт в отношении Ж. Аньес. Начало правления Д. Болуарте было отмечено массовыми протестами, беспорядками и столкновениями манифестантов с органами правопорядка. Кроме того, целая плеяда латиноамериканских женщин занимала руководящие должности в парламентах, верховных судах, Центризбиркомах, органах исполнительной власти (в первую очередь, такие ключевые посты, как министерства обороны, иностранных дел, экономического развития, финансов и т.д.). Активное участие «слабого пола» в политической и государственной жизни Латинской Америки весьма существенно и отражает набирающую силу феминистского движения, что накладывает определённый отпечаток на вектор развития внутренних процессов здесь, включая демографическую динамику.

Российский исследователь Сергей Иванов справедливо считает, что победа феминизма принесла западному обществу лавинообразное снижение рождаемости до уровня значительно ниже простого воспроизводства. Иными словами, практическим результатом торжества феминизма стала деградация семьи и депопуляция —

сокращение населения [5]. Данный тезис вполне соотносится с процессами, наблюдаемыми в латиноамериканском регионе, правда, пока еще не так явно и осязаемо. Активно насаждаемые западниками в регионе радикально-либеральные ценности, включая ЛГБТ+-повестку, приводят к забвению традиционных семейных устоев, морально-нравственной деградации, что, в конечном счете, не может не сказываться на демографической ситуации. Идеологической матрицей для разработки и продвижения сопутствующих феминизму учений следует считать сексуальную революцию, нетрадиционные отношения между полами, теории гендера, чайлдфри и прочих «социокультурных инноваций», направленных на «освобождение» человека от природно обусловленных различий [5].

В этом же контексте весьма показательными являются следующие статистические данные. Общерегionalный коэффициент рождаемости составляет сейчас 1,85 ребенка на одну женщину, что недостаточно для устойчивого прироста населения (требуется показатель как минимум в 2,1). Причем «передовиками» в этом отношении являются далеко не самые благополучные государства региона: Гаити — 2,77; Боливия — 2,58; Парагвай — 2,44; Гайана — 2,37; Гватемала — 2,35; Гондурас — 2,34; Суринам — 2,32; Панама — 2,3; Никарагуа — 2,28; Венесуэла — 2,19; Перу — 2,16; Эквадор — 2. За ними следуют Аргентина — 1,88; Мексика — 1,8; Сальвадор — 1,78; Колумбия — 1,69; Бразилия — 1,63; Чили — 1,53; Уругвай — 1,48 [2]. Специалисты приходят к выводу, что ЛАКБ находится на стадии «относительно ускоренного старения» и к 2047 г. число людей в возрасте 60 лет и старше здесь может превысить число детей в возрасте до 15 лет. Некоторые страны практически исчерпали свой потенциал

к увеличению населения: Куба, Пуэрто-Рико, Ямайка и Уругвай. Согласно некоторым оценкам, число жителей Уругвая (при нынешних 3,5 млн) к концу XXI в. может сократиться на 1 млн человек (до показателей 1956 г.) [6]. К середине 2050 г. данная тенденция коснется Сальвадора, Бразилии, Чили, Коста-Рики, Колумбии, Мексики, а к 2070 г. — Аргентины, Эквадора, Парагвая и Перу. Одновременно в Латинской Америке фиксируется самый низкий в мире средний возраст матери при рождении первого ребенка (27,6 года), в то время как в Азии этот показатель составляет 28,2, Северной Америке — 29,8, Европе — 30,2 [7].

На демографическую динамику в ЛАКБ существенно влияют миграционные процессы. Регион традиционно отличается высокой миграционной мобильностью, которая существенно (почти в два раза) превышает общемировой показатель [8]. ЛАКБ характеризуется как регион оттока населения, имеющий отрицательное сальдо миграции с 1950 г. по настоящее время. Если раньше латиноамериканские государства выступали в качестве реципиентов трансатлантических миграционных потоков, то, начиная со второй половины XX в., они превратились в доноров человеческих ресурсов. Примечательно, что 93% мигрантов из Центральной Америки и Мексики направляются в США, в то время как в Южной Америке преобладает внутрирегиональная ми-

грация [9]. Наибольшее количество переселенцев там составляют венесуэльцы — 7,3 млн человек: 6,1 млн распределены по странам континента, до 1,2 млн — в государствах Карибского бассейна. Аргентина считается страной с самым высоким числом «пришлого» населения — 2,3 млн (в основном из Боливии и Парагвая).

Латинская Америка пока остается «молодым» регионом, однако общая тенденция постепенного «взросления» уже обозначилась. По оценкам экспертов, вследствие замедления темпов демографического роста, вызванного главным образом снижением рождаемости, уменьшение населения региона начнется ранее общемирового, и с 2056 г. количество латиноамериканцев станет сокращаться. К 2100 г. их будет насчитываться 647 млн человек [10]. При этом средний возраст матери при рождении первенца составит 30,4 года, коэффициент рождаемости — 1,68 ребенка на одну женщину [2].

Данные процессы еще не так заметно сказываются на развитии ЛАКБ, однако в будущем неизбежно спроецируются на его социально-экономических позициях, что, как представляется, было бы важно учитывать при выстраивании долгосрочной российской стратегии в отношении этого региона, претендующего на становление в качестве самостоятельного центра силы в формирующемся полицентричном мироустройстве.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Infobae. Un estudio de The Lancet reveló el impacto del COVID en la tasa de mortalidad en América Latina: cómo le fue a Argentina. <https://www.infobae.com/salud/2024/04/03/un-estudio-en-the-lancet-revelo-como-el-covid-afecto-la-tasa-de-mortalidad-en-america-latina-como-le-fue-a-argentina/>
2. Observatorio Demográfico. América Latina y el Caribe 2022. Tendencias de la población de América Latina y el Caribe. Efectos demográficos de la pandemia de COVID-19. <https://repositorio.cepal.org/server/api/core/bitstreams/b11d609e-f264-4828-bfe0-7358942e69f5/content>

3. Nuevo documento analiza los avances en la implementación de las medidas prioritarias del Consenso de Montevideo sobre Población y Desarrollo a diez años de su adopción. <https://www.cepal.org/fr/node/60736>

4. Voz de América. Las 13 mujeres que han sido presidentas en América Latina. <https://www.vozdeamerica.com/a/en-fotos-mujeres-presidentas-en-latinoamerica/6474251.html>

5. Иванов С. Феминизм и другие «преступления против человечества» — мнение. 18 сентября 2021. <https://eadaily.com/ru/news/2021/09/18/feminizm-i-drugie-prestupleniya-protiv-chelovechestva-mnenie>

6. El Observador. La población de Uruguay disminuyó por primera vez y para 2100 se prevé un millón de habitantes menos. <https://www.elobservador.com.uy/nota/por-primera-vez-cayo-la-poblacion-uruguaya-con-respecto-al-ano-anterior-202271815230>

7. ElDiarioAr. América Latina es la región del mundo que perdió más años de esperanza de vida como consecuencia de la pandemia. https://www.eldiarioar.com/mundo/consecuencias-covid-latinoamerica_129_9754345.html.

8. Wikipedia. América Latina https://es.wikipedia.org/wiki/Am%C3%A9rica_Latina#cite_note-348

9. Кудярова Н. Ю. Латинская Америка: демографическая динамика и трансформация миграционных процессов. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020; 13 (1):119–140. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-1-7>

10. El impacto socioeconómico del cambio demográfico: análisis comparativo entre América Latina y el Caribe y la República de Corea. <https://www.cepal.org/es/enfoques/impacto-socioeconomico-cambio-demografico-analisis-comparativo-america-latina-caribe-la>.

REFERENCES

1. Infobae. Un estudio de The Lancet reveló el impacto del COVID en la tasa de mortalidad en América Latina: cómo le fue a Argentina. <https://www.infobae.com/salud/2024/04/03/un-estudio-en-the-lancet-revelo-como-el-covid-afecto-la-tasa-de-mortalidad-en-america-latina-como-le-fue-a-argentina/>

2. Observatorio Demográfico. América Latina y el Caribe 2022. Tendencias de la población de América Latina y el Caribe. Efectos demográficos de la pandemia de COVID-19. <https://repositorio.cepal.org/server/api/core/bitstreams/b11d609e-f264-4828-bfe0-7358942e69f5/content>

3. Nuevo documento analiza los avances en la implementación de las medidas prioritarias del Consenso de Montevideo sobre Población y Desarrollo a diez años de su adopción. <https://www.cepal.org/fr/node/60736>

4. Voz de América. Las 13 mujeres que han sido presidentas en América Latina. <https://www.vozdeamerica.com/a/en-fotos-mujeres-presidentas-en-latinoamerica/6474251.html>

5. S. Ivanov. Feminism i drugie «prestuplenia protiv chelovechestva» — mnenie. 18.09.2021. <https://eadaily.com/ru/news/2021/09/18/feminizm-i-drugie-prestupleniya-protiv-chelovechestva-mnenie>

6. El Observador. La población de Uruguay disminuyó por primera vez y para 2100 se prevé un millón de habitantes menos. <https://www.elobservador.com.uy/nota/por-primera-vez-cayo-la-poblacion-uruguaya-con-respecto-al-ano-anterior-202271815230>

7. ElDiarioAr. América Latina es la región del mundo que perdió más años de esperanza de vida como consecuencia de la pandemia. https://www.eldiarioar.com/mundo/consecuencias-covid-latinoamerica_129_9754345.html

8. Wikipedia. América Latina https://es.wikipedia.org/wiki/Am%C3%A9rica_Latina#cite_note-348

9. Кудярова Н. У. Латинская Америка: демографическая динамика и трансформация миграционных процессов. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020; 13 (1):119–140. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-1-7>

10. El impacto socioeconómico del cambio demográfico: análisis comparativo entre América Latina y el Caribe y la República de Corea. <https://www.cepal.org/es/enfoques/impacto-socioeconomico-cambio-demografico-analisis-comparativo-america-latina-caribe-la>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрей Владимирович Будаев — посол России в Уругвае, наблюдатель при Комитете представителей Latinoамериканской ассоциации интеграции (по совместительству), Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат политических наук. E-mail: emburuguay@mid.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey V. Budaev — Russian Ambassador to Uruguay, Observer to the Committee of Representatives of the Latin American Integration Association, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, candidate of political sciences. E-mail: emburuguay@mid.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2403-02
УДК: 327.51, 327.8

МЕСТО МОНГОЛИИ В СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

С. В. Величкин, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России», г. Москва.
E-mail: velichkins@mail.ru

Б. Гунчиншарав, магистр международных отношений, Монголия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы относительно места Монголии в современной архитектуре евразийской безопасности. Автор, основываясь на определениях, данных различными исследователями, отмечает, что евразийская безопасность представляет собой многоаспектное понятие. В статье делается акцент на региональных аспектах данного вопроса. В частности, исследуется значение Монголии в формировании системы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе как части евразийского континента. Автор отмечает, что положение, занимаемое Монголией в регионе, отсутствие у нее противоречий с другими странами, дает возможность выступать в качестве посредника в разрешении конфликтных ситуаций и угроз региональной безопасности. Она может претендовать на роль государства-посредника, оказывающего помощь странам АТР в организации и ведении переговорного процесса для предотвращения угроз региональной безопасности.

Ключевые слова: евразийская безопасность, система региональной безопасности, Монголия, доктрина внешней политики Монголии.

MONGOLIA'S PLACE IN THE MODERN ARCHITECTURE OF EURASIAN SECURITY

Velichkin S. V., FSBEI HE "Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation", Moscow. E-mail: velichkins@mail.ru

Gunchinsharav B., Master of International Relations, Mongolia

Abstract. The article discusses the issues of Mongolia's place in the modern architecture of Eurasian security. The author, based on the definitions given by various researchers, notes that Eurasian security is a multidimensional concept. The article focuses on the regional aspects of this issue. In particular, the importance of Mongolia in the formation of the security system in the Asia-Pacific region, as part of the Eurasian continent, is studied. The author notes that Mongolia's position in the region, its lack of contradictions with other countries, makes it possible to act as a mediator in resolving conflict situations and threats to regional security. It can claim the role of a mediator State providing assistance to the Asia-Pacific countries in organizing and conducting the negotiation process to prevent threats to regional security.

Keywords: Eurasian security, regional security system, Mongolia, the doctrine of Mongolia's foreign policy.

Современная ситуация в мире характеризуется постепенным переходом к многополярному миру и образованием новых региональных центров силы. Вокруг них выстраиваются системы безопасности. Под ними понимаются системы альянсов и договоров, заключаемых между государствами с целью обеспечения стабильности и безопасности в различных регионах мира. При этом роль отдельных государств в создаваемой архитектуре региональной безопасности может быть различной. Она зависит от различных факторов (географического положения, уровня социально-экономического развития, военного потенциала, действующей стратегии внешней политики).

В рамках данного исследования рассматриваются вопросы выстраивания современной архитектуры евразийской безопасности и роли Монголии в данном процессе. В связи с этим рассмотрим подробнее сущность понятия «евразийская безопасность». Евразия представляет собой обширный материк, на территории которого находится множество государств, имеющих различный экономический, военный потенциал и геополитические интересы. В свою очередь, Евразия подразделяется на ряд субконтинентов с различным характером проблем и противоречий между государствами. Их наличие препятствует выстраиванию единой системы безопасности на континенте. Поэтому, рассматривая вопросы выстраивания архитектуры евразийской безопасности, целесообразно акцентировать внимание на региональных аспектах данного вопроса.

Понятие «евразийская безопасность» может рассматриваться в рамках теории региональной безопасности. Н. П. Романова и С. В. Кононов определяют ее как процесс,

направленный на обеспечение различных интересов (государственных, национальных, социальных) на территории отдельных государственных образований [9]. Таким образом, в рамках данного подхода региональная безопасность рассматривается в узком смысле.

А. В. Жуков и С. В. Кононов, основываясь на изучении точек зрения зарубежных исследователей на сущность рассматриваемого понятия, отмечают, что региональная безопасность рассматривается как процесс организации жизнедеятельности на внутригосударственном и международном уровне, осуществляемый с целью устранения проблем, угрожающих стабильности и безопасности регионов [4].

С. В. Старкин отмечает, что рассматриваемое понятие включает в себя множество различных аспектов. Рассматривая вопросы выстраивания системы региональной безопасности, следует учитывать наличие у каждого государства собственных национальных интересов и приоритетов внешней политики [10]. Учитывая характер проблем и противоречий, существующих между государствами, расположенными на территории одного региона (в частности, Азии), единого понимания сущности понятия «региональная безопасность» быть не может. Она складывается из решения проблем в различных регионах континента.

В. И. Мельников предлагает классификацию видов региональной безопасности. Так, по характеру угроз региональная безопасность подразделяется на два вида. Внутренняя безопасность складывается из устранения угроз, возникающих в результате процессов, происходящих в самом государстве. Что касается внешней безопасности, то, в данном случае, речь идет об угро-

зах, возникающих в результате действий внешних сил (со стороны межгосударственных военно-политических, экономических объединений, отдельных стран, транснациональных террористических, экстремистских и преступных группировок) [7].

Виды региональной безопасности также различаются по сферам, на которые оказывают влияние разного рода угрозы. В зависимости от характера угроз выделяются следующие виды региональной безопасности:

— военная безопасность (обеспечивается возможностью противостоять угрозам военного характера);

— экономическая безопасность (характеризуется устойчивостью экономики государств в условиях возникающих угроз);

— информационная безопасность (характеризуется устойчивостью работы технических систем передачи информации).

Таким образом, понятие «региональная безопасность» имеет многоаспектный характер. Рассмотрим особенности современной архитектуры безопасности применительно к Азиатско-Тихоокеанскому региону (АТР) как части евразийского континента.

В регионе на сегодняшний день значительную роль играют Россия (выстраивающая систему региональной безопасности) и Китай (претендующий на ведущее положение в регионе). Также значительную роль в регионе продолжают играть США и их союзники. Указанные государства пытаются создавать системы региональной безопасности, в которых они играют ведущую роль. Россия является инициатором образования ряда межгосударственных объединений различной направленности (ОДКБ, ШОС). США с союзниками также создают в настоящее время в регионе военно-политический блок. Китай также продолжает

реализовывать собственные инициативы в экономической сфере (идея создания Нового шелкового пути). Таким образом, следует констатировать, что в настоящее время в АТР существует несколько центров силы вокруг России, США и Китая. Остальные государства региона в целом интегрированы в различные межгосударственные объединения или принимают участие в проектах, реализуемых РФ, КНР в экономической сфере. При этом отдельные страны рассматриваемого региона (Япония, Тайвань, Республика Корея, КНДР), имея собственные интересы, пытаются их реализовывать.

Между тем, в настоящее время ни одно из государств АТР не имеет подавляющего преимущества, позволяющего претендовать на роль арбитра в разрешении кризисных ситуаций. Наличие у каждого из них собственных геополитических и военных приоритетов, вступающих в противоречие с интересами других государств, не дает возможности эффективно участвовать в разрешении конфликтных ситуаций.

Таким образом, наблюдается ситуация, при которой созданные ранее механизмы разрешения региональных кризисов не работают. В этой связи возникает необходимость образования нового механизма разрешения возникающих кризисов в АТР. Мы полагаем, что создание указанного механизма невозможно без определения государства, которое взяло бы на себя функции посредника в разрешении угроз, возникающих в сфере региональной безопасности.

В статье исследуется современное состояние системы безопасности в регионе Центральной Азии, являющемся частью евразийского континента, и роль Монголии в ее выстраивании. Данное государство, являясь своеобразным буфером

между Россией и Китаем, занимает стратегическое положение в рассматриваемом регионе.

Неслучайно в 30–80-е гг. XX в. на монгольской территории располагался советский воинский контингент, решавший задачи сохранения военно-политической стабильности в условиях противостояния с Японией, а затем и с КНР. Через территорию Монголии проходят транспортные пути, дающие возможность осуществлять транзит грузов из Азии в Европу. Таким образом, включение Монголии в систему евразийской безопасности объективно усиливает вес в регионе любой межгосударственной структуры.

В то же время Монголия не стремится играть активную роль в азиатском регионе. Так, до 2015 г. Монголия не принимала активного участия в процессе евразийской интеграции и избегала вступать в различные межгосударственные объединения. Эта позиция соответствует доктрине внешней политики Монголии, согласно которой данное государство выстраивает одинаково дружеские отношения со всеми странами, не связывая себя союзническими отношениями и не вступая в какие-либо международные блоки.

Как отмечает В. Гулевич, Монголия стремится использовать выгодное географическое положение между Россией и Китаем, беря на себя роль посредника между двумя данными государствами (например, в обеспечении транзита энергоресурсов). Кроме того, Монголия выстраивает отношения в экономической сфере на основе двухсторонних договоров с другими странами [3].

Согласно доктрине внешней политики, Монголия не участвует в каких-либо военно-политических блоках. В то же время данное государство принимает участие в прове-

дении консультаций с рядом стран (Россией, Китаем, США) по вопросам сотрудничества в военной сфере. Так, в договоре о стратегическом партнерстве с Россией, подписанном в 2019 г., в качестве отдельного направления выделяется военно-техническое сотрудничество. Монгольская сторона принимает участие в совместных с Россией военных учениях «Сэлэнгэ». В 2020 г. было проведено двустороннее командно-штабное учение. Также в 2020 г. Монголии направлено официальное приглашение о вступлении в Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Сотрудничество Монголии в военной сфере осуществляется также с Китаем и США. Так, сотрудничество с КНР в военной сфере ограничивается взаимными обменами делегаций. Сотрудничество с США в рассматриваемой области также осуществляется посредством проведения консультаций по вопросам, представляющим взаимный интерес. Так, в январе 2021 г. Министерство обороны США провело 17-й Ежегодный двусторонний консультативный совет между США и Монголией, на котором официальные лица подтвердили свою поддержку свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона. Монголия как страна, входящая в ООН, регулярно направляет контингенты для участия в миротворческих операциях в различных регионах мира [2].

Рассматривая характер участия Монголии в системе евразийской безопасности, следует отметить, что акцент делается на изучении перспектив реализации совместных проектов в различных сферах, представляющих интерес для монгольской стороны. При этом Монголия, в соответствии с доктриной внешней политики, предпочитает избегать более активного участия

в интеграционных процессах, происходящих в рамках выстраивания системы евразийской безопасности. Это выражается в том, что монгольская сторона не форсирует процесс вступления в различные межгосударственные объединения (ЕАЭС, ШОС, ОДКБ). Также сотрудничество Монголии в военно-политической сфере с КНР и США ограничивается совместными консультациями.

Таким образом, Монголия, благодаря выгодному географическому положению и экономическому потенциалу, могла бы стать важным звеном в системе евразийской безопасности. Однако в силу особенностей внешней политики Монголия не стремится активно участвовать в деятельности разного рода межгосударственных объединений, ограничиваясь форматом консультаций.

Учитывая положение, занимаемое Монголией в регионе, отсутствие у нее противоречий с другими странами, стремление выстраивать одинаково ровные отношения со всеми государствами дает возможность выступать в качестве посредника в разрешении конфликтных ситуаций и угроз региональной безопасности.

Монголия, занимая стратегическое положение в регионе и не имея противоречий с другими странами региона, в перспективе, на наш взгляд, может претендовать на роль государства-посредника, оказывающего помощь странам АТР в организации и ведении переговорного процесса для предотвращения угроз региональной безопасности.

Условиями, позволяющими Монголии участвовать в разрешении угроз региональной безопасности в АТР, являются:

— признание государствами региона необходимости разработки нового механизма для разрешения кризисов и конфликтов;

— желание монгольской стороны играть более активную роль в рассматриваемом регионе.

Согласно своей доктрине внешней политики, Монголия не участвует в каких-либо военно-политических блоках. В то же время данное государство принимает участие в проведении консультаций с рядом стран (Россией, Китаем, США) по вопросам сотрудничества в военной сфере. Аналогичное сотрудничество в военной сфере осуществляется также с Китаем и США. Монголия как страна, входящая в ООН, регулярно направляет контингенты для участия в миротворческих операциях в различных регионах мира [2].

Рассматривая характер участия Монголии в системе евразийской безопасности, следует отметить, что акцент делается на изучении перспектив реализации совместных проектов в различных сферах, представляющих интерес для монгольской стороны. При этом Монголия, в соответствии с доктриной внешней политики, предпочитает избегать более активного участия в интеграционных процессах, происходящих в рамках выстраивания системы безопасности в АТР.

В условиях проведения Россией специальной военной операции (СВО) в Украине Монголия занимает относительно нейтральную позицию. Будучи тесно связана с Россией отношениями в сфере торговли, монгольская сторона не может полностью отказаться от российского экспорта. Однако в условиях санкционного давления, осуществляемого рядом стран в отношении России, Монголия вынуждена диверсифицировать поставки энергоносителей. Соответственно, она вынуждена искать новых поставщиков (в частности, в лице Австралии). Экономические потери от возможных вторичных санкций могут

стать причиной переориентации внешнеполитического курса Монголии в сторону большей интеграции с США и их союзниками в рассматриваемом регионе Евразии.

Также маловероятно более тесное участие Монголии в процессах выстраивания новой архитектуры евразийской безопасности под эгидой России или Китая. Можно полагать, что монгольская сторона, действуя в соответствии с принципами внешнеполитической доктрины, продолжит дистанцироваться от вступления в какие-либо региональные межгосударственные объединения.

Таким образом, выстраивание нового механизма разрешения угроз евразийской безопасности с участи-

ем Монголии представляет сложную задачу, требующую принятия непростых решений. В настоящее время существуют определенные трудности, обусловленные процессами, происходящими в АТР — субконтиненте Евразии, а также связанные с позицией монгольской стороны относительно приоритетов внешней политики.

Учитывая сложившуюся в настоящее время политическую ситуацию в рассматриваемом регионе Евразии, можно сделать вывод об отсутствии в ближайшей перспективе условий для активизации участия Монголии в процессах выстраивания современной архитектуры евразийской безопасности.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баранов Н. А. Евразийская интеграция в контексте формирования политических режимов // Управленческое консультирование. — 2013. — № 10 (58). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskaya-integratsiya-v-kontekste-formirovaniya-politicheskikh-rezhimov> (дата обращения: 29.11.2021).
2. Военная дипломатия Монголии и геополитический баланс. Seldon News. — Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/247415071> (дата обращения: 20.06.2023).
3. Гулевич В. Монголия: нюансы евразийской интеграции // Международная жизнь. 27.06.2019. — Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/22961> (дата обращения: 20.06.2023).
4. Жуков А. В., Кононов С. В. Формирование понятия «региональная безопасность» в истории мировой философской мысли // Гуманитарный вектор. — 2021. — № 2. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-ponyatiya-regionalnaya-bezopasnost-v-istorii-mirovoy-filosofskoy-mysli> (дата обращения: 25.06.2023).
5. Курылев К. П., Станис Д. В. Процесс развития евразийской интеграции: история, современные проблемы и перспективы // Современная наука. — 2015. — № 2. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-razvitiya-evraziyskoy-integratsii-istoriya-sovremennye-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 20.06.2023).
6. Курылев К. П., Данюк Н. С., Семibrатов Е. В., Никулин М. А. Архитектура евразийской безопасности сквозь призму российских концептуальных подходов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2019. — № 5. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhitektura-evraziyskoy-bezopasnosti-skvoz-prizmu-rossiyskih-kontseptualnyh-podhodov> (дата обращения: 20.06.2023).
7. Мельников В. И. Региональная безопасность как неотъемлемая составляющая национальной безопасности Российской Федерации // Социология власти. — 2010. — № 2. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-bezopasnost-kak-neotemlemaya-sostavlyayuschaya-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 25.06.2023).
8. Никулина А. А., Торопыгин А. В. К вопросу о концептуальной основе развития евразийской интеграции // Управленческое консультирование. — 2017. — № 3 (99). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kontseptualnoy-osnove-razvitiya-evraziyskoy-integratsii> (дата обращения: 20.06.2023).

9. Романова Н. П., Кононов С. В., Шевченко М. С., Шевченко Ю. С. Региональная безопасность в современных федеральных государственных образованиях: властный и региональный дискурс // Вестник ЗабГУ. — 2021. № 1. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-bezopasnost-v-sovremennyh-federalnyh-gosudarstvennyh-obrazovaniyah-vlastnyy-i-regionalnyy-diskursy> (дата обращения: 25.06.2023).

10. Старкин С. В. Проблемы безопасности евразийского геостратегического пространства в зарубежном экспертно-аналитическом // Вестник ННГУ. — 2014. — № 3–1. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-bezopasnosti-evraziyskogo-geostrategicheskogo-prostranstva-v-zarubezhnom-ekspertno-analiticheskom> (дата обращения: 25.06.2023).

REFERENCES

1. Baranov N. A. Evraziyskaya integraciya v kontekste formirovaniya politicheskikh rezhimov // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2013. № 10 (58). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskaya-integratsiya-v-kontekste-formirovaniya-politicheskikh-rezhimov> (дата обращения: 29.11.2021).
2. Voennaya diplomatiya Mongolii i geopoliticheskij balans. Seldon News. — Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/247415071> (дата обращения: 20.06.2023).
3. Gulevich V. Mongoliya: nyuansy evraziyskoj integracii // Mezhdunarodnaya zhizn'. 27.06.2019. — Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/22961> (дата обращения: 20.06.2023).
4. Zhukov A. V., Kononov S. V. Formirovanie ponyatiya «regional'naya bezopasnost'» v istorii mirovoj filosofskoj mysli // Gumanitarnyj vektor. 2021. № 2. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-ponyatiya-regionalnaya-bezopasnost-v-istorii-mirovoy-filosofskoj-mysli> (дата обращения: 25.06.2023).
5. Kurylev K. P., Stanis D. V. Process razvitiya evraziyskoj integracii: istoriya, sovremennyye problemy i perspektivy // Sovremennaya nauka. 2015. № 2. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-razvitiya-evraziyskoj-integratsii-istoriya-sovremennyye-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 20.06.2023).
6. Kurylev K. P., Danyuk N. S., Semibratov E. V., Nikulin M. A. Arhitektura evraziyskoj bezopasnosti skvoz' prizmu rossijskikh konceptual'nyh podhodov // Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2019. № 5. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhitektura-evraziyskoj-bezopasnosti-skvoz-prizmu-rossijskikh-kontseptualnyh-podhodov> (дата обращения: 20.06.2023).
7. Mel'nikov V. I. Regional'naya bezopasnost' kak neot'emlemaya sostavlyayushchaya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Sociologiya vlasti. 2010. № 2. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-bezopasnost-kak-neotemlemaya-sostavlyayushchaya-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 25.06.2023).
8. Nikulina A. A., Toropygin A. V. K voprosu o konceptual'noj osnove razvitiya evraziyskoj integracii // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2017. № 3 (99). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kontseptualnoy-osnove-razvitiya-evraziyskoj-integratsii> (дата обращения: 20.06.2023).
9. Romanova N. P., Kononov S. V., Shevchenko M. S., Shevchenko YU. S. Regional'naya bezopasnost' v sovremennyh federal'nyh gosudarstvennyh obrazovaniyah: vlastnyy i regional'nyy diskursy // Vestnik ZabGU. 2021. № 1. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-bezopasnost-v-sovremennyh-federalnyh-gosudarstvennyh-obrazovaniyah-vlastnyy-i-regionalnyy-diskursy> (дата обращения: 25.06.2023).
10. Starikin S. V. Problemy bezopasnosti evraziyskogo geostrategicheskogo prostranstva v zarubezhnom ekspertno-analiticheskom // Vestnik NNGU. 2014. № 3–1. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-bezopasnosti-evraziyskogo-geostrategicheskogo-prostranstva-v-zarubezhnom-ekspertno-analiticheskom> (дата обращения: 25.06.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Величкин Сергей Васильевич — доцент кафедры международных отношений, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России». 119021, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1. E-mail: velichkins@mail.ru.

В. Гунчиншарав, магистр международных отношений, Монголия

INFORMATION ABOUT THE AUTORS

Velichkin Sergey V. — Associate Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 119021, Moscow, Ostozhenka str., 53/2, bld. 1, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary (in retirement), PhD in History. E-mail: velichkins@mail.ru.

B. Gunchinsharav, Master of International Relations, Mongolia

DOI: 10.33920/vne-01-2403-03
УДК: 327.56, 327.57

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЕГИПТА В РЕГИОНАЛЬНОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ

С. М. Иванов, ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук», г. Москва.
E-mail: s.ivanov@imemo.ru.

Аннотация. В статье анализируются роль и значение Арабской Республики Египет в региональной геополитике на современном этапе. Автор уделяет особое внимание специфической роли ее Вооруженных сил, которые выполняют не только задачи по защите государства от внешних угроз, борьбе с терроризмом, но и принимают самое активное участие во внутривнутриполитической и экономической жизни страны. Подчеркивается миролюбивый характер внешней политики АРЕ, стремление Каира принимать участие в работе ООН, ЛАГ, АС, ОИС, БРИКС, ЕС, других международных и региональных организаций, поддерживать на двусторонней основе взаимовыгодные отношения с ведущими мировыми державами, Израилем, арабскими, африканскими и азиатскими странами. Диверсификация внешнеполитических и внешнеэкономических отношений АРЕ с иностранными государствами, соблюдение баланса интересов всех заинтересованных в Египте стран обеспечивают стабильность и поступательное развитие государства во всех областях. Автор указывает и на сохраняющиеся объективные трудности и даже кризисные явления в экономике Египта: инфляция, девальвация национальной валюты, большие внешние заимствования, безработица среди молодежи, потери доходов от эксплуатации Суэцкого канала, туристической отрасли и т. п. Очередным серьезным испытанием для страны стали трагические события в секторе Газа, когда Армия обороны Израиля предприняла масштабную военную операцию против боевиков радикальных исламистских группировок ХАМАС и «Исламский джихад» (последняя признана террористической и запрещена в России). Угроза неконтролируемого исхода сотен тысяч беженцев из этого палестинского эксклава на Синайский полуостров требует от силовых структур Египта бдительности и осуществления превентивных мер. Египет остается одним из лидеров на Ближнем Востоке, в Африке, среди мусульманских стран. Подчеркнута независимый внешнеполитический курс Каира и нейтралитет в региональных конфликтах позволяет ему сохранять стратегические партнерские отношения с США и одновременно развивать отношения с Россией и Китаем во всех областях.

Ключевые слова: Египет, Каир, арабские страны, Израиль, Африка, региональная и международная безопасность, внешняя политика, экономика.

ROLE AND IMPORTANCE OF EGYPT IN REGIONAL GEOPOLITICS

Ivanov S. M., National Research Institute of World Economy and International Relations named after E. M. Primakov of the Russian Academy of Sciences, Moscow, s.ivanov@imemo.ru.

Abstract. The article analyzes the role and significance of the Arab Republic of Egypt in regional geopolitics at the present stage. The author pays special attention to the specific role of its armed forces, which not only perform tasks to protect the state from external threats and combat terrorism, but also take an active part in the internal political and economic life of the country. The peaceful nature of Egypt's foreign policy is emphasized, Cairo's desire to take part in the work of the UN, Arab League, AU, OIC, BRICS, EU, other international and regional organizations, and to maintain mutually

beneficial relations with leading world powers, Israel, Arab, African and Asian countries on a bilateral basis. Diversification of Egypt's foreign policy and foreign economic relations with foreign countries, maintaining a balance of interests of all countries interested in Egypt ensure stability and progressive development of the state in all areas. The author also points out the continuing objective difficulties and even crisis phenomena in the Egyptian economy: inflation, devaluation of the national currency, large external borrowings, youth unemployment, loss of income from the operation of the Suez Canal, the tourism industry, etc. The next serious test for the country was the tragic events in the Gaza Strip, when the Israel Defense Forces launched a large-scale military operation against the militants of the radical Islamist groups Hamas and Islamic Jihad (the latter is recognized as terrorist and is banned in Russia). The threat of an uncontrolled exodus of hundreds of thousands of refugees from this Palestinian enclave to the Sinai Peninsula requires vigilance and preventive measures from Egypt's security forces. Along with this, Egypt remains one of the leaders in the Middle East, Africa, and among Muslim countries. Cairo's emphatically independent foreign policy and neutrality in regional conflicts allows it to maintain strategic partnerships with the United States while simultaneously developing relations with Russia and China in all areas.

Keywords: Egypt, Cairo, Arab countries, Israel, Africa, regional and international security, foreign policy, economy.

ВСТУПЛЕНИЕ

Арабская Республика Египет играет весьма важную роль в региональной геополитике. Этому способствуют особое географическое положение страны на стыке трех континентов (Африки, Азии и Европы), контроль за стратегически важными для мировой торговли и судоходства Суэцким каналом, дельтой реки Нил, побережьем Средиземного и Красного морей. Египет — одна из древнейших цивилизаций на нашей планете со 112-миллионным населением, имеет довольно развитую инфраструктуру

и экономику, месторождения нефти и газа, фосфоритов, железной руды, алюминия, олова, тантала, ниобия, молибдена, вольфрама, золота, угля, нерудных строительных материалов и других полезных ископаемых. В АРЕ довольно многочисленные Вооруженные силы, которые оснащены современными видами вооружений и боевой техники. Развивается национальная военная промышленность, осуществляется военное и военно-техническое сотрудничество со многими странами. Общепризнана роль Египта как одного из лидеров араб-

ского и исламского мира. Неслучайно штаб-квартира Лиги арабских государств (ЛАГ) расположена в Каире. АРЕ является также активным членом Африканского союза и уделяет значительное внимание поддержанию взаимовыгодных, добрососедских отношений с африканскими странами. В последние годы наметилось расширение сотрудничества Египта со странами азиатского и тихоокеанского регионов (Китай, Индия, Иран, Пакистан и др.).

Безусловно, разрушительные последствия «арабской весны» 2011 г., подрывная деятельность радикальных исламистских группировок затронули интересы большинства египтян и негативно сказались на общей ситуации в стране. Но Египту, в отличие от Ливии, Йемена и Сирии, все же удалось справиться с уличными беспорядками, локализовать сравнительно непродолжительный период хаоса и насилия в стране и не допустить закрепления у власти радикальных исламистов — представителей организации «Братья-мусульмане» (признана террористической и запрещена в РФ). Страна вновь обрела стабильность после свержения армией режима Мухаммеда Мурси 3 июля 2013 г. и избрания президентом представителя военных кругов — фельдмаршала Абдель Фаттаха ас-Сиси (с 8 июня 2014 г. по настоящее время).

Пока преждевременно говорить о преодолении всех кризисных явлений во внутренней политике, социальной сфере и экономике Египта, поскольку внешние заимствования государства достигли астрономических показателей, совокупный долг Египта перед иностранными кредиторами составляет около 200 млрд долларов, неуклонно растут инфляция, уровень безработицы среди молодежи, обесценивается национальная валюта. В числе структурных проблем египетской экономики отмечаются недо-

статочно высокая активность частного сектора, существенный дефицит бюджета и внешней торговли, недофинансирование систем здравоохранения и образования. Покупательная способность населения, треть которого проживает за чертой бедности, остается весьма низкой. Туристическая отрасль все еще не может оправиться от последствий пандемии ковида и действий террористических группировок, с началом вооруженного конфликта в секторе Газа резко упали доходы от судоходства по Суэцкому каналу (на 46,8%, с 804 млн до 428 млн долларов) [1]. Египетские власти вынуждены обеспечивать безопасность своей границы с сектором Газа и бесперебойную работу международного гуманитарного коридора на пограничном КПП «Рафах» [2].

ОСОБОЕ МЕСТО АРМИИ В АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ЕГИПЕТ

Военные традиционно играли важную роль не только в защите страны от внешних угроз, но и в ее внутриполитической и даже социально-экономической жизни. Как известно, 23 июля 1952 г. группа патриотически настроенных военных — членов подпольной организации «Свободные офицеры» во главе с Гамаль Абдель Насером осуществила военный переворот и свергла феодально-монархический режим короля Фарука. Военные сыграли также решающую роль в национализации Суэцкого канала и отражении так называемой «тройственной» агрессии Великобритании, Франции и Израиля в 1956 г.

Практически все президенты АРЕ вышли из армейской среды (Мухаммед Нагиб, Гамаль Абдель Насер, Анвар Садат, Хосни Мубарак, Абдель Фаттах ас-Сиси). Исключением стал представитель радикальных исламистов Мухаммед Мурси, который был избран на пост президента АРЕ летом 2012 г. на фоне событий «арабской

весны». Военные уловили недовольство широких народных масс правлением исламистов и уже через год свергли этого «халифа на час».

Со времени официального вступления в должность президента АРЕ фельдмаршала А.Ф. ас-Сиси 8 июня 2014 г. армия Египта заметно усилила свое влияние на политику, экономику и все другие сферы жизни населения страны. Египетская армия делегировала своих генералов и офицеров на ключевые посты в гражданские и административные органы. Представители Вооруженных сил получили контроль за многими предприятиями, стали акционерами корпораций и крупных компаний, они принимают участие в решении большинства финансово-экономических вопросов и реализации крупномасштабных инфраструктурных проектов [3].

Сегодня ВС Египта насчитывают около полумиллиона хорошо подготовленных кадровых военнослужащих, вооруженных современными образцами военной техники и оружия, в стране успешно развивается национальная военная промышленность. При необходимости численность ВС АРЕ в кратчайшие сроки может увеличиться до 1,5 млн человек за счет призыва резервистов и задействования сотрудников других силовых структур (полиция, жандармерия, пограничные войска). Численный и боевой состав ВС АРЕ сопоставимы с ВС Ирана и Турции. Приоритет в военно-техническом сотрудничестве Египта отдается США и Франции, однако в плане диверсификации военных связей Каир активно развивает отношения с РФ, Китаем, другими странами.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС АРЕ

Египет после достижения независимости в 1952 г. в условиях начавшейся холодной войны между СССР и США/НАТО ориентировался в своей

внешней политике на Советский Союз. Страны сближали идеи социализма, борьбы с империализмом, неокOLONиализмом и сионизмом. Неоценимую помощь Советский Союз оказал Египту в период агрессии ВС Великобритании, Франции и Израиля в октябре 1956 г. Под давлением Москвы 22 декабря 1956 г. англо-французские войска покинули территорию Египта, а в январе 1957 г. и израильтяне оставили Синайский полуостров.

В дальнейшем с помощью советских специалистов и советников в сжатые сроки были созданы современные национальные Вооруженные силы АРЕ, подготовлены десятки тысяч военных и гражданских кадров, построены Асуанский гидроузел, Хелуанский металлургический комбинат, десятки других крупных промышленных и сельскохозяйственных объектов.

В так называемой «войне на истощение» между Египтом и Израилем, достигшей апогея к 1970 г., приняли непосредственное участие от 15 до 20 тыс. советских военнослужащих из регулярных частей ПВО и ВВС. Во многом благодаря их профессионализму, мужеству и отваге удалось существенно ограничить ущерб от действий израильской авиации и добиться подписания соглашения о прекращении огня в 1970 г.

Смерть Гамалея Абдель Насера в сентябре 1970 г. и приход к власти Анвара Садата привели к постепенному отходу страны от идей арабского социализма и панарабизма, наметился разворот Каира от ориентации на СССР в пользу сближения с США и Западом. В июле 1972 г. Садат потребовал в срочном порядке вывести из Египта все советские воинские части, был существенно сокращен и корпус советских военных советников и специалистов. Якобы эта акция должна была развязать руководству Египта руки в подготовке войны «Суд-

ного дня» 1973 г. против Израиля и открыть возможность для сближения с Вашингтоном.

Хотя советское руководство выступало за мирное разрешение арабо-израильского конфликта, СССР все же поддержал АРЕ в ходе Октябрьской войны 1973 г., поскольку считал, что Египет таким образом отстаивал свои права на освобождение оккупированной территории. Москва заявила, что политико-дипломатическими и другими методами будет защищать интересы Египта и его арабских союзников, станет гарантией давления на США в вопросах урегулирования арабо-израильского вооруженного конфликта. Египту была оказана срочная военная и другая всесторонняя помощь.

Как известно, поражение армий Египта и Сирии в войне «Судного дня» завершилось подписанием Договора по разъединению враждующих сторон в 1974 г., а в 1977 г. Анвар Садат нанес свой первый исторический визит в Израиль и выступил с речью в Кнессете. Спустя год в США были подписаны Кэмп-Дэвидские соглашения, за которыми в марте 1979 г. последовал мирный договор между Египтом и Израилем, согласно которому Каиру возвращался ранее оккупированный Израилем Синайский полуостров. 2 апреля 1979 г. израильский премьер-министр Менахем Бегин совершил ответный визит в египетскую столицу.

В 1978 г. Египет в одностороннем порядке денонсировал Договор о дружбе и сотрудничестве с СССР и форсировал процесс переориентации во внешней политике и в области ВТС на США. Вашингтон обязался ежегодно выделять на безвозмездной основе Египту около 1,3 млрд долларов на закупки американских вооружений [4]. Сближение Египта с США и Израилем привело к временной изоляции Каира в арабском и ислам-

ском мире, АРЕ в 1979 г. даже была исключена из Лиги арабских государств (ЛАГ).

Убийство религиозными фанатиками в 1981 г. Анвара Садата и приход к власти Хосни Мубарака не оказали сколько-нибудь серьезного влияния на внешнеполитический курс Египта. Прагматизм во внешней политике, частичная либерализация общественной жизни и экономики страны продолжились. Для привлечения иностранных инвестиций были созданы зоны свободной торговли, приватизирован ряд государственных предприятий, в том числе и в банковской сфере. Наряду с этим постепенно были восстановлены отношения с арабскими странами и возобновлено членство АРЕ в ЛАГ.

Некоторое охлаждение в египетско-американских отношениях имело место сразу же после свержения военными исламистского режима М. Мурси в июле 2013 г., что в Вашингтоне расценили как грубое нарушение конституции и прав человека. Президент Б. Обама выразил надежду на то, что «Египет как можно скорее вернется к гражданской форме правления и правительству, назначенному в результате демократических выборов». Глава Объединенного комитета начальников штабов США генерал Мартин Дэмпси (Martin Dempsey) заявил, что «последствия событий 3 июля 2013 г. могут быть для Египта самыми тяжелыми. Существуют законы, которые определяют, как мы должны поступать в таких ситуациях», — отметил он. Речь идет о законе США, который обязывает прекращать помощь стране, правительство которой было свергнуто в результате военного переворота. Как подчеркнул Дэмпси, «судьба Египта будет зависеть от того, признают ли в США последние события военным переворотом» [5]. Вашингтон временно приостанавливал поставки вооружений в АРЕ, перено-

сил сроки проведения совместных учений и маневров, замораживал контакты дипломатов. Только с 2015 г. США начали постепенно восстанавливать свои отношения с Египтом. Приход в Белый дом Д. Трампа в 2017 г. окончательно восстановил доверие между лидерами двух стран и поставил точку на американо-египетских разногласиях. Каир вновь стал одним из ключевых партнеров США на Ближнем Востоке. Этой же линии старается придерживаться и администрация Байдена, которая сохраняет ранее принятые программы ежегодной военной помощи Израилю (3,1 млрд долларов), Египту (1,3 млрд долларов) и Иордании (250 млн долларов).

Вашингтон не теряет надежды сколотить на Ближнем Востоке военно-политический союз арабских стран, в котором Египту, наряду с Саудовской Аравией, отводится центральное место. В последние годы АРЕ принимает самое активное участие в различных маневрах и учениях под эгидой Пентагона, в частности в совместных учениях под кодовым названием Bright Star с участием воинских контингентов из нескольких десятков стран.

Наряду с этим переживший в период свержения режима М. Мурси давление со стороны США президент А.Ф. ас-Сиси стал больше внимания уделять диверсификации своих внешних связей и поиску новых партнеров и инвесторов. Свою нишу в отношениях с АРЕ уверенно занимают Китай, РФ, Турция, Саудовская Аравия, ОАЭ, страны Евросоюза, приоритет отдается сотрудничеству в области энергетики и инвестициям в экономику Египта. Одним из основных экспортных товаров АРЕ становятся сельское хозяйство (до 9 млрд долларов в год) и машиностроительная продукция, которая поставляется в Европу (Турцию, Нидерланды, Германию, Италию, Чехию, Испанию), в азиатские стра-

ны (Саудовскую Аравию, ОАЭ, Ирак, Китай, Оман, Азербайджан, Бахрейн и Сирию) и Африку (Ливию, Алжир, Судан, Кот-д'Ивуар, Маврикий, Эфиопию и Южный Судан). Глава Совета по экспорту машиностроительной продукции Египта М.Хелми заявила, что суммарный экспорт отрасли, впервые в истории превысивший 4 млрд долларов, является большим успехом для египетских компаний. Это также является результатом усилий совета по открытию зарубежных рынков и продвижению египетской продукции. Она также отметила, что совет разработал стратегию увеличения экспорта в 2024 г. на 10–15 процентов, основываясь на огромном потенциале египетской машиностроительной отрасли [6].

ОТНОШЕНИЯ ЕГИПТА С РОССИЕЙ

Российская Федерация как правопреемница СССР приложила значительные усилия, чтобы восстановить традиционные дружественные и взаимовыгодные отношения с арабскими странами, в первую очередь с Египтом. Президент ас-Сиси, в свою очередь, сделал многое по восстановлению нарушенных при Анваре Садате связей и контактов с Россией. К настоящему времени встречи и переговоры на высшем и других уровнях между РФ и АРЕ приобрели устойчивый и регулярный характер. В октябре 2018 г. главами государств был подписан Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о всестороннем партнерстве и стратегическом сотрудничестве, который вступил в силу 10 января 2021 г.

Довольно высокий уровень внешнеполитических связей и контактов РФ с Египтом подкрепляется сотрудничеством стран в торгово-экономической и других сферах, годовой товарооборот достиг 7,2 млрд долларов [7]. Суммарный объем

российских инвестиций в египетскую экономику в 2022 г. составил 7,6 млрд долларов. Реализуется целый ряд масштабных проектов, наиболее значимым из которых стал АЭС «ад-Дабаа», строительство которой должно завершиться до 20 сентября 2028 г., электростанция сможет выйти на полную мощность уже к 2030 г. Сохраняют свои позиции на энергетическом рынке Египта крупнейшие российские нефтегазовые компании, такие как «Роснефть», «ЛУКОЙЛ», «Зарубежнефть». Продолжается двустороннее сотрудничество в области ВТС, Россия оказывает существенную помощь в поддержании в боеготовом состоянии советских вооружений и военной техники, поставляет новые современные образцы вооружений. Осуществляются контакты по линии спецслужб и правоохранительных органов в целях борьбы с терроризмом и организованной преступностью. В 2016 г. состоялись первые совместные российско-египетские военные учения «Защитники дружбы-2016». В октябре 2019 г. на военной базе в пригороде Каира состоялась торжественная церемония открытия пятых совместных российско-египетских учений парашютно-десантных войск «Защитники дружбы — 2021». В них было задействовано более 500 военнослужащих, а также самолеты Ил-76 МД, С-130 «Геркулес» ВКС России и вертолеты «Чинук» ВВС Египта. Укрепляются двусторонние связи в сфере науки, культуры и образования, в российских вузах обучаются более 12 тыс. египтян.

ОТНОШЕНИЯ ЕГИПТА С ТУРЦИЕЙ И ДРУГИМИ СТРАНАМИ

На фоне нового масштабного конфликта в секторе Газа Турция резко активизировала усилия по развитию своих отношений с Египтом и рядом других арабских стран. Так, 12–13 февраля т.г. президент Турции Р.Т. Эрдо-

ган совершил визит в Объединенные Арабские Эмираты, а 14 февраля посетил Арабскую Республику Египет.

Особое значение имел первый за последние 12 лет визит Р. Эрдогана в Египет. Как известно, Анкара в свое время резко осудила отстранение от власти египетскими военными поддерживаемого Турцией исламистского президента Мухаммеда Мурси. На заседании 69-й Сессии ГА ООН турецкий лидер обрушился с критикой на новое египетское руководство, даже назвал военачальника Абдель Фаттаха ас-Сиси «диктатором» и отказался признавать его законным президентом [8]. После чего Турция и Египет оказались «по разные стороны баррикад» в гражданской войне в Ливии, Каир, в свою очередь, осуждал военные операции ВС Турции на севере Сирии и Ирака, поддержку Анкарой радикальных исламистских организаций типа «Братьев-мусульман» (запрещена в РФ). Анкара выступала против совместной египетско-израильской блокады сектора Газа. Имелись серьезные противоречия между странами и по поводу энергетических мегапроектов в Восточном Средиземноморье.

Однако к 2021 г. обе стороны взяли курс на постепенную нормализацию двусторонних отношений с регулярными встречами чиновников среднего звена для обсуждения путей решения конкретных вопросов. В 2022 г. ас-Сиси и Эрдоган впервые встретились на церемонии открытия чемпионата мира по футболу в столице Катара Дохе. В феврале 2023 г. президент АРЕ выразил соболезнования Эрдогану после масштабного землетрясения, а глава МИД Египта посетил зону бедствия. Летом 2023 г. Анкара и Каир восстановили после десятилетнего перерыва свои дипломатические отношения в полном объеме.

Негативные явления в сфере экономики и финансов в Турции и Егип-

те и общие взгляды на преодоление кризиса в секторе Газа ускорили процесс сближения двух государств. Анкара и Каир активизировали усилия по мирному решению палестинской проблемы и преодолению гуманитарной катастрофы в секторе Газа. Подтверждена также их заинтересованность в сотрудничестве в различных областях, в первую очередь в сфере экономики, торговли, промышленности, современных технологий, культуры, искусства, спорта, СМИ и коммуникаций. Турецкий президент выразил удовлетворение тем, что 22 тыс. египетских студентов обучались в Турции в прошлом году и объявил о планах укрепления двусторонних связей в сфере образования и науки.

Планируется увеличить годовой товарооборот между странами с 10 млрд долларов до 15–20 млрд долларов уже в ближайшие годы [9]. Лидеры двух стран подписали соглашение о создании совместной организации — Совета стратегического сотрудничества, который будет работать над дальнейшим развитием двусторонних отношений. Эрдоган предложил поставлять боевые дроны и другое военное имущество в Египет, совместно развивать военную промышленность. Президент АРЕ заявил,

что намерен принять личное участие в первом заседании упомянутого Совета, которое намечено провести в Турции в первой половине 2024 г.

Похоже, что наступает новая эра в турецко-египетских отношениях. Затянувшийся на несколько лет период взаимной вражды и недоверия наконец-то преодолевается в интересах народов обеих стран. На состоявшихся переговорах подчеркивалось, что история отношений двух стран насчитывает сотни лет, ведь с 1517 г. до начала Первой мировой войны Египет входил в состав Османской империи.

Египетское руководство всячески стремится закрепить за собой лидирующую роль на Ближнем Востоке и в Африке. К приоритетным задачам Каира на этом направлении относятся урегулирование конфликтов в секторе Газа, Судане, Сирии, Ливии, Йемене, разрешение спорных проблем вокруг сооружаемой Эфиопией на Голубом Ниле плотины «Возрождение», а также международное сотрудничество в сфере борьбы с экстремизмом и международным терроризмом. Египет последовательно выступает за создание в Африке и на Ближнем Востоке зон, свободных от оружия массового уничтожения (ЗСОМУ),

стремится выстраивать взаимовыгодные связи со всеми странами. В последнее время египетским властям удалось наладить диалог и приступить к восстановлению отношений с Катаром и Ираном.

Неслучайно президент АРЕ А.Ф. ас-Сиси на встрече с госсекретарем США Энтони Блинкеном вскоре после начала военной операции ЦАХАЛ «Железные мечи» заявил: «Действия Израиля в секторе Газа выходят за рамки самообороны [10]. Это беспрецедентный кризис. Мы прилагаем все усилия, чтобы уменьшить эскалацию. Если будет промедление с решениями по прекращению военных действий, еще больше мирных людей пострадают». В то же время, несмотря на давление «арабской улицы» и мусульманской уммы, Каир продолжает занимать выжидательную позицию и не спешит замораживать или разрывать взаимовыгодные отношения с Израилем. В ноябре 2023 г. объем импорта природного газа из Израиля в Египет увеличился на 60%. Египетские власти принимают самое активное участие в обеспечении гуманитарного коридора на пограничном КПП «Рафах». «Каир готов пропустить через этот КПП на границе Египта и сектора Газа гуманитарную помощь для жителей анклава, но не намерен размещать на своей территории беженцев из Газы», — заявил министр иностранных дел Египта Самех Шукри [11].

В Каире не исключают стихийного прорыва сотен тысяч палестинцев на Синайский полуостров и дают понять, что допускают лишь транзит через Синай палестинских беженцев в Европу и другие страны. По сообщениям западных СМИ, Египет негласно приступил к возведению мощной стены у границы с сектором Газа на случай несанкционированного исхода в Египет палестинских беженцев. Египетские источники уточнили, что Каир будет любыми путями стремиться

ограничить число беженцев до 50–60 тыс. человек [12].

АРЕ занимает нейтральную равноудаленную позицию в отношении СВО РФ на Украине и противостояния России с Западом. Как известно, в Египте имеются и даже собирались танки «Абрамс», производится номенклатура из 120 оружейных систем, например станции контрбатарейной борьбы, РЭБ и т.п., однако администрация США не решилась просить Каир «поделиться» чем-либо из военного имущества с Киевом. Каир на государственном уровне не присоединился к антироссийским санкциям Запада, хотя и вошел в состав министерской контактной группы ЛАГ по урегулированию конфликта в Украине. Примерно такой же нейтральной позиции придерживается Каир по отношению к другим региональным и внутренним конфликтам.

Следует заметить, что Египет — член ООН, ЛАГ, Африканского союза, Организации исламского сотрудничества, Движения неприсоединения, БРИКС, является партнером ОБСЕ, ШОС, участвует в диалоге НАТО со странами Южного Средиземноморья. В июне 2004 г. Египет стал ассоциированным членом Евросоюза.

Как выше отмечено, в период президентства Мубарака и ас-Сиси АРЕ удалось нормализовать отношения практически со всеми арабскими и мусульманскими странами. Более того, примеру Египта в отношениях с Израилем последовало Иорданское Хашимитское Королевство, которое в 1994 г. заключило аналогичный мирный договор и установило дипломатические отношения с Израилем. Уже к 2020 г. число арабских стран, вставших на путь нормализации отношений с Израилем, возросло до шести за счет присоединения к ним Бахрейна, ОАЭ, Марокко и Судана. Наиболее тесные партнерские отношения у Египта сложились с Саудовской Аравией, ОАЭ, Иорданией, Суданом.

Значительное внимание АРЕ уделяет взаимодействию с шестью странами бассейна Нила. Лозунг «Египет — вершина африканского континента», сформулированный в преамбуле Конституции АРЕ от 2014 г., в период президентства ас-Сиси твердо воплощается в жизнь. В Каире создан «Фонд трехсторонней инфраструктуры» для администрирования гидроузла «Возрождение», заключена сделка с Танзанией по строительству ГЭС, предпринимаются шаги по налаживанию отношений с ливийским правительством в Триполи. Египет весьма активно участвует в большинстве миротворческих операций и миссий ООН в Африке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом внешнеполитический курс Египта в период президентства А. Ф. ас-Сиси приобрел стабильный и хорошо

сбалансированный характер, который обеспечивает не только внутреннюю и внешнюю безопасность государства, но и поступательное развитие его экономики. Программа «Видение Египта 2030» была запущена в 2016 г. президентом страны А. Ф. ас-Сиси и направлена на улучшение экономической и политической обстановки в стране по восьми ключевым направлениям, включая повышение качества жизни, обеспечение экономического роста, достижение стабильности в области национальной безопасности, расширение связей со странами региона и всего мира. Есть основания полагать, что АРЕ справится с наиболее острыми текущими проблемами социально-экономического характера, сохранит статус региональной державы и останется одним из лидеров арабского, африканского и мусульманского мира.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Выручка Суэцкого канала по итогам января упала на 47 % из-за атак хуситов [Электронный ресурс]//Коммерсантъ, 4 февраля 2024. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6492910> (дата обращения: 15.03.2024).
2. Египет впервые открыл КПП «Рафah» для эвакуации иностранцев из Газы [Электронный ресурс]//Ведомости, 2 ноября 2023. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/11/02/1003806-egipet-vpervie-otkrii-kpp-rafah-dlya-evakuatsii-inostrantsev> (дата обращения: 15.03.2024).
3. Бочаров И. Египетская экономика в тисках военных [Электронный ресурс]//РСМД, 3 апреля 2023. — Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/egipetskaya-ekonomika-v-tiskakh-voennykh/> (дата обращения: 12.04.2024).
4. Белый дом: США продолжают оказывать военную помощь Египту [Электронный ресурс]//BFM, 9 октября 2013. — Режим доступа: <https://www.bfm.ru/news/232101> (дата обращения: 22.03.2024).
5. Обама призвал Египет вернуться к гражданской форме правления [Электронный ресурс]//Forbes, 4 июля 2013. — Режим доступа: https://forbes.kz/news/2013/07/04/newsid_33171 (дата обращения: 22.03.2024).
6. Египет разработал стратегию увеличения экспорта на 10–15 % в 2024 г. [Электронный ресурс]//TV BRICS. 31 января 2024. — Режим доступа: <https://tvbrics.com/news/egipet-razrabotal-strategiyu-velicheniya-eksporta-na-10-15-v-2024-godu/> (дата обращения: 22.03.2024).
7. Товарооборот между Россией и Египтом в прошлом году вырос на 20 % [Электронный ресурс]//Известия. 5 февраля 2024. — Режим доступа: <https://iz.ru/1645479/video/tovarooborot-mezhdu-rossiei-i-egiptom-v-proshlom-godu-vyros-na-20> (дата обращения: 25.03.2024).
8. Визит Эрдогана в Каир: Турция и Египет открывают «новую страницу в отношениях» [Электронный ресурс]//Eurasia Daily, 15 февраля 2024. — Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2024/02/15/vizit-erdogana-v-kair-turciya-i-egipet-otkryvayut-novuyu-stranicu-v-otnosheniyah> (дата обращения: 25.03.2024).

9. Бодряшкин Я. Турция и Египет запланировали увеличить объемы товарооборота [Электронный ресурс]//Газета.RU. 9 июля 2023. — Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/07/09/20836982.shtml> (дата обращения: 25.03.2024).

10. Президент Египта заявил о выходе Израиля за рамки самообороны [Электронный ресурс]//Известия. 15 октября 2023. — Режим доступа: <https://iz.ru/1589770/2023-10-15/prezident-egipta-zaiavil-o-vykhode-izrailia-za-ramki-samooborony> (дата обращения: 15.03.2024).

11. СМИ: разведка Израиля предлагала переселить 2,3 млн жителей Газы в Египет [Электронный ресурс]//ТАСС, 31 октября 2023. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19158125> (дата обращения: 12.02.2024).

12. Египет начал тайно готовиться к «наихудшему сценарию» на юге сектора Газа [Электронный ресурс]//РБК. 16 февраля 2024. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/16/02/2024/65cef98e> (дата обращения: 15.03.2024).

REFERENCES

1. Vyruchka Sueckogo kanala po itogam yanvarya upala na 47% iz-za atak husitov [Elektronnyj resurs]//Kommersant", 4 fevralya 2024. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6492910> (accessed: 15.03.2024)

2. Egipet vpervye otkryl KPP «Rafah» dlya evakuatsii inostrancev iz Gazy [Elektronnyj resurs]//Vedomosti, 2 noyabrya 2023. — URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/11/02/1003806-egipet-vpervie-otkril-kpp-rafah-dlya-evakuatsii-inostrantsev> (accessed: 15.03.2024)

3. Bocharov I. Egipetskaya ekonomika v tiskah voennyh [Elektronnyj resurs]//RSMD, 3 aprelya 2023. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/egipetskaya-ekonomika-v-tiskakh-voennykh/> (accessed: 12.04.2024)

4. Belyj dom: SSHA prodolzhat okazyvat' voennuyu pomoshch' Egiptu [Elektronnyj resurs]//BFM, 9 oktyabrya 2013. — URL: <https://www.bfm.ru/news/232101> (accessed: 22.03.2024)

5. Obama prizval Egipet vernut'sya k grazhdanskoj forme pravleniya [Elektronnyj resurs]//Forbes, 4 iyulya 2013. — URL: https://forbes.kz/news/2013/07/04/newsid_33171 (accessed: 22.03.2024)

6. Egipet razrabotal strategiyu uvelicheniya eksporta na 10–15% v 2024 godu [Elektronnyj resurs]//TV BRICS. 31 yanvarya 2024. — URL: <https://tvbrics.com/news/egipet-razrabotal-strategiyu-uvelicheniya-eksporta-na-10-15-v-2024-godu/> (accessed: 22.03.2024)

7. Tovaroorot mezhdru Rossiej i Egiptom v proshlom godu vyros na 20% [Elektronnyj resurs]//Izvestiya. 5 fevralya 2024. — URL: <https://iz.ru/1645479/video/tovaroorot-mezhdru-rossiei-egiptom-v-proshlom-godu-vyros-na-20> (accessed: 25.03.2024)

8. Vizit Erdogana v Kair: Turkiya i Egipet otkryvayut «novuyu stranicu v otnosheniyah» [Elektronnyj resurs]//Eurasia Daily. 15 fevralya 2024. — URL: <https://easaily.com/ru/news/2024/02/15/vizit-erdogana-v-kair-turciya-i-egipet-otkryvayut-novuyu-stranicu-v-otnosheniyah> (accessed: 25.03.2024)

9. Bodryashkin YA. Turkiya i Egipet zaplanirovali uvelichit' ob'emnyy tovaroorota [Elektronnyj resurs]//Gazeta.RU. 9 iyulya 2023. — URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/07/09/20836982.shtml> (accessed: 25.03.2024)

10. Prezident Egipta zayavil o vyhode Izrailya za ramki samooborony [Elektronnyj resurs]//Izvestiya. 15 oktyabrya 2023. — URL: <https://iz.ru/1589770/2023-10-15/prezident-egipta-zaiavil-o-vykhode-izrailia-za-ramki-samooborony> (accessed: 15.03.2024)

11. SMI: razvedka Izrailya predlagala pereselit' 2,3 mln zhitelej Gazy v Egipet [Elektronnyj resurs]//TASS, 31 oktyabrya 2023. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19158125> (accessed: 12.02.2024)

12. Egipet nachal tajno gotovit'sya k «naihudshemu scenariyu» na yuge sektora Gaza [Elektronnyj resurs]//RBK. 16 fevralya 2024. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/02/2024/65cef98e> (accessed: 15.03.2024)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Иванов Станислав Михайлович — ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук», кандидат исторических наук. 117997, Россия, г. Москва, В-71, ГСП-7, ул. Профсоюзная, 23. E-mail: s.ivanov@imemo.ru. ORCID: 0000-0001-9360-7431

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivanov Stanislav Mikhailovich — Leading Research Fellow of the Federal State Budgetary Scientific Institution "National Research Institute of World Economy and International Relations named after E. M. Primakov of the Russian Academy of Sciences, candidate of Historical Sciences. 117997, Russia, Moscow, V-71, GSP-7, st. Profsoyuznaya 23. E-mail: s.ivanov@imemo.ru. ORCID: 0000-0001-9360-7431

DOI: 10.33920/vne-01-2403-04

«СКАНДИНАВСКАЯ МОДЕЛЬ» ГОСУДАРСТВА ВСЕОБЩЕГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ

О. Г. Ильина, Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), г. Москва. E-mail: ilyina_oksana@yahoo.com

Аннотация. Сформировавшаяся во второй половине XX в. «скандинавская модель» сама по себе оказывает влияние на формирующееся североευропейское сотрудничество. Уникальность модели формирует новизну сотрудничества. Формула модели — это порядок (главенствующий эгалитаризм) со степенью участия государства; свобода и рынок (с тенденциями либерализма); план (со встроенным экономическим и политическим стабилизатором); перераспределительные процессы. Скандинавская экономическая модель — это базис с тенденциями универсализма, равенства и государственности в политике социального обеспечения. Надстройки социал-демократические партии — это закрепляющие политические компромиссы с единым конфессиональным скандинавским пространством и антропологической идеологией.

Ключевые слова: государства всеобщего благосостояния, страны Северной Европы, «скандинавская модель», конфессиональное пространство, антропологическая идеология, социал-демократическая партия, политический компромисс, социальное обеспечение, государственное участие.

THE «NORDIC MODEL» OF THE WELFARE STATE

Ilyina O. G., Federal Agency for the Commonwealth of Independent States Affairs, Compatriots Living Abroad, and International Humanitarian Cooperation, Moscow. E-mail: ilyina_oksana@yahoo.com

Abstract. The «Nordic model» which formed in the second half of the 20th century has itself no less influence than globalization on evolving Northern Europe collaboration. The originality of the model forms the novelty. The model pattern is order (dominated egalitarianism) with the state participation; freedom and the market (with tendencies of liberalism); plan (with integrated economic and political stabilizer); distribution. The «Nordic economic model» is basis with the spirit of universalism, equality and statehood in social welfare. Superstructures are social-democratic parties, consolidating political compromises, with cohesive Nordic confessional space and anthropological ideology.

Keywords: welfare states, states of Northern Europe, Nordic model, confessional space, anthropological ideology, social-democratic party, political compromise, social welfare, state participation.

ВВЕДЕНИЕ

Социал-демократические традиции государства всеобщего благосостояния стран Северной Европы продолжают быть стабильными в развитии. Концепция государства всеобщего благосостояния — это еще одна попытка построить идеальное государство со счастливыми и благо-

получными гражданами. Проектов и моделей общественного устройства достаточно: социальные утопии, конструкции общественного договора и т.д. Теории в трудах Платона, Т. Мора, Ж.-Ж. Руссо, Дж. Уинстэнли, Дж. Беллера, Р. Оуэна, Ш. Фурье и других с разными ключевыми составляющими общественного устрой-

ства, начиная от социальной мысли о «порядке, контроле и равенстве распределения» и заканчивая социальной мыслью о «свободе и равенстве прав». Теоретическая концепция государства всеобщего благосостояния представлялась идеальным сочетанием принципов рыночной экономики и участия государства в вопросах социального и экономического развития (доктрина Дж. М. Кейнса) — рецепт государственного счастья, в котором в вопросе «свобода или порядок», «рынок или план» найден компромисс: мечта об оптимальном общественном устройстве, воплощенная в реальность.

Расцвет государств всеобщего благосостояния в странах Европы пришелся на период после Второй мировой войны. Мечта об идеальном государстве достигнута, о чем свидетельствовали уровень и качество жизни населения этих стран, масштабы социальной защиты, стабильность заработка, размер пенсионного обеспечения и др.

Оценивая ситуацию государств всеобщего благосостояния Г. Эспинг-Андерсен отмечает, что неолиберальные (американская модель) и консервативно-корпоративистские (франко-германская модель) государства благосостояния не так успешны в отличие от скандинавской модели. Состоятелен или нет концепт-конструкт скандинавской модели государств всеобщего благосостояния? Какие структурные элементы скандинавской модели помогают ей «держаться на плаву»?

СТРУКТУРА СКАНДИНАВСКОЙ МОДЕЛИ

Страны Северной Европы являются наиболее экономически развитыми и устойчивыми как в политическом, так и в социальном плане.

По мнению шведского экономиста Г. Эспинг-Андерсена, «они составляют исключение в тенденции свертывания государств благосостояния, оставаясь достойным и успешным примером стабильного развития данной модели»¹.

Государства всеобщего благосостояния «скандинавской модели» (the Nordic model of welfare state) — это концепция общественно-политического порядка, социальная и экономическая система, отличительной чертой которой является сочетание капиталистических черт (рыночная экономика и экономическая эффективность) с социальными преимуществами (пенсии и распределение доходов), при которой правительство представляет важнейшую значимость в защите и развитии экономического и общественного благополучия людей. Формула успеха модели государственного устройства — это сочетание концепции скандинавской экономической модели с ролью социал-демократической идеологии с учетом протестанского мировоззрения и заповедей закона Янты (Janteloven), культурного скандинавского кода.

Закон Янты (Janteloven) придуман А. Сандемусом в романе «Беглец пересекает свой след. Рассказ о детстве убийцы» в виде 11 заповедей (не думай, что нам есть до тебя дело; не думай, что ты умнее нас; не думай, что нам о тебе ничего такого неизвестно и т.д.).

Практическая реализация скандинавской модели в Норвегии, Дании, Швеции, Финляндии и Исландии имеет свои особенности. Социально-экономические преимущества (в виде единого рынка труда, социальных программ и выплат, пенсионного обеспечения) практически одинаковы для всех государств скандинавской модели благосостояния, но есть ме-

¹ Esping-Andersen G. Social Foundations of postindustrial economies/Esping-Andersen G. — New York: Oxford University press, 1999. — P. 147–148.

ханизмы, расшатывающие устойчивость конструкта: социальное иждивенчество, феномен «параллельного общества», данные проблемы имеют место сейчас в Норвегии, Швеции, Дании.

Модель считается большой ценностью — товарным брендом, которую необходимо сберечь, подтверждение тому многочисленные выступления по данному вопросу североевропейских политиков на заседаниях Северного Совета или Совета министров Северных стран. Гармоничное развитие внутреннего потенциала социума (высокие показатели Индекса человеческого развития ООН², Индекса счастья³, показатели других рейтингов) в этих государствах и определенный успех внутренней социальной политики подтвержден данными докладов, подготовленных в рамках северного сотрудничества.

Норвежская рабочая партия как член SAMAK (SAMAK — Комитет сотрудничества социал-демократических партий Северных стран и профсоюзов) активна в закреплении и дальнейшем развитии Скандинавской модели посредством широкого исследовательского проекта NordMod2030 и политических манифестов «Сермарская декларация» (12 ноября 2014 г.) и «Арландская декларация» (5–6 февраля 2018 г.). Проект Nord Mod, основные положения которого — экономическое управление, организованная трудовая жизнь и общественное благосостояние — являются сутью скандинавской норвежской модели наряду с ответственным сотрудничеством между властями и социальными партнерами в трудовой жизни в рамках рыночной экономики.

Шведское государство благосостояния выстраивается на теории

функционального социализма. Отказавшись от национализации (огосударствления) средств производства, шведские социал-демократы сделали ставку на социализацию (обращение в пользу всего общества, прежде всего рабочего класса) его условий и результатов, используя для этого государственную политику, законодательство, социально-трудовое партнерство.

Гуннар Адлер-Карлссон, теоретик Социал-демократической рабочей партии Швеции, назвал среди наиболее социально значимых для реализации функционального социализма факторов решения, касающиеся использования рабочей силы, формирования заработной платы, перераспределения, баланса между экономическими и другими ценностями. То есть ставилась задача нацелить эти решения на повышение общего благосостояния, делая упор на социальное выравнивание: капитализм в производстве, социализм в распределении/потреблении.

Финляндия с открытой экономикой сильно зависела от экспорта, эта международная зависимость обеспечила предпосылки для формирования представлений о национальной экономике и национальном обществе, а также о легитимной активной роли государства, выражаемой в форме «общества благоденствия». Преимуществами Финляндии являются политическая стабильность, высокоразвитая инфраструктура и высокий уровень взаимодействия между предприятиями, научно-техническими центрами и университетами. Причинами успеха финской модели называют то обстоятельство, что правительство страны смогло создать эффективный механизм по разработке и внедрению инновационных идей,

² 2021/22 Human Development Index: [сайт]. — URL: <https://hdr.undp.org/en/countries> (дата обращения: 17.05.2022). — Текст: электронный.

³ 2022 Happiness index — Country rankings: [сайт]. — URL: <https://www.theglobaleconomy.com/rankings/happiness/> (дата обращения: 28.02.2023). — Текст: электронный.

которые вызвали бурный технологический рост экономики страны.

В рамках общей стратегии развития северного сотрудничества в Плане действий на 2021–2024 гг. (Концепция 2030), принятой Советом министров Северных стран, есть раздел, посвященный североевропейской модели благосостояния⁴. Политики стран Северной Европы продолжают опираться на данную модель. В повестку программы заседаний Северного совета 20–21 марта 2022 г. в Мальмё были включены вопросы о будущем североевропейской модели государств благосостояния⁵. На встрече министров стран Северной Европы по сотрудничеству в Копенгагене 31 января 2023 г. Guðmundur Ingi Guðbrandsson, министр Исландии по северному сотрудничеству, уделит внимание в программе президентства Исландии в Совете министров Северных стран на 2023 г., что «североевропейские государства сильны, когда их усилия совместны, не только благодаря концепту “северное сотрудничество”, но и взаимодействию в разных областях, в том числе в области обществ всеобщего благосостояния»⁶.

Общее видение североевропейскими политиками ценностей обществ благосостояния и опора на североевропейскую модель благосостояния, размышления о ее перспективах подчеркивает их единое стремление в использовании и реализации данного конструкта в каждом из государств длительно и стабильно. Таким

образом, идейное единомыслие странами Северной Европы относительно североевропейской модели благосостояния продлевает жизнь данной модели.

Успех экономической модели зафиксирован многими рейтингами (RobecoSAM⁷, Human Development Index⁸, Index of Economic Freedom), эти страны являются лидерами в области устойчивого развития. По данным 2022 Index of Economic Freedom, Финляндия занимает лидирующее место — 78,3 (9-е место), остальные страны не отстают: Дания — 78,0 (10-е место), Швеция — 77,9 (11-е место), Исландия — 77,0 (13-е место), Норвегия — 76,9 (14-е место)⁹. Открытость и конкурентоспособность торговли в сочетании с высокой степенью специализации — важная часть экономики стран Северного региона при неизменном государственном контроле в таких секторах, как жилищное строительство, банковское дело, страхование и розничная торговля. Норвежский ученый Йон Эрик Делвик выделяет три основных условия для существования модели скандинавского государства всеобщего благосостояния, которые имеются в наличии в странах Северной Европы, а именно:

— сильное и активное государство со свободной торговлей и сотрудничеством с социальными партнерами, а также с полной занятостью населения;

— широкий спектр механизмов социального обеспечения и соци-

⁴ The Nordic Region — towards being the most sustainable and integrated region in the world//Action plan for 2021–2024: официальный сайт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://pub.norden.org/politiknord2020-728/#45596> (дата обращения: 06.02.2023).

⁵ Nordic Council Theme Session официальный сайт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.norden.org/en/temasession2022> (дата обращения: 01.03.2023).

⁶ The Nordic Region - A Force for Peace — Programme for the Icelandic Presidency of the Nordic Council of Ministers 2023: официальный сайт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://pub.norden.org/politiknord2022-741/#> (дата обращения: 26.02.2023).

⁷ RobecoSAM: 2021 Country sustainability ranking: официальный сайт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.robeco.com/en/about-us/robecosam.html> (дата обращения: 16.05.2022).

⁸ 2021/22 Human Development Index: официальный сайт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://hdr.undp.org/en/countries> (дата обращения: 17.05.2022).

⁹ 2022 Index of Economic Freedom: официальный сайт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.heritage.org/index/about> (дата обращения: 16.05.2022).

ального страхования, а также государственное предоставление таких услуг, как образование и другие социальные услуги, которые способствуют равным условиям жизни, а также участию женщин на рынке труда;

— регулируемый рынок труда, основанный как на законах, так и на коллективных соглашениях.

Идеализированная модель государства благосостояния Северных стран, которая основана на сочетании преимуществ открытости и рыночной экономики с механизмами распределения рисков государства всеобщего благосостояния и рынков труда, регулируемых коллективными соглашениями, представляет собой не только комбинацию сопоставления двух независимых компонентов, но и целое, в котором «рыночная» и «социальная» части усиливают друг друга.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ У РУЛЯ

Важный компонент североевропейской модели общественного устройства государств всеобщего благосостояния — это роль социал-демократических партий в скандинавских странах. Впервые в 1930-х гг., в связи с поражением на выборах буржуазных партий, социал-демократические силы получили около 40% голосов в Швеции, Норвегии и Дании

и большее, чем когда-либо, число мандатов, но не большинство. Идея антикризисной программы — основы предвыборной программы социал-демократов, в период кризиса перепроизводства 1930-х гг. состояла в государственном вмешательстве в частнокапиталистическую экономику.

Сложившаяся традиция отсутствия большинства в парламенте стала основой для своеобразной системы принятия политических компромиссов, позволивших успешно регулировать разногласия и оттачивать этот навык. Например, регулировать конфликты между трудом и капиталом посредством участия крупных профсоюзов, ассоциаций работодателей, между церковью и государством, например принятия парламентом Швеции (риксдагом) решения о поэтапном отделении церкви от государства к 1 января 2000 г. Именно этот компонент сформировал скандинавскую модель государства благосостояния в том виде, в котором она существует в настоящее время.

Впервые в Финляндии, например, слово *välufärdsutvecklingen* — «развитие благосостояния» — Шведская народная партия, ориентированная на представительство шведоязычных финнов, добавила в свою партийную программу в 1964 г.¹⁰. Понятие «государство всеобщего благосостояния» было введено

¹⁰ Svenska Folkpartiet, Program för Svenska Folkpartiet i Finland (1964): [сайт]. — URL: <https://www.fsd.tuni.fi/pohtiva/ohjelmalistat/SFP/566> (дата обращения: 20.12.2022). — Текст: электронный.

в финский лексикон в начале 1950-х гг., но в последующие десятилетия оно очень редко появлялось в партийных программных текстах. В политических программах финских партий дефиниция *hyvinvointivaltio* — «государство благосостояние» — время от времени появлялась, начиная с 1954 г., но только в 2003 г. впервые была специально включена в текст правительственной программы.

Во время избирательной кампании 1962 г. Социал-демократическая партия опубликовала объявление на всю страницу в крупнейшей финской газете *Helsingin Sanomat*, что «государство всеобщего благосостояния — это хорошая вещь, это социал-демократия». Все страны, где социал-демократы отвечали за развитие, быстро развивались и создавали государства всеобщего благосостояния. Знак равно между дефиницией государства всеобщего благосостояния и социал-демократией — одно из ключевых моментов построения североευропейской модели.

Арландской декларацией «Компетентность создает доверие», политическим манифестом Норвежской рабочей партии, принятой на 25-м Конгрессе трудящихся 5–6 февраля 2018 г., закреплено, что скандинавская модель с ее равенством, эффективностью, гендерным равенством и доверием уникальна в мире. И сотрудничество, а не разрозненные действия стран Северной Европы предпочтительнее. «У северных стран есть компетенция, технологии и сотрудничество, которые могут увеличить благосостояние стран Северной Европы. Хорошо организованный мир труда является основой скандинавской модели. Таким образом, скандинавская модель должна развиваться, а не разрушаться»¹¹.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что социал-демократы активно лоббируют продвижение и укрепление концепта-конструкта государства всеобщего благосостояния. На деле альтернативы имеющемуся политическому курсу в сфере общественного устройства на данный момент нет.

ЭТНО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР ГОСУДАРСТВА ВСЕОБЩЕГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Религиозный фактор, протестантское мировоззрение и антропологический культурный код (Закон Янты (*Janteloven*)) являются важными компонентами скандинавской модели государства благосостояния. В странах Северной Европы исторически схожее конфессиональное пространство. Этапность и эволюция развития конфессий на территории скандинавского региона берет начало от распространения христианства (VIII–X в.) и господства Римско-католической церкви. В период Реформации вытесняется католицизм и утверждается лютеранское вероисповедание. Евангелическо-лютеранская церковь становится главной конфессией в регионе. Начиная с XIX в., возобновляется присутствие других конфессий, но тенденции к секулярному образу жизни становятся все более очевидными. Однако евангелическо-лютеранская традиция как этнокультурное наследие сохраняется.

В современных скандинавских обществах сохраняется религиозная идентичность, проявляющаяся в совершении обрядов, удостоверяющих значимые социальные состояния (крещение новорожденных, конфирмация подростков, бракосочетание, похоронный обряд), а значит, конфессиональное пространство не теряет

¹¹ Arlanda Declaration. Proposal from the Board of SAMAK, January 26 2018: [сайт]. — URL: <https://samak.info/wp-content/uploads/2018/01/Tha-Arlanda-Declaration-SAMAK-Workers-Congress-2018-Boards-proposal-040218.pdf> (дата обращения: 6.07.2022). — Текст: электронный.

своей актуальности. Например, Устав Евангелическо-лютеранской народной церкви Дании был утвержден королевским указом, существует церковный налог. Только в 1991 г. Парламент Швеции изъял из компетенции церкви регистрацию актов гражданского состояния. До 2017 г. все священнослужители в Норвегии были государственными служащими, а органы управления в церкви были частью государственной администрации. Лютеранство в данном случае имеет мощные исторические и этнокультурные традиции и позиционирует себя как носитель культуры и основа народного единства и развития общества.

Исторически сложившаяся общность социально-политического курса и схожие условия общественного развития позволяют сформулировать одинаковые выводы об отношении правительств Норвегии, Финляндии, Исландии и Швеции к религиозной идентичности, конфессиональному пространству и к проблеме сегрегации на территории этих государств этнорелигиозных меньшинств, преимущественно представленных мусульманскими общинами беженцев из стран Северной Африки и Ближнего Востока.

Для рассматриваемого геополитического региона на сегодняшний день имеет место проблема интеграции в североевропейское культурное конфессиональное сообщество многочисленных групп мигрантов из африканских и азиатских стран, преимущественно исповедующих ислам. Таким образом, религиозный фактор не только ложится в основу обособления отдельных групп населения от мажоритарного общества в «отдельные» конфессиональные общины, но и таит в себе дестабилизирующий потенциал в отношении национального единства внутри стра-

ны и для международной ситуации в целом.

Задача государства и общества — заботиться о благе человека; задача человека — разумная реализация потребностей и чувство ответственности перед Богом и ближними. Таковы основные постулаты лютеранства, так отлично сочетающиеся с сущностью государства благосостояния.

В странах Северной Европы государствообразование проходило при активном участии религии. Лютеранство — это связь с прошлым своего народа и возможность определиться в координатах современного общества (много актов гражданского состояния находились в ведении лютеранских консисторий). Обычаи и традиции, многие из которых связаны с религией, усваиваются в процессе социализации, прививая чувство культурной общности и групповой сплоченности. Происходит идентификация этнической и конфессиональной принадлежности, в которой принадлежность к религиозной общине отождествляется с этнической принадлежностью и наоборот.

Государства всеобщего благосостояния — это концептуальное смешение дефиниций государства и общества, где религиозный фактор — значимая составляющая развития общества стран Северной Европы.

Антропологический культурный код — Закон Янты — также играет важную роль в скандинавском обществе и в концепте государства всеобщего благосостояния. Стивен Троттер, Университет Глазго, считает что именно «явление Janteloven (на норвежском), Jantelagen (в шведском языке), Jante laki (в финском), Jantelögin (в исландском) объясняет эгалитарный характер политической и социальной культуры скандинавских стран»¹².

¹² См.: Trotter S. R. Breaking the law of Jante/Trotter S. R. // Myth and Nations. — 2015. — Issue 23. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://www.gla.ac.uk/media/Media_404385_smx.pdf (дата обращения: 10.06.2022). — P. 1–2.

Эгалитарность общества основана на принципе всеобщего равенства, при котором коллективные достижения первичны, а индивидуальные — вторичны. Равенство возможностей является крайне полезным и фундаментальным принципом, примером может быть гендерная политика в странах Северной Европы.

Однако такой способ давления на человека, на его самооценку не позволяет развернуться индивидуальности. Основа закона жить и думать, как все, стремиться стать частью послушного компактного большинства; солидарность (*solidaritet*) — основа общественного сознания, заложенного в том числе и протестантской этикой: прилежание и ответственность в труде, личная скромность и умеренность, т.е. добронравное стремление довольствоваться тем, что имеешь, самообладание и интересы общего блага.

Этот антропологический геном имеет и обратную сторону — «скандинавский индивидуализм». Это бесконечное стремление к самостоятельности, личной ответственности, независимости, приватности, в пределе к отчужденности. Скандинавы являются «горизонтальными индивидуалистами»: они с недоверием относятся к успешным людям, они ценят скромность. Норвежский антрополог М. Гюллестад сформулировала эту черту у соотечественников и других жителей Северной Европы как нетерпимость к неравным результатам равных возможностей. Своеобразная антипатия к инаковости, феномен стремления к унификации, принципу равенства «норвежского населения» — важному компоненту концепта государства благосостояния.

Швеция — один из примеров политики мультикультурализма, наряду с Канадой и Австралией — модель

мультикультурной интеграции иммигрантов. Однако по заявлению премьер-министра Ульфа Кристерссона от 18 октября 2022 г., во время его выступления перед шведским парламентом относительно направлений политики правительства Швеции, «основной причиной кризисных явлений является в том числе увеличение потока мигрантов, что ведет к усилению ксенофобских настроений в едином шведском сообществе»¹³. Законы Янте усиливают дискурс в пользу ксенофобских настроений и феномена «параллельного общества» внутри шведского общества, размывая понятия фундаментальной веры в равную ценность всех людей и их равные права.

Например, в Финляндии Закон Янте и связанные с ним особенности имеют историческую и этническую специфику. До 1950-х гг. в Финляндии, аграрной стране с хуторянином-финном, жизнь строилась на личной инициативе и личной ответственности за результат. Для индивидуализированной финской ментальности вхождение в солидарные социальные практики было связано либо с промышленной модернизацией, либо с урбанизацией. Однако в настоящее время добрососедские и гуманитарные контакты начали подвергаться коррекции в пользу санкционных ограничений. Былая сплоченность в финляндском социуме наблюдается все меньше и меньше. Свидельством тому стали парламентские выборы лета 2023 г., когда на смену социал-демократам Санны Марин, приведшим страну к резкому росту госдолга и банкротству множества фирм, пришла правоцентристская правительственная коалиция, выступающая за резкое ограничение госрасходов, миграции и иных ограничения для «нефиннов», по мнению её лидеров,

¹³ Government Offices of Sweden: [сайт]. — URL: <https://www.government.se/contentassets/9c187813e7b3488ea595c9e28e2411e5/statement-of-government-policy-2022-eng.pdf> (дата обращения: 10.05.2023). — Текст: электронный.

размывающих былое единство финского общества.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, о том, что заповеди Закона Янты (Janteloven) культурного скандинавского кода — это значимый компонент государства благосостояния и общества поскандинавски. Код объясняет скрытые мотивы и направления развития общества во взаимосвязи с религиозным фактором.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Программные документы в рамках северного сотрудничества подтверждают, что государство благосостояния является значимым элементом в обеспечении северного единства, его развитию и функционированию уделяется внимание. В программном документе Северного Совета на 2021–2024 гг. «Видение 2030» в качестве одной из целей значится «Благосостояние для всех». Северный Совет признает успешность скандинавской модели благосостояния и делает ставку на ее дальнейшее развитие.

Концептуализация понятия «государство благосостояния», характеризующее западноевропейскую модель

социального развития, сводится к участию государства в обеспечении благосостояния населения путем перераспределения доходов, внедрения социальных программ всеобщего образования, медицины, пенсионного обеспечения, жилищного строительства.

Ответ на исследовательский вопрос о состоятельности концепта-конструкта скандинавской модели государств всеобщего благосостояния стран Северной Европы остается открытым. Концепт умеренно успешен и противостоит внешним трендам развития мировой политики и экономики в процессе глобализации, видоизменяется, но не разрушается. Северо-европейская модель общественного устройства с выделенными четырьмя компонентами модели функционирует и демонстрирует стабильность, адаптируемую сегодняшним днем.

Скандинавская модель активно изучается и раскрыта во многих аспектах, так как ее достижения экономического, политического и социального характера показательны для многих стран мира. Однако модель продолжает меняться и реформироваться, поэтому ее изучение остается новым и актуальным и на сегодняшний день.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 2022 Index of Economic Freedom: официальный сайт. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://www.heritage.org/index/about> (дата обращения: 16.05.2022).
2. OECD Data: Public Spending on Education: официальный сайт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://data.oecd.org/eduresource/public-spending-on-education.htm> (дата обращения: 13.05.2022).
3. GINI Index: World Bank Estimate: официальный сайт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI> (дата обращения: 16.05.2022).
4. RobecoSAM: 2021 Country sustainability ranking: официальный сайт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.robeco.com/en/about-us/robecosam.html> (дата обращения: 16.05.2022).
5. Global Innovation Index 2021 Energizing the World with Innovation: официальный сайт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-indicator> (дата обращения: 17.05.2022).
6. 2021/22 Human Development Index: официальный сайт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://hdr.undp.org/en/countries> (дата обращения: 17.05.2022).

7. *Alestalo M., Hort S., Kuhnle S.* The Nordic Model: Conditions, Origins, Outcomes, Lessons.: Working Papers Series/Alestalo M., Hort S., Kuhnle S.; Hertie School of Governance. — Berlin, 2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://www.researchgate.net/publication/242492153_The_Nordic_Model_Conditions_Origins_Outcomes_Lessons (дата обращения: 05.05.2022). — 58 p.

8. *Carligen F.* From War to the Swedish Model/Carligen F. — Текст: электронный//Ekonomifakta.se: [сайт]. — 2015. — 7 окт. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.ekonomifakta.se/en/Swedish-economic-history/swedish-economic-history2/From-War-to-the-Swedish-Model/>(дата обращения: 23.05.2022).

9. *Egge M., Solhjell R.* Parallelsamfunn: En del av den norske virkeligheten?: Technical Report/Egge M., Solhjell R.; Politihøgskolen.-Oslo, 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://brage.bibsys.no/xmlui/handle/11250/2498197> (дата обращения: 15.05.2022). — 68 p.

10. *Esping-Andersen G.* Social Foundations of postindustrial economies/Esping-Andersen G. — New York: Oxford University press, 1999. — 206 p.

11. *Freiesleben A. M.* Et Danmark af parallelsamfund: Segregering, ghettoisering og social sammenhængskraft: Parallelsamfundet i dansk diskurs 1968–2013 — fra utopi til dystopia: Doktorgradsavhandling/Freiesleben A. M.; Københavns Universitet: Det Humanistiske Fakultet. — København, 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://static.curis.ku.dk/portal/files/160573902/Ph.d._2016_Freiesleben.pdf (дата обращения: 15.05.2022). — 322 p.

12. *McWhinney J. E.* The Nordic Model: Pros and Cons/McWhinney J. E. — Текст: электронный//Investopedia.com: [сайт]. — 2022. — 26 янв. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.investopedia.com/articles/investing/100714/nordic-model-pros-and-cons.asp> (дата обращения: 06.05.2022).

13. Nordic Council Theme Session официальный сайт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.norden.org/en/temasession2022> (дата обращения: 01.03.2023).

14. *Trotter S. R.* Breaking the law of Jante/Trotter S. R.//Myth and Nations.-2015.-Issue 23. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://www.gla.ac.uk/media/Media_404385_smxx.pdf (дата обращения: 10.06.2022).-P.1–24.

15. The Nordic Region- A Force for Peace — Programme for the Icelandic Presidency of the Nordic Council of Ministers 2023: официальный сайт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://pub.norden.org/politiknord2022-741/#> (дата обращения: 26.02.2023).

16. The Nordic Region — Towards being the most sustainable and integrated region in the world — Action plan for 2021–2024: официальный сайт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://pub.norden.org/politiknord2020-728/#45596> (дата обращения: 06.02.2023).

17. *Wetterberg G.* The United Nordic Federation/Wetterberg G.//Nordic Council and Council of Ministers' Yearbook 2010. — 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:701570/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 10.06.2022). — 81 p.

18. *Плевако Н. С.* Выборы в Швеции: Шведские демократы смешали карты/Плевако Н. С.//Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. — 2018. — № 5. — С. 71–75.

Plevako N. S. Vybery v Shvedtsii: Shvedskie demokratty smeshali karty/Plevako N. S.//Nauchno-analiticheskiy Vestnik Instituta Evropy RAN. — 2018. — № 5. — С. 71–75.

19. *Церкаевич Л. В.* Мифы и реальность шведского «дома для народа»/Церкаевич Л. В.//Современная Европа. — 2019. — № 2. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.sov-europe.ru/2019/2-2019/15.pdf> (дата обращения: 20.05.2022). — С. 163–174.

Tserkasevich L. V. Mify i realnost shvedskogo «doma dlya naroda»/Tserkasevich L. V.//Sovremennaya Evropa. — 2019. — № 2. [Electronnyi resurs]. — Rezhim dostupa: URL: <http://www.sov-europe.ru/2019/2-2019/15.pdf> (data obrastcheniya: 20.05.2022). — С. 163–174.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ильина Оксана Геннадьевна — магистр факультета международных отношений Дипломатической академии МИД России, Управление общественной дипломатии, Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). 129090, Россия, г. Москва, ул. Мещанская, 17/1. E-mail: ilyina_oksana@yahoo.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oksana G. Ilyina — Master of International Relations, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; Public Diplomacy Department of the Federal Agency for the Commonwealth of Independent States Affairs, Compatriots Living Abroad, and International Humanitarian Cooperation. 129090, Russia, Moscow, Meschanskaya str. 17/1. E-mail: ilyina_oksana@yahoo.com

DOI: 10.33920/vne-01-2403-05
УДК: 327.7, 327.8

РОССИЯ В СЛОЖИВШЕЙСЯ СИСТЕМЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ КООРДИНАТ: ЗАЩИТА ПРАВ СОТЕЧЕСТВЕННИКОВ ЗА РУБЕЖОМ

Н. Б. Цветкова, ИСПИ ФНИСЦ РАН. г. Москва. E-mail: tsvetoknb@gmail.com

Аннотация. В статье проанализированы новые для теории и практики изменения в области формирования внешнеполитического курса Российской Федерации в сложившихся условиях геополитической изоляции и экономических санкций со стороны западных стран. Рассмотрены новые механизмы взаимодействия государства и институтов гражданского общества, которые связаны с проведением переговоров по вопросу защиты прав и обмена российских граждан, находящихся на территории других государств. Изучена деятельность некоммерческих фондов и объединений, направленная на защиту прав российских граждан в других странах. Описаны основные механизмы по защите прав российских граждан в других странах. Рассмотрены существующие вызовы и риски, связанные с защитой прав соотечественников за рубежом.

Ключевые слова: изменение внешнеполитического курса, переговорные процессы, правовое регулирование деятельности НКО, гражданское общество, защита прав соотечественников за рубежом.

RUSSIA IN THE CURRENT SYSTEM OF GEOPOLITICAL COORDINATES: PROTECTION OF THE RIGHTS OF COMPATRIOTS ABROAD

Tsvetkova N. B., Federal Agency for the Commonwealth of Independent States Affairs, Compatriots Living Abroad, and International Humanitarian Cooperation, Moscow.
E-mail: ilyina_oksana@yahoo.com

Abstract. The article analyzes new changes for theory and practice in the field of shaping the foreign policy of the Russian Federation in the current conditions of geopolitical isolation and economic sanctions from Western countries. New mechanisms of interaction between the state and civil society institutions are considered, which are related to negotiations on the protection of the rights and exchange of Russian citizens located on the territory of other states. The activities of non-profit foundations and associations aimed at protecting the rights of Russian citizens in other countries have been studied. The main mechanisms for protecting the rights of Russian citizens in other countries are described. The existing challenges and risks related to the protection of the rights of compatriots abroad are considered.

Keywords: changes in foreign policy, negotiation processes, legal regulation, civil society, protection of the rights of compatriots abroad.

РОССИЯ В СЛОЖИВШЕЙСЯ СИСТЕМЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ КООРДИНАТ

С момента появления на политической карте мира Россия выступает активным действующим лицом, источником и причиной тех изменений, которые затрагивают глобальные мировые процессы и все стороны жизни мирового сообщества, которые связаны с этими процессами.

Мир становится все более жестким, отвергаются не только международное право, но и элементарные приличия. Мировая система многообразна и сложна, но при этом взаимозависима. У каждого есть свои объективные интересы, далеко не всегда совпадающие с интересами других. При этом есть и чувство общей ответственности, есть здравый смысл, стремление к безопасности [1].

Геополитическое влияние и благосостояние — это производные от состояния общества, от того, насколько граждане нашей страны чувствуют себя единым народом. Сегодня, как и много лет назад, в национальные интересы России входит разностороннее укрепление российской государственности, повышение благосо-

стояния граждан, в его основе лежит политическая и социальная консолидация российского общества, основанная на традиционных ценностях. Данные аспекты подробно изложены в Указе Президента России от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [2].

Современные эволюционные процессы накладывают отпечаток на изменение курса внешней и внутриполитической деятельности России в условиях геополитической изоляции. Формирование многополярного полицентричного мироустройства становится основной тенденцией международного развития и трансформации существующего мирового порядка. В этом процессе участвуют суверенные государства и их объединения, которые опираются на свои национальные интересы и культурно-цивилизационную самобытность, продвигают собственную повестку дня в том, что касается их внутреннего развития и их интересов на международной арене. Они сами выбирают

нужную и подходящую для их народов и традиций модель политического и социально-экономического развития [3]. Продвижение русской культуры и языка — это приоритет российской гуманитарной политики в рамках продвижения своей «мягкой силы» за рубежом.

Иностранное вмешательство со стороны западных стран во внутренние дела государства воспринимается как значимый вызов безопасности. При этом у России имеются широкие возможности оказывать влияние на ход событий в мире. Существенно возрастает роль некоммерческих организаций в современных переговорных процессах. В условиях изменения внешнеполитического курса России есть насущная потребность преобразить НКО изнутри, повысить эффективность их работы.

ЗАЩИТА ПРАВ СОТЕЧЕСТВЕННИКОВ ЗА РУБЕЖОМ

Вопросу защиты прав российских граждан за рубежом, в контексте нарастающей русофобии во внешней политике стран Запада, было уделено особое внимание на VI Научно-практической конференции «Дипломатия в современном мире: вызовы, оценки, перспективы», которая состоялась 14 декабря 2023 г. на кафедре дипломатии и консульской службы в Дипломатической академии МИД России.

Наши соотечественники — это особое направление гуманитарного сотрудничества России во внешнем измерении. В силу исторических событий начала 1990-х гг. и развала Советского Союза миллионы русскоязычных граждан, относящих себя к Русскому миру (по языковому, ценностному, идеологическому восприятию), оказались за пределами России, но выразили желание поддерживать с ней гуманитарные отношения. Для защиты прав русскоязычного населения, проживающего за рубежом,

Указом Президента РФ была создана Некоммерческая организация «Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом». Данная организация начала свою работу в начале 2012 г. учредителями Фонда являются МИД РФ и ФА «Россотрудничество». Начало целенаправленной работы было положено принятием 24 мая 1999 г. Федерального закона № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом». Данный закон установил основные принципы и цели политики государства в этом вопросе. Вопрос положения соотечественников за рубежом сегодня особенно актуален.

В новой редакции Концепции внешней политики России, утверждённой Указом Президента РФ в марте 2023 г., данному вопросу уделено особое внимание и отводится место в числе важнейших национальных интересов страны во внешнеполитической сфере. Более чем тысячелетний опыт самостоятельной государственности, глубокие исторические связи со странами Европы и Азии, выработанное умение обеспечивать на общей территории гармоничное сосуществование различных народов определяют особое положение России и культурно-цивилизационную общность Русского мира [4].

НКО «Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом» как институт гражданского общества занимается важной аналитической работой. Фонд регулярно проводит мониторинги и информационно-аналитические обзоры о нарушениях прав русскоязычного населения, включая сбор материалов о военных преступлениях против мирного населения.

В данное сложное время фонд поддерживает реализацию проектов по противодействию фальсификации

истории, защите исторической памяти и советского военно-мемориального наследия в странах проживания российских граждан. Попечительский совет фонда возглавляет министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров. Кроме того, попечительский совет также состоит из представителей федеральных органов исполнительной власти, палат российского парламента, общественных объединений и СМИ.

Приоритетным направлением деятельности фонда является оказание юридической помощи соотечественникам, которые находятся в трудных жизненных ситуациях или пострадали от преследования со стороны властей других стран. Фонд содействует участию экспертов, юристов и адвокатов, представляющих интересы соотечественников, в мероприятиях международных глобальных и региональных правозащитных организаций (ООН, ОБСЕ, Совета Европы и др.) по проблемам защиты прав и оказания помощи соотечественникам. Работа фонда включает оплату услуг квалифицированных адвокатов и финансирование центров правовой помощи соотечественникам. Центры проводят бесплатные юридические консультации для представителей русских зарубежных общин. В настоящее время функционирует более тридцати структур в 24 зарубежных государствах.

Несмотря на сложившуюся в последнее время ситуацию в сфере общественных организаций, Россия продолжает оставаться страной с активным гражданским обществом, где роль некоммерческих организаций в решении системных и острых социальных проблем с каждым годом возрастает. Российское государство поддерживает этот процесс, выделяя бюджетные средства для финансирования российского сообщества некоммерческих организаций через

систему грантов. Помимо Фонда президентских грантов основным оператором по направлению публичной дипломатии России остается Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова, который проводит грантовые конкурсы и занимается реализацией собственных проектов [5]. Особое внимание сегодня уделяется ситуации в Украине и проблеме обмена как гражданских лиц, так и военнопленных. Российские граждане подвергаются гонениям, вплоть до уголовного преследования и заключения их в тюрьмы, предъявления необоснованных обвинений в нанесении ущерба государственной безопасности. Ущемляются их политические, гражданские, имущественные, социальные и иные права [6]. Военные действия нарушили уклад жизни многих людей, трудности, с которыми они сталкиваются, многих ставят в тупик, так как люди не знают, куда обратиться и как поступить. Потребность в квалифицированной юридической помощи очень велика.

РОЛЬ ПЕРЕГОВОРОВ И ВОЗМОЖНОСТИ ДИПЛОМАТИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Переговоры являются серьезным и важным процессом, способным сохранить сотни тысяч жизней, особенно актуальна тема переговоров в современных условиях.

В 2016 г. суд в Киеве приговорил к 14 годам колонии россиян Евгения Ерофеева и Александра Александрова, которых впоследствии обменяли на украинскую летчицу Надежду Савченко. Владимир Путин подписал Указ о помиловании Н. Савченко и 25 мая 2016 г. Александр Александров и Евгений Ерофеев вернулись на родину. Россияне Евгений Ерофеев и Александр Александров были награждены медалями «За веру и волю».

27 апреля 2022 г. состоялся обмен ранее осужденного в Российской

Федерации гражданина США Трево-ра Рида на российского гражданина Константина Ярошенко. В результате длительного переговорного процесса российского летчика Константина Ярошенко, который был задержан в Либерии и экстрадирован в США, обменяли и смогли вернуть домой.

8 декабря 2022 г. американскую олимпийскую чемпионку Бриттни Грайнер обменяли на российского предпринимателя Виктора Бута, которому американский суд вынес приговор еще в 2012 г. Переговоры между Россией и США по возвращению Виктора Бута на родину заняли длительное время.

3 января 2024 г. после сложного переговорного процесса из украинского плена с подконтрольной киевскому режиму территории на Родину возвращены 248 российских военнослужащих. Данный обмен состоялся благодаря посредническому участию гуманитарного характера Объединенных Арабских Эмиратов. Кроме того, уполномоченный по правам человека Татьяна Москалькова уточнила, что 75 военных из 248 человек удалось вернуть домой без обмена [7].

До этого момента обмен военнопленными происходил в феврале 2023 г., тогда было освобождено 164 российских военнопленных, далее в апреле обменяли еще 146 человек. В июле 2023 г. из украинского плена было освобождено 45 российских военнослужащих.

Условия содержания заключенных на территории Украины как гражданских лиц, так и военнослужащих не только не соответствуют нормам международного права, а являются неоспоримым доказательством совершающихся преступлений. Незаконно осужденные по политическим мотивам гражданские лица и российские военнослужащие, находясь в украинских застенках, регулярно подвергаются психологическому да-

влению и пыткам со стороны украинских спецслужб. Происходят массовые нарушения прав человека, которые, к сожалению, до сих пор остаются незаметными для международных правозащитных структур.

САНКЦИОННОЕ ДАВЛЕНИЕ ЗАПАДА

Политика сдерживания и ослабления России — это долгосрочная стратегия Запада. 21 июля 2022 г. Евросоюз включил в седьмой пакет антироссийских санкций фонд «Русский мир», Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова, организацию Россотрудничество, военно-патриотическое движение «Юнармия». Официальный представитель Министерства иностранных дел России Мария Захарова назвала данные санкции против России нелегитимными.

В июне 2023 г. «Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом» и его исполнительный директор были включены в 11-й пакет санкций Евросоюза, введенных против России. За этим решением в ряде недружественных европейских стран последовали меры давления и репрессии против зарубежных партнеров фонда. Несколько правовых центров были вынуждены заморозить свою деятельность. Со-

блюдая антироссийские санкции, европейские банки прекратили перевод денежных средств, направляемых фондом своим получателям. В ЕС перестали издаваться русскоязычные печатные издания, финансируемые фондом, блокируются интернет-ресурсы. В отдельных странах Запада предпринимаются попытки захвата принадлежащей России и ее гражданам собственности. В настоящее время фонду различными способами мешают или запрещают защищать интересы своих сограждан, считающих себя частью Русского мира. Попытки коллективного Запада оторвать российских соотечественников от их исторической Родины, максимально затруднить общение с ней нацелены на ослабление потенциала нашей страны. Введение санкций ЕС против фонда лишь подтвердило, что массовые нарушения прав человека, и особенно наших соотечественников, — это государственная политика большинства стран Евросоюза.

Нынешняя ситуация высветила определенные несовершенства нормативно-правовой базы, которые сдерживают усилия по повышению эффективности работы некоммерческих организаций за рубежом. Они касаются взаимоотношений с учредителями, коммуникации с транснациональными организациями России, юридическими и физическими лицами, представляющими интересы представителей русского зарубежья. Для их устранения проводится серьезная нормотворческая работа. Особое внимание уделяется совершенствованию уставных документов НКО.

23 ноября 2023 г. состоялась Международная научно-практическая конференция «Державинские

чтения, некоммерческие организации без границ», на которой министр юстиции и член Совета безопасности РФ К.А. Чуйченко озвучил новые подходы Минюста России к уставам НКО для решения данного вопроса. Речь идет о снятии административной нагрузки, реструктуризации фонда, о порядке формирования компетенций и внесении в действующее законодательство соответствующих изменений, для создания правовых механизмов, которые позволят оптимизировать деятельность Фонда и сделать ее более эффективной.

Вопрос ведения переговоров — это важная и актуальная тема. Международные переговоры практически всегда рассматривались в качестве базиса, главной составляющей дипломатии и основного механизма, обеспечивающего ведение дел на международной арене. Опираясь на высокий научный потенциал и богатейший опыт, которыми обладает Дипломатическая академия и ее профессорско-преподавательский состав в сфере внешнеполитической деятельности и дипломатии, необходимо продолжать начатое взаимодействие. Россия была одной из первых стран, которая попыталась привлечь внимание мировой общественности к трансформации мировой политической и экономической системы и роль дипломатии в этом вопросе очень велика. Сегодня важно продолжать стратегический диалог по конкретным угрозам и рискам, решать конкретные задачи, одна из таких важных задач — это обмен российских граждан и военнопленных, находящихся за границей нашей Родины.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Выступление Президента РФ В. В. Путина на Итоговой пленарной сессии XVI заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» 03.10.2019//URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61719> (дата обращения: 05.01.2024).
2. О сохранении и укреплении традиционных духовно нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809//URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 07.12.2023).
3. Выступление министра иностранных дел России С. В. Лаврова на заседании Комиссии Генерального совета партии «Единая Россия» по международному сотрудничеству и поддержке соотечественников за рубежом 26.12.2023//URL: <https://pravfond.ru/press-tsentr/stati/vystuplenie-ministra-inostrannykh-del-rossii-s-v-lavrova-na-zasedanii-komissii-generalnogo-soveta-pa/>(дата обращения 05.01.2024).
4. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ 31.03.2023 г. № 229)//URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>(дата обращения 03.01.2024).
5. Бурлинова Н. В. Российские НПО-международники в системе публичной дипломатии России: типология, проблемы взаимодействия с государством и внешний образ в условиях санкций. Доклад № 81/2022. — С. 30//URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-NGO-PublicDiplomacy-Report81.pdf> (дата обращения: 03.01.2024).
6. Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом (создан Указом Президента РФ от 25.05.2011 г. № 678)//URL: <https://pravfond.ru/>(дата обращения: 05.01.2024).
7. Из украинского плена вернули 248 российских военных//URL: <https://ria.ru/20240103/peregovory-1919608820.html> (дата обращения: 03.01.2024).

REFERENCES

1. Vystupleniye Prezidenta RF Putina V. V. na Itogovoy plenarnoy sessii XVI zasedaniya Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valday» 03.10.2019//URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61719> (data obrascheniya: 05.01.2024)
2. O sohraneni i ukreplenii traditsionnyh duhovno nrvstvennyh tsennostey: Ukaz Prezidenta RF ot 09.11.2022 № 809//URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (data obrascheniya: 07.12.2023).
3. Vystupleniye Ministra inostrannykh del Rossii S. V. Lavrova na zasedanii Komissii General'nogo soveta partii «Edinaya Rossiya» po mezhdunarodnomu sotrudnichestvu i podderzhke sootchestvennikov za rubezhom 26.12.2023//URL: <https://pravfond.ru/press-tsentr/stati/vystuplenie-ministra-inostrannykh-del-rossii-s-v-lavrova-na-zasedanii-komissii-generalnogo-soveta-pa/>(data obrascheniya: 05.01.2024).
4. Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii (utv. Ukazom Prezidenta RF 31.03.2023 g. № 229)//URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>(data obrascheniya: 03.01.2024).
5. Burlinova N. V. Rossiyskie NPO-mezhdunarodniki v sisteme publichnoy diplomatii Rossii: tipologiya, problemy vzaaimodeysviya s gosudarstvom i vneshniy obraz v usloviyah sanktsiy. Doklad № 81/2022. — P. 30//URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-NGO-PublicDiplomacy-Report81.pdf> (data obrascheniya: 03.01.2024).
6. Fond podderzhki i zaschity prav sootchestvennikov, prozhivayuschih za rubezhom (sozdan Ukazom Prezidenta RF ot 25.05.2011 g. N 678)//URL: <https://pravfond.ru/>(data obrascheniya: 05.01.2024).
7. Iz ukrainskogo plena vernuli 248 rossiskih voennykh//URL: <https://ria.ru/20240103/peregovory-1919608820.html> (data obrascheniya 03.01.2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Цветкова Наталья Борисовна — магистр политологии ИГСУ РАНХиГС, соискатель Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Москва. E-mail: tsvetoknb@gmail.com. ORCID: 0000-0001-6584-2397

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tsvetkova Natalia B. — post graduate at the Institute of Social and Political Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow. E-mail: tsvetoknb@gmail.com. ORCID: 0000-0001-6584-2397

DOI: 10.33920/vne-01-2403-06
УДК: 327.51, 327.8

ДИПЛОМАТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ РУССКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

А. А. Бартош, старший советник МИД РФ, эксперт Лиги военных дипломатов, член-корреспондент АВН. E-mail: aerointel@mail.ru

Аннотация. В статье отражены роль и значение русского языка в мире и показана важная роль российской дипломатии при комплексном решении задач распространения и защиты языка в условиях мировой гибридной войны. Выделены внутренние и внешние угрозы русскому языку, обоснована необходимость разработки концепции обеспечения лингвистической безопасности русского языка в условиях реалий современности.

Ключевые слова: русский язык, дипломатия, гибридная война, угрозы, лингвистическая безопасность.

DIPLOMACY AS A TOOL FOR PROTECTING THE RUSSIAN LANGUAGE IN A GLOBAL HYBRID WAR

Bartosh A. A., ex-senior adviser to the Russian Foreign Ministry, expert of the League of Military Diplomats, corresponding member of the AVN. E-mail: aerointel@mail.ru

Abstract. The article reflects the role and importance of the Russian language in the world and shows the important role of Russian diplomacy in the complex solution of the problems of language dissemination and protection in the context of a global hybrid war. Russian Russian is characterized by internal and external threats to the Russian language, and the need to develop a concept of ensuring the linguistic security of the Russian language in the context of modern realities is substantiated.

Keywords: Russian language, diplomacy, hybrid warfare, threats, linguistic security.

Русский мир невозможен без русского языка, без людей, которые на нём общаются во всех сферах и на всех уровнях социальной жизни, которые мыслят, чувствуют его как свой родной язык. В условиях мировой гибридной войны как межцивилизационного конфликта одним из важнейших инструментов расширения международного культурно-гуманитарного сотрудничества России с другими странами являются поддержка и продвижение русского языка за рубежом. Президент Владимир Путин в Послании к Федеральному Собранию 29 февраля 2024 г. призвал «активнее работать в сфере продвижения русского языка в мире» [1].

Неоспоримой заслугой российской дипломатии является активное продвижение за рубежом русского языка и культуры — это наша «мягкая сила», которая способна, несмотря на всю свою мягкость, стать непреодолимой преградой на пути русофобии, вражды и ненависти. Например, целенаправленная многолетняя работа дипломатов России в Центральной Африке создала условия для изгнания оттуда бывших французских колонизаторов. Народы и правительства африканских стран сегодня с энтузиазмом приветствуют российских геологов, строителей, промышленников и предпринимателей, учителей. Такому развитию событий способствует также и то, что значительная часть представителей африканской правящей элиты, медики, строители оканчивала русские вузы и свободно владеет нашим языком, а также имеет непосредственные коммерческие интересы на территории России. Так что язык и культура порой делают невозможное.

Как известно, МИД России является ответственным исполнителем комплексной Государственной программы Российской Федерации «Поддержка и продвижение русского

языка за рубежом» (далее — Госпрограмма). Госпрограмма разработана по поручению Президента Российской Федерации с периодом реализации 2022–2031 гг.

Госпрограмма является документом стратегического планирования в сфере продвижения русского языка, расширения русскоязычного культурного, образовательного и информационного пространства.

Приоритеты и цели государственной политики в сфере реализации Госпрограммы определяются на основании решений президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации, положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Концепции внешней политики Российской Федерации, Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, Концепции государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом, соответствующих разделов посланий президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, его выступлений по внешнеполитической тематике, других документов, регламентирующих внешнеполитическую деятельность.

Приоритетами государственной политики в сфере реализации Госпрограммы являются:

— усиление роли России в мировом гуманитарном пространстве;

— распространение и укрепление позиций русского языка в мире, в том числе как языка международного общения;

— популяризация достижений национальной культуры, национального исторического наследия и культурной самобытности народов России, российского образования и науки [2].

Дипломатия России осуществляет реализацию Госпрограммы в следу-

ющих сферах: культурно-гуманитарной, образовательной и научной, информационной, международно-политической, а также разрабатывает экспертно-аналитическое сопровождение Программы.

Соисполнителями и участниками реализации госпрограммы являются Минкультуры России, Минобрнауки России, Минпросвещения России, Минцифры России и Россотрудничество.

Под руководством МИД РФ реализуются соответствующие комплексные мероприятия, федеральные и ведомственные проекты, выполняются задачи, связанные с поддержкой и продвижением русского языка, русскоязычного общего, высшего и дополнительного образования, развитием научного сотрудничества в сфере русистики, укреплением статуса русского языка в международных организациях с задействованием широкого спектра инструментов в смежных областях, включая проведение культурно-гуманитарных мероприятий для повышения интереса к русскому языку и культуре.

По данным Государственного института русского языка имени А.С.Пушкина, последние два года русский язык занимает пятое место

в мире по Индексу глобальной конкурентоспособности. При подсчёте учитывается количество говорящих, количество СМИ, международных организаций, использующих язык в качестве официального, число научных публикаций и другие показатели. Первые четыре позиции — за английским, испанским, китайским и французским языками, т.е. за полуторамиллиардным Китаем и колониальными империями, насаждавшими столетиями свои языки среди покорённого населения. Русский, на котором говорит и пишет около 300 млн граждан более чем 120 стран, по этому показателю обошёл даже хинди.

По использованию в Интернете русский язык на втором месте. Это один из самых переводимых языков в мире. Среди языков, на которые переводится большинство книг, русский на 7-м месте. Среди языков, с которых чаще всего переводят, русский на четвертом месте. В пределах возможностей государственных систем образования русский язык изучают более 18 млн человек.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Русский язык имеет статус государственного и официального языка в России, Белоруссии, официально-языка учреждений в Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Узбекистане и других странах. Недавно на заседании Совета лидеров СНГ в Бишкеке президент Владимир Путин заявил, что в Сочи будет создана «Международная организация по русскому языку», которой предстоит заняться его популяризацией в мире. Основная цель организации — «продвижение русского языка как важнейшего консолидирующего элемента всего постсоветского пространства и средства межнационального общения».

Русский язык является официальным или рабочим языком в ряде

международных организаций: ООН и некоторые её дочерние организации, ШОС, ОБСЕ, ОДКБ, СНГ, ЕврАзЭС, Секретариат Договора по Антарктиде (СДА), Международная организации по стандартизации (ИСО), Единое экономическое пространство (ЕЭП) — проект экономической и политической интеграции трёх государств — членов Таможенного союза: России, Белоруссии и Казахстана, Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (МФОКК и КП).

Вот статистика распространения русского языка: сейчас на русском языке говорят 146 млн граждан Российской Федерации и еще 127 млн — за рубежом: Украина — 36,8 млн, Казахстан — 13,5 млн, Узбекистан — 11,8 млн, Белоруссия — 9,3 млн, Польша — 5,5 млн, Германия — 5,4 млн, Азербайджан — 4,9 млн, США — 3,5 млн, Киргизия — 2,7 млн, Таджикистан — 2,5 млн, Грузия — 2,4 млн, Армения — 2,1 млн, Болгария и Чехия — по 2 млн, Эстония — 1,95 млн, Латвия — 1,8 млн, Молдавия — 1,7 млн, Сербия — 1,4 млн, Словакия и Литва — по 1,3 млн, Монголия — 1,2 млн, Израиль — 1 млн, Туркменистан — 0,9 млн, Китай — 0,7 млн, Приднестровье — 0,5 млн, Абхазия — 0,45 млн. Кроме того, в Канаде, Австралии и Новой Зеландии — 4,1 млн, в Азии — 2,7 млн, на Ближнем Востоке и в Северной Африке — 1,3 млн, в Латинской Америке — 0,2 млн, в Африке к югу от Сахары — 0,1 млн.

Большинство людей учит русский язык, имея вполне практическую цель — получить образование в России, работать в России, приобщиться к русской культуре. Зная язык, человек может общаться с российскими партнерами по бизнесу или работать в российской компании, ведущей свою деятельность за рубежом. Курсы русского языка функционируют в 58 странах ближнего и дальнего

зарубежья на базе 66 представительств Россотрудничества (в том числе в 10 странах на постсоветском пространстве на базе 12 представительств).

РУССКИЙ ЯЗЫК И МОДЕЛЬ УПРАВЛЯЕМОГО ХАОСА

Это показательная и внушающая оптимизм статистика. С другой стороны, следует помнить, что распространённость и притягательность русского языка делают его одной из приоритетных целей стратегии Мировой гибридной войны (далее — МГВ) как многомерного межцивилизационного военного конфликта, в ходе которого государства коллективного Запада во главе с США и Великобританией в интересах сохранения мировой гегемонии прибегают к целенаправленному адаптивному применению как военно-силовых способов борьбы, так и к экономическому удушению противника, использованию подрывных информационных и кибертехнологий [3]. Важное внимание уделяется установлению контроля над сознанием населения посредством воздействия на культурно-мировоззренческую сферу государства.

В широком понимании смысл МГВ состоит в борьбе за влияние и доступ к ресурсам на пространствах Большой Евразии, Большого Среднего Востока, Африки и Латинской Америки в противовес конкуренции за технологическое лидерство между Западом и Востоком в предыдущие годы.

В узком понимании смысл Мировой гибридной войны США и их союзников против России заключается в ликвидации российской государственности, фрагментации страны и переводе отдельных ее частей под внешнее управление. Следующим шагом станет установление контроля над другими важными частями Евразии — Китаем, Индией и некоторыми другими государствами

ми, которые пока выступают в роли наблюдателей.

Инструментами МГВ являются информационно-психологическая война, цветная революция и прокси-война.

Координированное использование инструментов МГВ, решительность преследования противником поставленных целей обуславливают особую ожесточённость и непримиримость противоборства на «лингвистическом фронте».

Актуальность задачи восстановления роли русского языка как интегратора постсоветского пространства определяется активизацией применения Западом стратегии МГВ, в которой на первый план выдвинулись действия в глобальном информационном пространстве, насыщенном социальными сетями с целью прямого воздействия на культурно-мировоззренческую сферу. Применительно к России важное место в реализации таких стратегий отводится модели «управляемого хаоса», одной из важных целей которой является подрыв лингвистической безопасности страны.

Одной из приоритетных целей модели «управляемого хаоса» в культурно-мировоззренческой сфере является русский язык. Госсекретарь США А. Даллес еще в 1948 г. говорил: «Чтобы развалить СССР, не надо атомной бомбы, нужно только внушить его народам, что они могут обойтись без знания русского языка. Нарушатся экономические, культурные, другие связи. Государство перестанет существовать». СССР уже нет, но осталась многонациональная Россия, осталось СНГ, ОДКБ и им грозит та же участь, если не принять срочных мер по обеспечению лингвистической безопасности русского языка как национального, межнационального и мирового языка.

В культурно-мировоззренческой сфере алгоритмы модели «управ-

ляемого хаоса» нацелены, в первую очередь, на обеспечение контроля над разновекторными и не всегда осознанными мотивациями и в целом над поведением широкого спектра участников общественных процессов. Использование технологий информационно-сетевых воздействий обеспечивает необходимый охват от локального до глобального масштаба. Суть проводимых мероприятий заключается в создании условий для скрытого управления культурно-мировоззренческой сферой с целью преобразования ментального поля населения страны-мишени путем переориентации, ослабления, а затем уничтожения традиционных духовных и культурных ценностей народа.

В России и странах постсоветского пространства, прежде всего в Украине, Молдавии, Центральной Азии, Прибалтике и Закавказье нашими противниками сформированы и действуют механизмы управления поведением больших масс людей, создание которых за счет целенаправленного использования существующих сетевых ресурсов (Интернет, телевидение, кино, литература, потенциал некоторых образовательных программ, неформальных организаций и религиозных сект) постепенно теряет чувствительность к оказываемому воздействию и одновременно насыщается нужными представлениями и ценностями. Охватывают эти процессы и дружественную нам Сербию.

Анестезия сознания в сочетании с информационным вторжением осуществляется под аккомпанемент утверждений о якобы сугубо добровольном принятии населением новой когнитивной модели — образа нужной «картины мира», сформированной населением государства-мишени на базе продиктованных и внушенных ему представлений. Сами эти представления призваны продемон-

стрировать человеку преимущества якобы более цивилизованного и высоко развитого Запада по сравнению с отсталыми и давно утерявшими значимость ценностями и интересами, положенными в основу мировоззренческой сферы общества в его собственной стране.

В рамках такой стратегии модель «управляемого хаоса» осуществляет целенаправленное воздействие системы согласованных по целям, месту и времени пропагандистских, психологических, информационных и других мероприятий как на сознание отдельного человека, так и на «чувствительные точки» (центры принятия решений) административно-государственного (политического) управления, включая сферу обеспечения всех видов безопасности, социально-экономическую и культурно-мировоззренческую сферы.

Российская ментальность, в максимальной степени лишенная этнической окраски, формировавшаяся веками в результате взаимодействия множества этнических ментальностей, включает в себя весь положительный опыт такого взаимодействия. Таким образом, «в многомерной структуре национальной безопасности лингвистическую безопасность следует рассматривать в трех основных аспектах: политическом, социальном и личностном (индивидуально-психологическом)».

Обеспечение лингвистической безопасности русского языка как языка межнационального общения во многом обусловлено тем, что в геополитическом плане Россия как великая евразийская держава призвана, наряду с другими функциями, решать задачу поддержания диалога цивилизаций Запада и Востока. Такой межкультурный диалог в течение многих веков практически воплощается и в культурно-языковом взаимодействии народов России, что

в конечном итоге позволяет сегодня говорить о формировании фундамента общероссийской культуры, цементирует которую общегосударственный русский язык. Связующая роль русского языка обуславливала логику процессов, всякий раз приводивших к восстановлению Российского государства в условиях новой политической реальности на основе известных экономических, политических и социокультурных факторов. Именно поэтому русский язык в его взаимодействии с языками других народов страны, многонациональная литература, отечественная история были и остаются приоритетными объектами воздействия со стороны сил, стремящихся ослабить Россию, внести раскол в её отношения с соседними странами.

Серьёзное внимание этой проблеме уделяют Совет Безопасности, Государственная Дума РФ, многие общественные организации. Объединяющим фактором для таких усилий служит понимание необходимости мобилизовать общество на решение неотложных и актуальных задач современности: на защиту суверенитета и обеспечение национальной безопасности России; на защиту соотечественников и поддержку базовых общенациональных ценностей; на поддержку усилий руководства РФ по строительству справедливого миропорядка и обеспечение солидарного развития, на укрепление боевой мощи Вооружённых сил РФ, на углубленное изучение богатейшего наследия российской культуры.

Актуальность проблемы защиты русского языка обусловлена рядом объективных факторов, влияющих на конструктивные преобразования социокультурного пространства как российского общества, так и мирового сообщества в целом. Радикальные изменения, характеризующиеся социальной трансформацией, пере-

ходом общества к иным формам существования и взаимодействия способствуют тому, чтобы по-новому взглянуть на место и роль сплоченности общества и укрепление межнациональных отношений в современном мире.

НЕОБХОДИМА РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Появление гибридной войны как нового вида межгосударственного противоборства требует тщательно-го изучения этого феномена, который сохранится на протяжении многих десятилетий, выработки эффективных мер противодействия, подготовки кадров, способных действовать в условиях новых вызовов и угроз. Применительно к задачам выработки контрстратегии гибридной войны уместно напомнить мысль выдающегося русского военного теоретика генерала А. А. Свечина: «Для каждой войны надо вырабатывать особую линию стратегического поведения, каждая война представляет частный случай, требующий установления своей особой логики, а не приложения какого-либо шаблона».

Развивая мысль классика, следует исходить из того, что важная роль при разработке стратегии противоборства в гибридной войне принадлежит учёту фактора русского языка.

В условиях появления комплекса гибридных угроз, направленных на ослабление и развал России, отдельного внимания требует проблема сохранения и защиты русского языка как важнейшего фактора укрепления единства российского общества и международного авторитета и влияния России.

Напомним, что русский язык является национально-культурной ценностью и представляет собой объект системы национальной безопасности. В Концепции национальной безопас-

ности РФ указывается, что «духовное обновление общества невозможно без сохранения роли русского языка как фактора духовного единения многонациональной России».

Именно на подрыв этого духовного наследия, на установление контроля над сознанием населения направлена изощрённая и циничная стратегия гибридной войны. Такая стратегия в рамках информационно-психологической войны применяется наряду со многими другими направлениями разрушительного воздействия на геополитический код России как исторически сложившейся системы политических отношений с внешним миром, обеспечивающей определенный государственный статус на мировом, региональном и локальном уровнях. Геополитический код государства в общем виде включает национальные интересы и ценности, принятую шкалу идентификации опасностей, рисков, вызовов и угроз и возможные способы их нейтрализации. Устойчивость геополитического кода достигается обеспечением всех видов безопасности: международной, национальной, государственной, политической.

Сохранять родной язык необходимо ввиду следующих факторов:

— во-первых, в любом языке со-держится больше исторической и культурной информации о его носителе, чем в самом народе, если «вживую» изучать его нравы, традиции, обычаи;

— во-вторых, поняв язык, можно осознать нормы культуры, конкретные особенности взаимоотношений человека и социальной общности, в которую он включен, проследить изменения в отношении к чему-либо;

— и, наконец, вместе с гибелью языка рушится жизненный мир: традиции, обычаи, культурная самобытность народа.

Требования к сохранению русского языка в полной мере проецируются на широкий спектр задач России в национальной и международной сфере.

Применительно к нашим партнерам и союзникам в комплексе социальных аспектов лингвистической безопасности серьезную угрозу несет наличие в некоторых странах СНГ тенденции к вытеснению русского языка из сфер общения, из образования. Связано это с тем, что придание русскому языку статуса государственного разрушает планы заокеанских авторов технологий цветных революций и действий некоторых национальных властных элит по строительству государства с существенной, а нередко и преобладающей антироссийской составляющей в политике.

Поэтому складывается парадоксальная картина, когда сегодня в большинстве государств СНГ русский язык является распространенным, но при этом нередко вытесняемым в ходе государственной политики, прежде всего политики в области образования. Именно в этой бюджетной сфере проявляется реальный курс государства.

С учётом многомерного межкультурного размаха стратегии МГВ существует обширное поле деятельности для укрепления позиций русского языка в странах, традиционно тяготеющих к России, её великой культуре.

В числе таких стран хочется упомянуть Сербию, которая вместе с православной Грецией в отличие от многих европейских стран не воювала против СССР в годы Великой Отечественной войны и сегодня остаётся, пожалуй, одним из немногих доброжелательно и дружески настроенных к России государств на европейском пространстве.

В контексте поддержания российско-сербских культурных связей сле-

дует отметить многолетнюю инициативу правительства Москвы по оказанию поддержки сербским школам и вузам путём безвозмездной передачи им учебников, оргтехники и других пособий. Однако по ряду причин, прежде всего материального характера, пока не наблюдается массовой поддержки стремления сербской молодёжи глубже изучить и знать русский язык и культуру, получить образование в России, которую может обеспечить только государственное участие. (При поддержке правительства Москвы в билингвальной сербско-русской школе в сербском селе Мирошино (округ Ниш) оборудован кабинет химии).

Сплоченности общества и укреплению межнациональных отношений, укреплению статуса русского языка в мире, продвижению русского языка во многих других государствах и регионах сегодня способствуют и другие важные российские инициативы.

Недавно на заседании Совета лидеров СНГ в Бишкеке президент Владимир Путин заявил, что в Сочи будет создана Международная организация по русскому языку, которой предстоит заняться его популяризацией в мире. Основная цель организации — «продвижение русского языка как важнейшего консолидирующего элемента всего постсоветского пространства и средства межнационального общения».

В Москве подписан меморандум о сотрудничестве между Министерством просвещения Российской Федерации и Министерством народной власти по образованию Боливарианской Республики Венесуэла, который предусматривает углубление сотрудничества между нашими странами в сфере образования и изучения русского языка.

В Урумчи (Китайская Народная Республика) начал работу Центр откры-

того образования на русском языке. На Кубу отправились волонтеры образовательно-просветительской программы Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина «Послы русского языка в мире», направленной на популяризацию и изучение русского языка школьниками и студентами.

Следует всячески расширять подобные инициативы, поскольку, к сожалению, применение русского языка в мире на данный момент всё же сокращается. Это означает, что в национальных приоритетах мирная экспансия русского языка должна стоять на одном из первых мест, потому что, цитируя нашего президента, «в рамках многополярного мира мы должны строить свой полюс притяжения. И его языком является именно русский». Изучение русского языка и укрепление его статуса как мирового языка является одной из важных задач в сфере противоборства в гибридной войне.

Заметим, что важная роль в решении этой важнейшей геополитической задачи принадлежит Россотрудничеству, ресурсы которого, к сожалению, пока явно не соответствуют масштабы и значимости задач по поддержке русского языка за рубежом, по противоборству угрозам русскому языку.

ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Сегодня существует ряд внутренних и внешних угроз сохранности русского языка, к которым относятся:

1) засорение русского языка терминами и словесными оборотами иностранного происхождения, не свойственными традициям русской словесности, использование иноязычных слов в рекламе торговых учреждений;

2) широкое использование в русской речи в телевизионной и печат-

ной продукции слов и оборотов жаргонного характера;

3) вытеснение русского языка из зоны «дальнего зарубежья» и всё большее ограничение его использования в качестве одного из мировых языков международного общения;

4) активное сокращение русскоязычного информационного пространства в «ближнем зарубежье», т.е. в государствах СНГ;

5) всё ещё недостаточная привлекательность страны в глазах зарубежной аудитории в сферах культуры, науки и техники.

Важная роль дипломатии в решении задач охраны и пропаганды русского языка, защите русского культурного кода определяется сочетанием следующих факторов:

— в любом языке содержится больше исторической и культурной информации о его носителе, чем в самом народе, если «вживую» изучать его нравы, традиции, обычаи;

— поняв язык, можно осознать нормы культуры, конкретные особенности взаимоотношений человека и социальной общности, в которую он включен, проследить изменения в отношении к чему-либо;

— и, наконец, вместе с гибелью языка рушится жизненный мир: традиции, обычаи, культурная самобытность народа.

Напомним, что В.В. Путин в статье, опубликованной в январе 2012 г. в «Независимой газете», поднимает вопрос сохранения русской культурной доминанты, отмечая, что ее носителем являются не только этнические русские. Президент пишет, что «этот культурный код пытались и пытаются взломать и его надо укреплять и беречь и огромная роль здесь принадлежит образованию. В первую очередь речь должна идти о повышении в образовательном процессе роли таких предметов, как русский язык, русская литература, отечественная

история, естественно в контексте всего богатства национальных традиций и культур».

Зампред Комитета Госдумы РФ по информационной политике, информационным технологиям и связи А. Свинцов считает, что нужно очень спокойно и твёрдо внедрять в сфере культуры, в сфере образования традиционные ценности нашей цивилизации, наводить порядок. Государство уже этим занялось, в частности идёт работа над новыми учебниками истории, над образовательными программами в школе и вузах, продвигается патриотический дискурс, в том числе в музыке, театре, кинематографе, в компьютерных играх, ограничивается и наказывается пропаганда антироссийских настроений, экстремизма и терроризма в медиасфере.

Связующая роль русского языка обуславливала логику процессов, всякий раз приводивших к восстановлению Российского государства в условиях новой политической реальности на основе известных экономических, политических и социокультурных факторов. Именно поэтому русский язык в его взаимодействии с языками других народов страны, многонациональная литература, отечественная история были и остаются приоритетными объектами воздействия со стороны сил, стремящихся расколоть Россию и СНГ.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО РОССОТРУДНИЧЕСТВО: ПОТЕНЦИАЛ И НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ

Федеральное агентство Россотрудничество создано в 2008 г. и действует в рамках Концепции внешней политики РФ, руководствуясь российскими долговременными политико-экономическими интересами, а приоритетным регионом его деятельности выступает пространство СНГ. Наряду с работой в гуманитарной сфере, агентство нацелено на развитие

культурных связей, включая защиту и поддержку изучения русского языка, а также публичную дипломатию, поддержку соотечественников за рубежом. В работе активно задействованы 96 представительств в 81 стране мира, причем в 22 государствах работники агентства трудятся в штате российских посольств.

Государственная финансовая поддержка агентства составила в 2017 г. 3,7 млрд руб. [4]. Глава Комитета Госдумы по международным делам Леонид Слуцкий призвал в 2018–2020 гг. увеличить финансирование деятельности Россотрудничества из федерального бюджета. По мнению ряда специалистов, бюджет агентства должен составить около 9 млрд руб. [5]. Средства крайне необходимы для финансирования поездки на учёбу, например, сербских студентов в России. Для большинства сербских семей такие расходы неприемлемы.

Тесные контакты агентства с российскими дипломатическими представительствами создают благоприятные условия для расширения ареала русского языкового и российского культурного присутствия. На этом направлении проводятся мероприятия, связанные со знаковыми датами, например Днем русского языка, нацеленные на различную аудиторию — работников государственных служб, соотечественников, проживающих за рубежом, бизнесменов, заинтересованных в деловых контактах с Россией, молодежь, желающую получить образование в РФ. Отдельным направлением выступает поддержка за рубежом преподавателей русского языка.

Различные мероприятия, призванные сохранить и укрепить положительное отношение к русскому языку и культуре многонациональной РФ, проводятся прежде всего на базе российских центров науки и культуры (РЦНК). В многогранной работе Россо-

трудничества важно не допускать дублирования с другими российскими организациями: Министерством культуры и Министерством образования и науки РФ, фондом «Русский мир», Институтом русского языка имени А.С.Пушкина, Международным союзом общественных объединений «Российская ассоциация международного сотрудничества».

В этом контексте необходимы всеобъемлющий анализ проблем и достигнутых результатов, прогнозирование, целеполагание, жёсткое стратегическое планирование, распределение и координация усилий различных субъектов, включая и чрезвычайно важное сотрудничество в сфере задач по продвижению российской культуры и русского языка с Русской православной церковью Московской патриархии (РПЦ МП), а также использование возможностей исламских центров России (Совет муфтиев России, Духовное управление мусульман европейской части России, Координационный центр мусульман Северного Кавказа и т.д.), а также буддийских и иудаистских деноминаций.

Следует упомянуть, что важно не только знакомить зарубежную аудиторию с русским языком и культурой, но и рекомендовать способы и направления полученных знаний. Такой подход обеспечит столь необходимую «обратную связь» и устойчивость модели деятельности Агентства.

ВЫВОДЫ

В рамках стратегии противоборства в мировой гибридной войне и развития государственно-политической основы обеспечения лингвистической безопасности следует начинать с совершенствования нормативно-правовой базы с целью создания условий для устойчивого развития общегосударственного языка во вза-

имодействии с другими языками. Статус русского языка как государственного окончательно закреплен Основным законом страны — Конституцией РФ 1993 г. (ст. 68).

Важным политико-правовым фактором обеспечения лингвистической безопасности является Закон о государственном языке РФ, определяющий социальный и правовой статус государственного языка РФ как системообразующий фактор сохранения целостности России.

Очередным шагом, как представляется, могла бы стать разработка концепции лингвистической безопасности Российской Федерации, которая должна представить собой эффективный инструмент защиты общегосударственного и живых национальных (региональных) языков народов нашей страны, защиты в языковой сфере прав русскоязычного населения в зарубежье, укрепления СНГ.

Необходимо наметить пути к осуществлению взвешенной национально-языковой политики России в межгосударственных отношениях со странами СНГ, в частности в направлении поиска оптимальных решений в сфере защиты языковых и культурных прав соотечественников — русскоязычной диаспоры, нередко составляющей значительную часть населения этих государств.

В культурно-мировоззренческой сфере следует активно противодействовать влиянию определенных международных сил на молодежь, на политическую и творческую элиту, бизнес-сообщество России и государств-членов СНГ.

Необходимо отметить, что обострение межцивилизационных противоречий, реализация нашими противниками стратегий и тактик гибридной войны требуют формирования высокого уровня военной культуры российского общества и обуслов-

ливают актуальность всесторонних исследований военных аспектов российской культуры. В этом контексте было бы полезным организовать переиздание работ выдающихся российских и советских военных теоретиков: А. В. Суворова, М. Д. Скобелева, Б. М. Шапошникова, А. А. Свечина, А. А. Керсновского, Н. Н. Головина, Е. Э. Месснера и многих других, чьи книги стали сегодня раритетами.

Целенаправленная работа в перечисленных сферах в сочетании с дальнейшими шагами по укреплению суверенитета Российской Федерации будет способствовать интеграции в мировое сообщество, недопущению ее изоляции, обеспечению национальной безопасности России, укреплению сплоченности общества и международных отношений в условиях новых реалий современности.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Путин В. В. Послание Президенту Федеральному Собранию, 29 февраля 2024 года. — URL: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/president/> (дата обращения: 31 марта 2024 г.).
2. МИД РФ. О комплексной Государственной программе Российской Федерации «Поддержка и продвижение русского языка за рубежом». — URL: https://www.mid.ru/ru/activity/state_programs/1840129/ (дата обращения: 30 марта 2024 г.).
3. Бартош А. А. Мировая гибридная война // А. А. Бартош. — М.: Изд. Горячая линия -Телеком, 2023. — 541 с.
4. Артемьева П. А., Черноперов В. Л. Россотрудничество в продвижении русского языка и российской культуры на постсоветском пространстве в 2014–2016 гг.: результаты, проблемы, перспективы // Вестник Ивановского государственного университета. — 2017. — Вып. 4 (17). — С. 5–15.
5. Соколова М. Слуцкий призвал увеличить финансирование Россотрудничества. — URL: <https://www.pnp.ru/politics/sluckiy-prizval-velichit-finansirovanie-rossotrudnichestva.html> (дата обращения: 1 апреля 2024 г.).

REFERENCES

1. Putin V. V. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu, 29 fevralya 2024 goda, URL: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/president/> (data obrashcheniya 31 marta 2024g.)
2. MID RF. O kompleksnoj gosudarstvennoj programme Rossijskoj Federacii «Podderzhka i prodvizhenie russkogo yazyka za rubezhom» URL: https://www.mid.ru/ru/activity/state_programs/1840129/ (obrashcheniya 30 marta 2024)
3. Bartosh A. A. Mirovaya gibridnaya vojna // A. A. Bartosh — Moskva: Izd. Goryachaya liniya-Telekom, 2023–541s.
4. Artem'eva P. A., Chernoperov V. L. «Rossotrudnichestvo» v prodvizhenii russkogo yazyka i russijskoj kul'tury na postsovetskom prostranstve v 2014–2016 gg.: rezul'taty, problemy, perspektivy // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta, Vyp.4 (17), S.5–15, 2017
5. Sokolova M. Sluckij prizval uvelichit' finansirovanie Rossotrudnichestva URL: <https://www.pnp.ru/politics/sluckiy-prizval-velichit-finansirovanie-rossotrudnichestva.html> (data obrashcheniya 1 aprelya 2024 g.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бартош Александр — член-корреспондент Академии военных наук, кандидат военных наук, доцент. Директор Информационного центра по вопросам международной безопасности. 119034, г. Москва, ул. Остоженка, 38. E-mail: aerointel@mail.ru. ORCID: 0000–0002–7395–8223.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bartosh Alexander — corresponding member of the Academy of Military Sciences, candidate of military sciences, associate professor. Director of Information Center for International Security Issues. 119034, Moscow, Ostozhenka 38. E-mail: aerointel@mail.ru ORCID: 0000–0002–7395–8223.

ДИЛЕММЫ РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В УСЛОВИЯХ КАРДИНАЛЬНЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН

Л. Н. Клепацкий, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России», г. Москва.
E-mail: kln@inbox.ru

Аннотация. Стратегические цели, сформулированные в Концепции внешней политики РФ от 31 марта 2023 г., ставят перед нашей дипломатией сложные и нестандартные задачи, достижение которых требует глубокого понимания сути происходящих геополитических перемен, а также критического осмысления предыдущего периода нашей внешней политики. Динамика международных процессов очень высокая, трансатлантическое сообщество, несмотря на ослабление своего доминирования, прилагает невероятные усилия по сохранению своих позиций. По сути Россия и страны мирового большинства осуществляют операцию по принуждению к миру, ограничивая способность Запада развязать мировой военный пожар.

Ключевые слова: стратегия Запада, трансатлантическое сообщество, «отмена России» или «отмена Запада», А. Дж. Тойнби, Ф. И. Тютчев, «Цивилизация Севера».

THE DILEMMAS OF RUSSIAN DIPLOMACY IN THE CONTEXT OF FUNDAMENTAL GEOPOLITICAL CHANGES

Klepatsky L. N., Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.
E-mail: kln@inbox.ru

Abstract. The strategic goals formulated in the Foreign Policy Concept of the Russian Federation dated March 31, 2023, pose complex and non-standard tasks for our diplomacy, the achievement of which requires a deep understanding of the essence of the ongoing geopolitical changes, as well as a critical understanding of the previous period of our foreign policy. The dynamics of international processes are very high, and the transatlantic community, despite the weakening of its dominance, is making incredible efforts to maintain its positions. In fact, Russia and the countries of the world majority are carrying out a peace enforcement operation, limiting the West's ability to unleash a global military conflagration.

Keywords: Strategy of the West, transatlantic community, "abolition of Russia" or "abolition of the West", A. J. Toynbee, F. I. Tyutchev, "Civilization of the North".

Современная геополитическая ситуация, получившая адекватную характеристику в новой концепции внешней политики РФ от 31 марта 2023 г., выдвигает перед российской дипломатией потребность в осмыслении ею задач, вытекающих из тех условий, в которых ей предстоит действовать. Причем это осмысление ка-

сается оценки периода после окончания холодной войны, причин украинского кризиса, целей коллективного Запада в нем и современного этапа взаимодействия с внешним миром. Президент, отвечая 14 декабря 2023 г. на вопрос корреспондента о том, что бы он пожелал «Путину образца 2000 г. и от чего его предостерег бы»,

сказал, что он бы предостерег «от наивности и избыточной доверчивости в отношении наших так называемых партнеров». Как раз этого в нашей дипломатической деятельности было предостаточно. Из этого урока нужно делать серьезные выводы, чтобы не впасть в очередную волну наивности в условиях нового, исторически обусловленного геополитического перелома, последствия которого подлежат еще расшифровке.

Трудно понять, чем были обусловлены после распада СССР внешнеполитические установки по «вхождению России в мировую систему», в мировую экономику. С одной стороны, мировое сообщество признало за Россией статус правопреемника и продолжателя СССР, что означало, что Россия взяла на себя обязательство выполнять все международные договоры, под которыми стоят подписи представителей советской стороны. И, следовательно, новый геополитический субъект в лице независимой и самостоятельной России взял на себя ответственность за то, чтобы распад СССР, из недр которого вышло 15 новых государственных

образований, не стал источником политической и экономической нестабильности и напряженности. Россия не переоформляла свое членство в ООН, за ней сохранялся статус постоянного члена Совета Безопасности ООН с правом вета. Тогда о каком вхождении в мировую систему могла идти речь?! Подобная постановка изначально закладывала ущербность внешней политики РФ и она ощущалась на протяжении всех 90-х гг. и даже позднее. В практическом плане это выразилось в 18-летнем принятии России в ВТО, в неоконченном процессе приема в ОЭСР (в отличие от ВТО эта структура обеспечивает интересы группы государств, а не мировое сообщество) и многих других акциях. Неверно было бы рассматривать первое десятилетие внешнеполитической деятельности страны после приобретения независимости только в негативном ключе: позиция и действия России по урегулированию конфликтов на постсоветском пространстве, югославскому конфликту указывали на выработку и проведение самостоятельного внешнеполитического поведения.

Нарастало и противодействие расширению НАТО, придания ему «глобализации», т.е. расширения географических рамок его деятельности.

Навязанная внутренними и внешними акторами модель «вхождения в мировую экономику» обернулась для страны тяжелыми последствиями: деиндустриализация экономики, формирования «сырьевого проклятия» в результате высокого уровня топливно-сырьевой привязки к наиболее развитым странам и создания режима значительной односторонней зависимости от них. Можно и нужно согласиться с тем, что нелепо «осуждать радикальных реформаторов за то, что они, якобы, положили начало разбалансированности экономики страны. К 1992 г. она в своей подавляющей части уже была разбалансирована в результате губительного для всех противоборства российских властей и союзного центра» [1]. Действительно, и в конце 80-х гг. и позднее управляемость экономикой уже была значительно утеряна, а товарно-денежное неравновесие приобрело катастрофический характер. Отсутствовали и финансовые источники экономического развития. Но проведенная приватизация не стала одним из них.

Максимальная открытость внешнему миру сыграла злую шутку впоследствии, когда ведущие экономические партнеры России ввели против нее политически мотивированные финансовые и экономические санкции. Они воспользовались тем, что уровень экономической открытости России был значительно более высоким, чем, например, у более крепких в финансовом и экономическом отношении стран. Еще в 80-е гг. прошлого столетия институты ЦРУ США в связи с интенсивным развитием торгово-экономических связей между СССР и Финляндией вывели уровень зависимости, когда этот фактор может быть использован в политиче-

ских целях. Они считали, что если товарообмен, с одной стороны, превышает 25 % от общего объема внешней торговли, то это порог политической уязвимости. Евросоюз, проводя политику диверсификации поставщиков газа на его рынок, установил, что доля одного поставщика не должна превышать 33 %. А у России на долю ЕС приходилось более 50 % общего объема своей внешней торговли. Вот ЕС и использовал этот фактор в полном объеме, нанеся позднее значительный экономический ущерб российской стороне.

Это хороший поучительный пример. Экономическая дипломатия должна из этого опыта делать соответствующие выводы и заниматься не только дипломатическим сопровождением внешнеэкономических отношений, но и учитывать значимость фактора экономической и политической безопасности.

После окончания холодной войны тоже сложились новые геополитические условия. Они выразились в формуле о «начале атлантического столетия». Речь шла о создании интегрированного суперконтинента (Евросоюз + Северная Америка (США и Канада)) «Трансатлантика постепенно станет силовым центром мировой экономики» [5]. При этом США должны будут расширить свою ведущую роль в сфере безопасности, а Европа, т.е. ЕС, следуя в фарватере американской политики, будет реализовывать свои интересы, т.е. быть относительно свободной в выборе своих экономических интересов.

Подобное стратегическое видение будущего мироустройства и пути к нему через создание «интегрированного суперконтинента» как гаранта западного доминирования в мире объективно сталкивалось с концепцией западноевропейской элиты, прежде всего в лице Франции и Германии, которая претендовала на соз-

дание из Евросоюза одного из политических и экономических мировых центров полицентричного мироустройства. Поэтому Евросоюз 90-х гг. благожелательно относился к российскому пониманию многополюсного мира в постбиполярное время.

События 2003 г. стали своего рода рубиконом, когда Франция и ФРГ отказались поддержать войну США против Ирака. А когда к ним присоединилась Россия, то это уже создавало для США опасную ситуацию. После этих событий США активизировали усилия по формированию «новой Европы» из числа Польши, прибалтийских стран и других восточно-европейских государств с целью нейтрализации политических амбиций Франции и экономического возвышения ФРГ после объединения двух германских государств. И как показали позднейшие события, США своей цели добились, сделав Евросоюз более рыхлой структурой, неспособной к «стратегической автономности».

Расширение НАТО стало основным инструментом в создании европейского политического пространства. К этому времени многие европейские страны уже были втянуты в его орбиту через различные организационные формы (типа «Партнерство ради мира»). При этом западные страны понимали, что у процесса расширения есть объективные ограничители. Оно, расширение, «представляется делом в высшей степени трудным и деликатным, так как НАТО с приемом в свои ряды новых членов неизбежно натолкнется на границы России» [2]. Кстати, уже в то время американцы списали ЕС в качестве политического игрока и считали, что перспектива политической интеграции, заложенная Маастрихтским договором 1992 г., упущена. Поэтому «де-факто интеграция Европы для нас уже не вопрос» [6].

Пока мы прилагали усилия по «вхождению», западная сторона

разрабатывала сценарии «поглощения» (З. Бжезинский, С. Хантингтон). Примерно в середине 90-х гг. Запад стал определяться в своем стратегическом поведении относительно России. Г. Киссинджер считал, что США и Европа достигли своих внешнеполитических целей и нужно определять новые. Тем более, подчеркивал он, Азия поднимается и там не может быть так, как в Европе. И нужно определяться в отношении России. Г. Киссинджер как приверженец реальной политики исходил из того, что Россия — великая страна, но это не значит, что она должна быть составной частью Европейского союза или НАТО. Иначе это «меняло бы их идентичность», разрушало бы «смысл» НАТО. Он считал, что польско-российская граница должна быть границей политического пространства Европы. Позднее западноевропейские элиты определили эту границу ЕС по российско-украинской границе. Г. Киссинджер прямо увязывал вступление Польши и других восточно-европейских стран в НАТО и Евросоюз с решением проблемы определения границ Европы, а точнее — всего евроатлантического сообщества. В этом случае легче будет, считал он, выработать его общие цели и отношение к России. В этом контексте США поощряли расширение Евросоюза, цель которого — отрыв от России ее «новых соседей», имея в виду бывшие республики Советского Союза.

Напомню, что в то время, когда Российская Федерация концентрировала свои усилия на вхождении в трансатлантическое сообщество (Основопологающий акт с НАТО был подписан в 1997 г.), это сообщество уже имело свои сценарии, выходящие за пределы европейской безопасности и постепенно двигалось к их реализации. Цель — не допустить Россию в качестве какого-либо членства в НАТО и ЕС, влияния на европейские про-

цессы, изолировать ее, формально поддерживая сотрудничество с ней в качестве «дымовой завесы».

Поэтому нынешнее «отсечение» Евросоюзом и НАТО России от Европы не свалилось вдруг. Операция готовилась давно и последовательно. Можно провести историческую параллель и тоже связанную с Крымом: это столкновение с Францией и Англией и другими европейскими странами в 1853–1856 гг. Российский дипломат Ф.И. Тютчев писал тогда: «Весь Запад пришел выказать свое отрицание России и преградить ей путь к будущему...» [3]. При этом он упрекал правящий класс России в том, что до 1854 г. Россия пренебрегала своими национальными интересами ради всеобщих европейских дел. Ничего это не напоминает?

Ошибочной была наша ставка на Евросоюз как фактор европейского единения и безопасности. У западноевропейских элит было абсолютно иное понимание его целей. Поэтому наша постоянно повторяющаяся официально заинтересованность в сильном ЕС себя абсолютно не оправдалась. Мы видим, чем «эта сила» оборачивается для нашей страны. Евросоюз никогда не имел шансов иметь стратегическую автономность. Существуют многие факты, подтверждающие, что европейская политика США в 2000-е гг. была нацелена на то, чтобы общая внешняя политика и политика безопасности Евросоюза была полностью синхронизирована с целями и задачами внешней политики США. И это удалось. В результате евроатлантическое сообщество является более консолидированным, чем во время холодной войны.

Совместная договоренность России и Евросоюза о формировании общего экономического пространства вызвало у США резкое неприятие. Ее реализация было расценена как опасность размывания евроатлантическо-

го пространства и, следовательно, ослабление материальных основ военно-политической и экономической сценки США — Евросоюз. К тому же это повышало автономность ЕС, создание из него конкурирующего с США центра. Это не вписывалось в стратегии США и они предприняли активные действия по «отключению» экономики стран ЕС от экономики России. И это удалось: объемы товарообмена между Россией и Евросоюзом стали мизерными, экономическое, научно-техническое, культурное взаимодействие фактически прекращено. Было бы примитивно рассматривать как полное подчинение стратегического поведения Евросоюза Соединенным Штатам. Однако это в достаточной степени совпадало со стратегическим видением Евросоюзом места России в его общей внешней политике.

Украинский госпереворот — это совместное американо-есовское рукотворное «творчество», призванное реализовывать ту стратегию, о которой говорил Г. Киссинджер. Но Есовские элиты провели колоссальную работу по внедрению в сознание европейцев тезиса о «вине» России за украинский кризис. Параметры наших отношений с Евросоюзом будут определяться конечной фазой окончания СВО. Однако независимо от этого они с нашей стороны должны носить жесткий характер. ЕС проявил себя как малоспособный и не самостоятельный субъект мировой политики. Отношения с Европой, точнее с Евросоюзом, нуждаются в коренном пересмотре. Должна быть преодолена еще одна «наивность», на которой была построена «Стратегия развития отношений РФ и ЕС на среднесрочную перспективу (2000–2010 гг.)».

Как-то перечитывая «Постижение истории» авторитетного английского ученого-историка А. Дж. Тойнби, обратил внимание на его вывод, осно-

ванный на значительном блоке исторического исследования. Он сформулирован так: «Со времен португальских и испанских морских экспедиций XV веке и в еще большей мере в результате британской промышленной революции XVIII века сущностью (подчеркнуто мной. — Л.К.) современного западного образа жизни стали постоянный экономический рост и территориальная экспансия» [7]. Создав общий рынок в рамках ЕЭС и наткнувшись на границы сбыта в его границах, Евросоюз сначала робко, а потом все активнее встал на тропу расширения, попутно решая и задачу идеологического и политического влияния, навязывая потенциальным партнерам набор условий («ценностей») членства в ЕС. И если на начальных стадиях развития интеграции выдерживались определенные критерии экономической эффективности, то на последующих доминировать стала политическая целесообразность.

Новая концепция внешней политики 2023 г., определяя ее приоритеты, задвинула европейский регион на задворки внешнеполитических интересов государства. Такая стратегическая установка — это кардинальное и исторически значимое событие, требующее осмысления и соответствующих выводов ее причин. 30 лет Россия стремилась стать «своим человеком» в Европе и шире — в трансатлантическом сообществе. Широкое сближение и реальная интеграция в Европу — «это наш с вами исторический выбор. Он сделан. Он последовательно реализуется» [4]. Этот внешнеполитический курс опирался на проект «Большой Европы», предусматривал формирование единого экономического пространства. От Лиссабона до Владивостока. То есть это та же Евразия, только с западной стороны континента.

Прошло 20 лет. В течение этого периода было несколько кризисов в отношениях с участниками «Большой Европы» и сегодня стоит задача по сути дела заново определять параметры наших отношений как на двустороннем уровне, так и на многостороннем. Большинство европейских стран отнесены к категории «недружественных государств». Евросоюз упоминается в новой Концепции через запятую, мы его лишаем субъектности в международных делах (эта проблема нуждается в правовом обосновании).

В концепции сделан важный политический и методологически необходимый при анализе международных процессов вывод, что «главным фактором, осложняющим нормализацию отношений России и государств Европы, является стратегический курс США и их отдельных союзников на проведение и углубление разделительных линий в европейском регионе в целях ослабления и подрыва конкурентоспособности экономик России и государств Европы, ограничения суверенитета европейских государств, обеспечения глобального доминирования» [8]. Обозначенная задача формирования новой модели сосуществования с европейскими государствами требует тщательной проработки, наполнения ее прагматическими действиями. Ситуация кардинально отличается от 90-х гг., когда Россия нащупывала пути «вхождения» в Европу. Сегодня значительная часть европейских политических и идеологических элит исходит из того, что Россия не принадлежит к Европе. Это важный для них постулат, содержание которого заключается в формировании и окончательном закреплении собственного политического пространства в Европе, создаваемого и управляемого совместно с США. В нем нет места России.

Кстати, это не новая мысль: в политических кругах Западной Европы она прорабатывалась еще на рубеже конца 80-х — начале 90-х гг. И для создания своего пространства ЕС перестал считаться с экономической эффективностью интеграционных процессов, отдавая предпочтение политическим факторам. Отсюда пренебрежение правами русскоязычных в странах Прибалтики, низведение их до статуса неграждан, нежелание урегулировать конфликты в Молдавии, Нагорном Карабахе, отсутствие реакции на фактическое поглощение Молдавии Румынией, замена программы добрососедства на «Восточное партнерство» и мн. др.

Тезис З. Бжезинского о том, что без Украины Россия неспособна будет быть империей. (В 90-е гг. Россию «подозревали» либо в восстановлении СССР, либо империи, поэтому любая форма сотрудничества бывших советских республик не одобрялась, по этой же причине и Содружество независимых государств (СНГ) не признавалось и не признается в качестве международной региональной организации.) Постепенно вызревала мысль и выстраивались действия по включению Украины в политическое пространство Евросоюза и НАТО. Демонстративный отказ Евросоюза рассматривать ассоциацию Украины с ЕС и ее членство в ЕАЭС как соответствующую логике создания единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока свидетельствовало о том, что ЕС и не собирался такое пространство создавать. Ему важно было исключить Россию из общеевропейских процессов. Поэтому было установлено тождество между понятиями «Европа» и «Евросоюз». Подключение Украины к НАТО завершало бы формирование структур безопасности в Европе в интересах трансатлантического сообщества: оно приобретало завершённые

географические, политические, экономические и военные параметры. Отсюда и активизация на молдавском направлении.

«Отмена» России как европейского государства (или ее отлучение) является не следствием специальной военной операции февраля 2022 г., а логическим результатом внешнеполитической стратегии трансатлантического сообщества. А украинский кризис выступил своего рода катализатором свертывания всего комплекса отношений с Российской Федерацией и оказания Украине массовой военной и финансовой, политической поддержки с целью нанесения России стратегического поражения, лишения ее источников развития и существования. Тут, как говорится, или пан или пропал. Ясно, что если Украина потерпит поражение, то это будет историческим поражением прежде всего трансатлантического сообщества. Отсюда судорожная мобилизация всех ресурсов.

«Нет ничего более человеческого в человеке, чем потребность связывать прошлое с настоящим», писал российский дипломат Ф.И. Тютчев. Говоря о взаимоотношениях России и Запада, он пишет в связи с враждебными нападками на нее европейских государств: Россию, освободившую Европу от наполеоновского господства в 1813 г., удалось «эту же самую державу преобразовать в чудовище для большинства людей нашего времени и многие уже возмужалые умы не усомнились вернуться к простодушному ребячеству первого образа, чтобы доставить себе наслаждение взирать на Россию как на какого-то людоеда XIX века» [9].

Россия (СССР) освободила от фашизма как идеологии и политического господства большую часть Европы, вызвавшая у своих союзников признание своей стойкостью и мужеством/«Именно русская армия

выпустила кишки из германской военной машины», говорил У. Черчилль. А Ф. Рузвельт выражал глубокое восхищение ее (Красной Армии. — Л. К.) великолепными, непревзойденными (подчеркнуто мной. — Л. К.) в истории победами» [10]/теперь подвергается остракизму. Парадокс истории?! Нет, логика тех, кто «создает новый мир» по своим правилам, среди которых истории нет, есть только жажда политического господства, властвования над миром.

Поэтому сегодняшняя историческая ситуация требует полноценного осмысления. Это не какой-то очередной «сбой» в системе международных отношений, который можно починить. Эта ситуация сравнима с Постдамско-Ялтинскими решениями, которые определили координаты международного развития на долгие годы. Судьба в очередной раз вытаскивает Россию в первые ряды этого процесса.

Концепция от 31 марта 2023 г. имеет необычный и новаторский характер. И более сложная для дипломатической службы в реализации. Речь ведь не идет просто о смене приоритетов (с западного направления на восточный). Она имеет революционный характер в том понимании, что стратегической целью России становится нанесение стратегического поражения коллективному Западу. Само понятие «коллективный Запад» является следствием холодной войны, кристаллизация которого произошла в постбиполярный период с целью обеспечения своего доминирования в мире. Устранение этого следствия, перевод членов коллективного Запада в нормальные субъекты международных отношений — хотя так не говорится в Концепции, но по сути речь идет об этом. Для этого есть ряд объективных обстоятельств (ослабление его экономических, финансовых, военных позиций в мировой системе,

развитие в ней нового глобального баланса сил в мире, формирование в международных отношениях новых центров экономического развития, в целом дружественных России, неспособность западных стран найти справедливое и эффективное решение глобальных проблем, развязывание в постбиполярное время серии войн, навязывание странам своих моделей общественного устройства и т. д.). Опять процитирую А. Дж. Тойнби: «... человечество не сможет достичь политического и духовного единства, следуя западным путем (подчеркнуто мной. — Л. К.). В то же время совершенно очевидна насущная необходимость объединиться, ибо в наши дни единственная альтернатива миру — самоуничтожение, к чему подталкивают человечество гонка ядерных вооружений, невосполнимое истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды и демографический взрыв» [11].

Натравливая Украину на Россию, накачивая ее вооружениями, готовя ее армию, промывая мозги украинского населения идеологией исключительности, русофобией, делая ее наследницей нацизма, организовав государственный переворот, поставив во главе новой власти алчных марионеток, коллективный Запад четко сформулировал свою цель: нанести России стратегическое поражение, добиться ее расчленения (см. резолюцию Европарламента) и низвести ее роль в мировых делах до нуля. Достижение этой цели должно служить главному: остановить процесс ослабления своих позиций в мире, сохранить и укрепить свое доминирование в международных отношениях, продолжить строительство нового мирового порядка на основании своих правил.

Неудача с Украиной может обернуться неожиданным эффектом: стра-

тегическое поражение понесет сам коллективный Запад. То есть он своими собственными усилиями готовит новую ситуацию для себя. Это будет своего рода бумеранг — геополитический. Наблюдая за судорожными попытками оттянуть поражение Украины, можно сделать вывод, что правящие круги Запада понимают возможность такой опасности. К этому нужно добавить и отношение в западных странах к санкциям, которые имеют не только характер наказания за «неправильное поведение» России, но запретительный характер за сотрудничество (торгово-экономические, технологические отношения) с ней, что сказывается на внутриэкономическом развитии этих стран. По сути дела западные страны сами зауживают себе объемы сотрудничества с западными партнерами. По сути же коллективный Запад запустил процесс самоограничения, теряя динамику развития и «пожирая самое себя» (А. Дж. Тойнби).

Дедоминация Запада в международных делах не означает его «списание» с мировой сцены. В параметрах полицентричного мира и ему найдется место. В нем «исторический Запад будет занимать солидное, значимое, но все-таки ограниченное место, либо этот самый исторический коллективный Запад через кровь — не свою, а кровь других народов — сумеет на время продлить иллюзию о собственном доминировании в международных делах», — отметил в интервью журналу «Международная жизнь» С. Рябков, замминистра иностранных дел МИД РФ [12]. Это, кстати, совершенно иное отношение к коллективному Западу со стороны России, которой объявили «отмену», «нанесение стратегического поражения».

Мировое сообщество в лице БРИКС, ШОС и в целом его большинства не заинтересовано в нагнетании

напряженности в международных отношениях, что стало навязчивой стратегией в стремлении к той иллюзии, о которой говорит С. Рябков. Своего рода ответной реакцией со стороны России и ее партнеров по ООН, ШОС, БРИКС и другим форматам стала политика и ее действия, которые по своим характеристикам можно отнести к «операции по принуждению к миру» сторонников англосакских моделей мироустройства. Поэтому речь идет не о борьбе с Западом, а о демонтаже его доминирования в мировых делах, причем мирными, а не военными средствами. В этом заключается специфика перехода от одной системы международных отношений к другой. Пока это возможность, а если она будет реализована, то это будет «новое слово» в теории, практике и истории международных отношений. Нельзя не согласиться с высказанной А.В. Яковенко в одной из его работ, что конфликт Россия — Запад из-за Украины будет иметь последствия мировой войны.

Постбиполярный миропорядок находится в стадии распада, элементы нового мироустройства еще только нарождаются. В Концепции внешней политики от марта 2023 г. изложено наше понимание основ его конструкции: устранение рудиментов доминирования США и других западных стран с их неокOLONиальными и гегемонистскими амбициями; восстановление роли ООН в качестве центрального координирующего механизма в согласовании интересов государств — членов данной организации и их действий по достижению целей ее Устава; укрепление потенциала и повышения в этом процессе новых межгосударственных объединений, сложившихся в последние четверть века.

Что еще в этой концепции стоит отметить? Во-первых, фактор преемственности между Потсдамско-

Ялтинским мироустройством (сохранение ООН в качестве основного координирующего органа мирового сообщества); во-вторых, устранение гегемонии западных стран как условия справедливого мироустройства на принципах Вестфальского мира; повышения активной роли в мировых делах новых межгосударственных образований, сотрудничество которых строится на уважении указанных принципов.

Российской дипломатии предстоит нелегкая работа по внедрению этих и других взаимосвязанных задач в ткань международных отношений. Представляется, что и здесь нужно выделить приоритеты. Их центральным звеном выступает, на мой взгляд, работа в рамках новых межгосударственных структур (БРИКС, ШОС, ЕАЭС, СНГ и др.). Согласен, что «нам предстоит не менее сложный путь креативной многосторонней дипломатии по консолидации незападного мира» [13]. Коллективный Запад резко активизировал свою деятельность на этом направлении, выискивая слабые места в сотрудничестве западных организаций и стремясь не допустить их согласованных действий. Россия не отрицает западные страны как таковые. Ухудшение отношений с ними — не наш выбор. В течение последних 30 лет Россия пыталась создать их конструктивный характер, учитывающий ее коренные интересы, вытекающие из ее суверенитета и безопасности. Не получилось. А пожелание коллективному Западу можно сформулировать словами А. Дж. Тойнби: «Хотелось бы надеяться, что Запад переключится в конце концов на свои внутренние социальные и экономические проблемы, которые он столь усиленно и упорно создает для самого себя...» [14].

На новом историческом витке вновь возникла необходимость самоидентичности страны, ее ведущей

внешнеполитической ориентации. После окончания холодной войны такая дилемма также существовала, она была решена в пользу трансатлантического сообщества. Теперь созрели новые исторические предпосылки, формируется новый глобальный баланс сил в мире, в корне отличающийся от известных в истории международных отношений, поскольку речь идет о перестройке международных отношений, включающей в себя сужение в них англосакского доминирования, длившегося несколько сотен лет, возвышения бывших колониальных стран (так называемого глобального Юга), которое будет задавать основной тон в мировом развитии. Это перелом в мировом развитии геополитического характера. Россия, в силу определенных обстоятельств, сложившихся в годы постхолодной войны, объективно оказалась на гребне этих процессов, встав на сторону тех сил, тех стран, которые хотят закрепить эти тенденции и сформировать на их основе полицентричную модель международных отношений. Все предыдущие их системы базировались на доминировании в них той или иной группы государств, получивших «право» в ранге победителей в очередной войне навязывать другим субъектам международных отношений свою волю. Многополюсная или полицентричная модель исключает одностороннюю и создает условия для формирования модели отношений, решение глобальных и региональных проблем на согласованной воле, координации интересов.

Складывающийся в международных отношениях новый баланс сил характеризуется тем, что отношения между старыми и новыми участниками этого баланса имеют режим взаимозависимости. Отказ от него нанес бы значительный ущерб политической, социально-экономической стабильности любой из сторон новой

формулы баланса. Отсюда осторожное внешнеполитическое поведение некоторых участников «Мирового большинства»: оно недостаточно еще консолидировано, чтобы чаша весов окончательно склонилась в его пользу, а «Семерка», хотя и слабеет ее потенциал, но еще способна оказывать сильное влияние на международные процессы. Это состояние в балансе сил объективно создает условия и возможность эволюционной трансформации одной системы (постбиполярной) в другую (полицентричную). Отсюда высокая потребность в операции «принуждения к миру», способную предотвратить мировую военную катастрофу.

Как и в 90-е гг., в обществе имеются различные взгляды на внешнеполитическую ориентацию страны. И сейчас в условиях геополитического излома, оценка содержания которого дается в Концепции внешней политики от марта 2023 г., предлагается иная стратегия внешнеполитического по-

ведения России в мировых делах. Ее суть изложена в статье Вл. Суркова «Цивилизация Севера». Концепция довольно примитивна: автор предлагает создать привилегированный клуб избранных: США + Европа + Россия. Мир делится на две части: на Север и на Юг. И следовательно, на две Цивилизации. Автора не смущает, что два члена этого клуба-цивилизации уже убедительно продемонстрировали свое отношение к третьему участнику — к России, добиваясь ее отторжения от Европы (точнее ЕС), нанесения ей стратегического поражения. Следовательно, если Россия согласится на участие в данном клубе, то ее положение будет «на птичьих правах». Незавидная участь.

Позиция Вл. Суркова пока не нашла значительного отклика, может быть, потому, что она предназначена «для элитного слоя общества», как оценил ее известный в свое время экономист СССР и первый мэр Москвы в 90-е гг. Г. Попов. Он считает, что России «категорически не хватает либерализма» [15]. Великодержавного, отмечает он, не раскрывая его современного содержания и не уточняя, а согласятся ли с этим другие участники этой «северной цивилизации». Г. Попов полагает, что предложение Вл. Суркова — это альтернатива союзу (? — такого союза нет. — Л. К.) России с Китаем. Но Гавриила Харитоновича мучает вопрос: это самостоятельная точка зрения автора или он выступает от лица «какой-то группировки, которая существует на Западе и пытается себя обозначить в отличие от того Запада, который сейчас перед нами выступает» [16]. Он приходит к выводу, что изложенная концепция «не совсем его». И предполагает, что ведется торг об условиях, на которых Россия останется в западном лагере. Настораживает и, правильно делает, что Китай хочет сотрудничать с нами. «Но каким будет его внутреннее раз-

вите, останутся ли у власти люди, которые хотят быть с Россией, гарантий нет» [17]. А посему мы должны четко определить собственное будущее. Кто бы с этим спорил! Совершенно верная задача.

Ее суть заключается в самоутверждении России в современной и будущей системе международных отношений. Самоутверждение означает наращивание потенциала страны во всех его измерениях. «Разрыв с ориентированной на Запад политикой прошлых лет отражает не просто изменение геополитического вектора, но и является объективным следствием кризиса современной глобализации, которая, создав контуры единого мира, стала разваливаться на глазах. Этот кризис — во многом следствие неолиберальных социал-дарвинистских подходов, эгоизма транснациональных корпораций и усиления неравномерности развития стран и континентов» [18].

В послании Президента Федеральному Собранию изложена стратегическая цель — завершить процесс приобретения Россией полноценного экономического и технологического суверенитета страны и превратить ее в этих измерениях в самостоятельный центр в мировых экономических и технологических процессах, открытых для сотрудничества с другими субъектами международного сообщества. Россия должна быть благоустроенной, комфортной для населения страны. Данная цель — стержень преобразований. Ее достижение должно быть и основной задачей нашей дипломатии.

Парадоксально, но история ходит по кругу. Во второй половине XIX в. министр иностранных дел России Горчаков писал Александру II: «При современном положении нашего государства и Европы вообще главное внимание России должно быть упорно направлено на осуществление дела нашего внутреннего развития и вся внешняя политика должна быть подчинена этой основной задаче» (подчеркнуто мной. — Л. К.) [19]. Программа внутреннего развития современной России представлена в Послании Президента Федеральному Собранию РФ и ее реализация должна быть стержневой задачей дипломатии и внешнеполитической деятельности страны.

Статья называется «Дилеммы ...». В чем же они заключаются? На мой взгляд, нельзя допустить упрощения тех задач и проблем, решением которых призвана заниматься наша дипломатия в сегодняшних геополитических условиях. (Историческая параллель: после Крымской войны 1853–1856 гг. и наложенных на Россию по ее результатам санкциям западными государствами. Россия почти 30 лет их «снимала»). Это к тому, что сегодняшние санкции еще не завершились: они двоятся и троются. «Стратегическое поражение», не имеющее военного решения, перешло в затяжную фазу изматывания, ограничения ресурсов для внутреннего развития страны, ее «изоляции» в международных делах. Дипломатия призвана находить текущие решения, не теряя из вида стратегические цели Концепции внешней политики.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Диалог культур и партнерство цивилизаций. IX Международные Лихачевские научные чтения. 14–15 мая 2009 г., Санкт-Петербург, с. 58.

2. Internationale Politik, русская версия, № 3/2000, с. 43.
3. Там же, с. 39.
4. Там же, с. 40.
5. *Кожин В.* Пророк в своем отечестве. — М.: Медиарост, 2023. — С. 292.
6. *Тойнби А. Дж.* Постижение истории. — М.: Прогресс, 1996. — С. 488.
7. *Путин В. В.* Послание Федеральному Собранию России, 2003 год/Международная жизнь. — 2003. — № 6. — С. 19.
8. Концепция внешней политики Российской Федерации, разд. V, ст. 60.
9. Цит. по: Кошиков В. Пророк в своем отечестве. — М.: Медиарост, 2023. — С. 255.
10. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентом США и премьер-министром Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. — М.: Госполитиздат, 1957. — С. 56–57.
11. *Тойнби А. Дж.* Постижение истории, с. 488.
12. «Международная жизнь». — 2023. — № 12. — С. 5.
13. *Яковенко А. Д.* Геополитический перелом и Россия. — М., 2023. — С. 24.
14. Указ. соч., с. 488–489.
15. МК от 24 октября 2023 г.
16. Там же, с. 5.
17. Там же.
18. *Романов Б.* Наблюдая бурный синтез цивилизаций//«Независимая газета», 21 ноября 2023 г., с. 7.
19. Цит. по: Кожин В. Пророк в своем отечестве. — М.: Медиарост, 2023. — С. 393.

REFERENCES

1. Dialog kultur i partnerstvo civilizacij. IX Mezhdunarodnie Lihachevskie nauchnie chtenia. 14–15. 05. 2009., St. Petersburg, p. 58.
2. Internationale Politik, russkaya versia, № 3/2000, p. 43.
3. Ibid., p. 39.
4. Ibid., p. 40.
5. *V. Kozhinov.* Prorok v svoem otechestve. M. Mediarost. 2023. — P. 292.
6. *A. Dzh. Toynbi* «Postizhenie istorii». M. «Progress», 1996. — P. 488.
7. *V. V. Putin.* Poslanie Federalnomy Sobraniu Rossii, 2003. «Mezhdunarodnaya Zhizn» № 6, 2003, p. 19.
8. Konceptsiya vneshnei politiki Rossiiskoy Federacii, razdel V, statiya 60.
9. Cit. po knige V. Koshikova «Prorok v svoem otechestve», M. «Mediarost», 2023, p. 255.
10. Peregiska Predsedatelia Soveta Minisrov SSSR s Prezidentom SSHA I premier-ministrom Velikobritanii vo vremya Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945. Gospolitzdat. 1957, p. 56–57.
11. *A. Dzh. Toynbi* «Postizhenie Istorii», p. 488.
12. «Mezhdunarodnaya Zhizn», 2023, № 12, p. 5.
13. *A. D. Yakovenko.* Geopoliticheskii perelom i Rossiya. — M., 2023, p. 24.
14. Ukaz. soch, p. 488–489.
15. МК от 24 10 2023 г.
16. In the same place, from 5.
17. Ibid.
18. *B. Romanov* "Nabludaya burnii sintez civilizacii", Nezavisimaya Gazeta, November 21, 2023, from 7.
19. cit. by: V. Kozhinov "Prorok v svoem otechestve." M. Mediarost, 2023, p. 393.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Клепацкий Лев Николаевич — доцент кафедры дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посланник I класса, в/о, кандидат философских наук, почетный профессор Дипломатической академии МИД РФ.
E-mail: kln@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Klepatsky L. N. — Associate Professor of the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Envoy Extraordinary and Plenipotentiary of the First class (retired), Candidate of Philosophical Sciences, Honorary Professor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.
E-mail: kln@inbox.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2403-08
УДК: 327.56

НЕФТЯНОЕ ЭМБАРГО КАК ИНСТРУМЕНТ ДИПЛОМАТИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ИЗРАИЛЬСКОГО КРИЗИСА

Д. Ю. Менчиков, Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД Российской Федерации, г. Москва. E-mail: dmenchikov@bk.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются возможности применения инструмента нефтяного эмбарго как способа оказания влияния в рамках урегулирования кризиса. В качестве рассматриваемого кейса был выбран палестино-израильский конфликт в его текущей активной фазе, начавшейся в октябре 2023 г. Автором сопоставляются война Судного дня 1973 г. и вторжение ХАМАС в Израиль 7 октября 2023 г., определяются схожие и отличительные черты. В качестве сходств были отмечены факт начала военных действий ровно спустя 50 лет, коллективность совершённой атаки, её неожиданность, а также существенный потенциал арабских стран на мировом нефтяном рынке. С другой стороны, говоря об отличиях, автором выделяются нацеленность арабских государств на проведение переговоров и дипломатическое разрешение кризиса в большей, нежели в 1973 г., степени, иная структура мирового нефтяного рынка, что даёт странам — членам ОПЕК меньше возможностей для манёвра, а также разрозненность в рамках самой картели, что осложнит согласование эмбарго. Автором отмечается стремление ряда арабских государств, в частности Саудовской Аравии, Объединённых Арабских Эмиратов и Катара, к посредничеству в конфликте, а также их намерение сохранить тенденцию на восстановление отношений с Израилем. Выделяется мнение исследователей о важности сетевой дипломатии при урегулировании конфликтов. Исследуются доли государств, не входящих в ОПЕК, а именно США, России, Канады. Делается вывод об их значимой позиции в качестве поставщиков энергоносителей, что ограничивает возможность введения нефтяного эмбарго со стороны членов Организации стран-экспортёров нефти. Также в статье раскрывается вопрос отсутствия политического единства между государствами-участниками картели, в частности Ираном и Саудовской Аравией, Ираком и Ираном. Подчёркивается фактор политической нестабильности в Ливии. Автором делается вывод о необходимости владения значимой долей на мировом рынке, а также политического консенсуса для эффективного использования инструмента нефтяного эмбарго. Актуальность статьи обосновывается возросшей ролью палестино-израильского конфликта в современных международных отношениях, а также необходимостью изучения возможности использования инструмента нефтяного эмбарго в текущих условиях, опираясь на успешный опыт 1970-х гг. В качестве методов были выбраны сравнительный и исторический анализ.

Ключевые слова: арабо-израильский конфликт, ОПЕК, война Судного дня, нефтяное эмбарго, сетевая дипломатия, вторжение ХАМАС, мировой нефтяной рынок, экономическая дипломатия.

OIL EMBARGO AS A DIPLOMACY TOOL: POSSIBILITIES AND LIMITATIONS ON THE EXAMPLE OF THE ISRAELI CRISIS

Menchikov D. Yu., MGIMO University, Moscow. E-mail: dmenchikov@bk.ru

Abstract. In the following article the possibility of application of the oil embargo tool as a mean of impacting the crisis settlement is considered. The chosen case is the Palestine-Israel conflict in its active phase since October 2023. The Yom Kippur war of 1973 and the invasion of Israel by Hamas of 7 October 2023 are compared, distinguishing similarities and differences. The common features are the start of the operation exactly 50 years after the historical precedent, collective character of the attack, its suddenness, and also a huge potential of Arab countries in the world oil market. There are some distinctive features revealed by the author, though. The Arab states are to a bigger extent aimed at conducting negotiations and resolving the conflict by diplomatic means than in 1973, the structure of the world oil market is different compared to how it was 50 years ago, giving the OPEC members less possibilities for action, as well as fragmentation among the cartel members themselves, decreasing the opportunity agree on the embargo. The author remarks the intention of several Arab countries, in particular, Saudi Arabia, the United Arab Emirates, Qatar, to mediate the conflict, as well as their aspiration to preserve the trend of restoring relations with Israel. The article highlights the position of researchers about the importance of network diplomacy during conflict settlement. The shares of countries non entering the OPEC, namely, the United States of America, Russia, Canada are investigated. The conclusion about their important role as oil producers, what limits the possibility of oil embargo, is done. The question of lack of political unity among the OPEC members, as, for example, Saudi Arabia and Iran, Iran and Iraq, is unveiled. The factor of political instability in Libya is emphasised. The author comes to the conclusion about necessity to possess a significant share in the oil market, as well as the political consensus for an effective usage of the oil embargo tool. The relevance of the article is based on an increasing role of the Palestine-Israeli conflict in contemporary international relations, but also the necessity to study the possibility of using the oil embargo in the current conditions, being based on the successful experience of 1970s. The chosen methods are historical and comparative analysis.

Keywords: Arab-Israeli conflict, OPEC, the Yom Kippur War, oil embargo, network diplomacy, Hamas invasion, world oil market, economic diplomacy.

7 октября 2023 г. длящийся не одно десятилетие палестино-израильский конфликт был возобновлён с новой силой. Артиллерийским обстрелам подверглись израильские населённые пункты Тель-Авив, Иерусалим, Ашкелон и ряд других¹⁻². Силами ХАМАС была также начата наземная военная операция с общей целью ликвидации государства Израиль. В свою очередь, армия Израиля ЦАХАЛ в тот же день объявила о начале операции «Железные мечи» для отражения атаки и нанесения поражения па-

лестинцам³. На начало 2024 г. общее количество погибших составляло более 22 тыс. человек, раненых — более 57 тыс⁴.

Осуществлённое в годовщину войны Судного дня вторжение ХАМАС на территорию Израиля имеет как ряд сходств, так и некоторые различия с событиями 50-летней давности.

Говоря об общих чертах, следует отметить в первую очередь то, что событие произошло ровно 50 лет спустя после атаки Сирии и Египта на Израиль в октябре 1973 г., во время рели-

¹ Что происходит на улицах Израиля и сектора Газа после нападения ХАМАС//Lenta.RU. — 07.10.2023. — URL: https://lenta.ru/s/articles/2023/10/07/zheleznye_mechi/?sign=c87d6c9a407cdf89d9d4fee4af099ebebade3b945f4b721673d9680a078a1ee0%3A1704388531&parent-reqid=1704388531046941-3926324112753991637-balan-ncer-17leveler-kubr-yp-sas-36-BAL-2451&trbsrc=wb. Что происходит на улицах Израиля и сектора Газа после нападения ХАМАС (дата обращения: 28.12.2023).

² Israel-Palestine escalation updates: Gaza under bombardment//Al-Jazeera. — 07.10.2023. — URL: <https://www.aljazeera.com/news/liveblog/2023/10/7/israel-palestine-escalation-live-news-barrage-of-rockets-fired-from-gaza>. — Israel-Palestine escalation updates: Gaza under bombardment (дата обращения: 28.12.2023).

³ «Железные мечи» в ответ на «Наводнение Аль-Аксы»: что известно об эскалации палестино-израильского конфликта//RT. — 07.10.2023. — URL: <https://russian.rt.com/world/article/1213593-izrail-sektor-gaza-eskalaciya-operaciya?ysclid=Iqzj3ab6t2870489207>. — «Железные мечи» в ответ на «Наводнение Аль-Аксы»: что известно об эскалации палестино-израильского конфликта (дата обращения: 28.12.2023).

⁴ Число погибших в Газе в результате палестино-израильского конфликта достигло 22,6 тыс. человек//SB.by. — 05.01.2024. — URL: <https://www.sb.by/articles/chislo-pogibshikh-v-gaze-v-rezultate-palestino-izraiskogo-konflikta-dostiglo-22-6-tys-chelovek.html?ysclid=Ir0y7h4n7r722943468> (дата обращения: 05.01.2024).

гиозного праздника. В войне Судного дня атакующей стороной выступила коалиция государств. В 2023 г. атака была осуществлена изначально движением ХАМАС, однако вскоре поддержку выразили, в частности, ливанская «Хезболла»⁵, а также власти Ирана. С другой стороны, о поддержке и помощи Израилю заявили западные государства во главе с США. Как и 50 лет назад, арабские государства, выступающие на стороне Палестины, обладают существенными нефтяными запасами, им принадлежит ключевая роль в ОПЕК. Атака была совершена в обоих случаях неожиданно как для Израиля, так и для экспертного сообщества.

Тем не менее существуют и некоторые различия в ситуациях 1973 и 2023 гг. Эти различия будут рассмотрены в контексте ограничения возможности использования нефтяного эмбарго как инструмента дипломатии, оказания давления на западные страны. Напомним, что по причине поддержки государствами Западной Европы и Соединёнными Штатами Америки Израиль в палестино-израильском конфликте арабские государства — члены ОПЕК, а также Сирия и Египет 17 октября 1973 г. заявили об отказе в поставках нефти государствам западного мира. Эмбарго продолжалось до 17 марта 1974 г. Данная мера оказала влияние на цены на нефть, которое трудно переоценить, в частности по показателям той эпохи: цены на энергоносители взлетели в 4 раза: с 3 до 12 долларов за баррель. Следствием этого

стали как энергетический и экономический кризис в странах США и Западной Европы, сопоставимый с кризисом 2021–2022 гг., а в чём-то даже его превосходящий, так и политические аспекты международных отношений, в частности усиление роли и значимости арабских стран, а также занятие в большей степени проарабской позиции западноевропейскими государствами, некоторый раскол в рамках НАТО [1, р. 280]. Данный политический манёвр выглядит весьма успешным, можно говорить о «нефтяном эмбарго» как о новом инструменте дипломатии, который также называют «нефтяным оружием (oil weapon)».

Однако в настоящее время подобная практика может натолкнуться на ряд препятствий.

В первую очередь, сами арабские страны в гораздо большей степени нацелены на проведение переговоров между сторонами и достижение компромисса, нежели на разрастание конфликта. В частности, руководство Саудовской Аравии, несмотря на предыдущие заявления о приостановке начатых переговоров с Израилем, вскоре заявило о возможности продолжения таковых⁶. О намерении продолжить отношения и переговоры с Израилем было заявлено также со стороны Объединённых Арабских Эмиратов⁷. Активным участником переговоров между Израилем и Палестиной стал и Катар⁸. Кроме того, на протяжении нескольких лет до начала конфликта проводились переговоры между Израилем и арабскими странами о нормализации отноше-

⁵ Лидер «Хезболлы» поддержал ХАМАС, но сказал, что не знал о планах по нападению на Израиль// BFM.RU. — 03.11.2023. — URL: <https://www.bfm.ru/news/537259?ysclid=lr12w0wlt0711901441>. — Лидер «Хезболлы» поддержал ХАМАС, но сказал, что не знал о планах по нападению на Израиль (дата обращения: 29.12.2023).

⁶ Саудовский министр заявил, что время для переговоров с Израилем ещё есть//РИА Новости. — 08.11.2023. — URL: <https://ria-ru.turbopages.org/turbo/ria.ru/s/20231108/izrail-1908075045.html>. — Саудовский министр заявил, что время для переговоров с Израилем ещё есть (дата обращения: 29.12.2023).

⁷ Reuters: ОАЭ намерены сохранить отношения с Израилем, несмотря на войну в Газе//Коммерсант. — 11.11.2023. — URL: <https://kommersant-ru.turbopages.org/turbo/kommersant.ru/s/doc/6335862>. — Reuters: ОАЭ намерены сохранить отношения с Израилем, несмотря на войну в Газе (дата обращения: 29.12.2023).

⁸ В МИД Катара заявили о продолжении переговоров между Израилем и Палестиной//РИА Новости. — 01.12.2023. — URL: <https://ria-ru.turbopages.org/turbo/ria.ru/s/20231201/peregovory-1913119426.html>. — В МИД Катара заявили о продолжении переговоров между Израилем и Палестиной (дата обращения: 29.12.2023).

ний, давшие положительный результат⁹. Исследователями в области дипломатии отмечается эффективность сетевой дипломатии в контексте палестино-израильского и, шире, арабо-израильского конфликта, принимая во внимание множество вовлечённых авторов и низкие транзакционные издержки [2]. С другой стороны, мнение о «мягкой силе» как об инструменте формирования комфортной среды упирается в нарастающее геополитическое противостояние [3].

Во-вторых, несмотря на ключевую позицию ОПЕК о мировом рынке, в настоящее время значимыми игроками являются и страны, не входящие в картель, в частности Соединённые Штаты Америки, Российская Федерация (входит только в ОПЕК+), а также Канада. По данным за 2022 г., доля США составляла 21 %, доля России — 10 %, доля Канады — 6%¹⁰. Подобное распределение добычи не позволяет осуществить полноценное эмбарго для западных стран

со стороны арабских государств в отличие от распределения начала 1970-х гг.

Наконец, даже в рамках ОПЕК введение нефтяного эмбарго может быть несколько затруднено в силу ряда существующих противоречий между странами-членами и, следовательно, отсутствия консенсуса. Например, в достаточной степени сложными остаются отношения между Ираном и Королевством Саудовская Аравия. Оба государства претендуют на лидерство в регионе как с геополитической, так и с религиозной точки зрения. Кроме того, имеет место и экономическое соперничество. В этом находит отображение сложившийся мировой тренд [4]. В силу вступления обеих стран в БРИКС в 2024 г. данное противоречие несколько сглаживается, однако традиция противостояния по-прежнему остаётся. Конкурируют между собой также Ирак и Иран. Государства имеют опыт военного конфликта в своей истории. Неустойчива

⁹ Израиль подписал с третьей арабской стороной соглашение о перемирии//РБК. — 13.08.2020. — URL: <https://rbc.ru/turbopages.org/turbo/rbc.ru/s/politics/13/08/2020/5f3556439a7947744ca2bd15>. — Израиль подписал соглашение с третьей арабской стороной о перемирии (дата обращения: 29.12.2023).

¹⁰ What countries are the top producers and consumers of oil?//Energy information administration. URL: <https://www.eia.gov/tools/faqs/faq.php?id=709&t=6> (дата обращения: 29.12.2023).

в плане международного сотрудничества позиция Ливии. В стране по-прежнему отсутствует единое правительство, существуют прозападный и антизападный центры силы. Консенсус представляется слабо достигаемым.

Подводя итог, можно отметить, что нефтяное эмбарго как инструмент экономической дипломатии в целом по-прежнему сохраняет актуальность в достаточной степени, может иметь

ощутимые экономические и политические последствия. Однако для его успешного применения необходимо обладать значимой долей на мировом рынке энергоресурсов, а также, в случае коллективного его использования, иметь устойчивый консенсус между вводящими эмбарго сторонами. В противном же случае подобная мера окажется неэффективной и может нанести лишь ущерб введшим её государствам.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. LaFeber. (1976). *America, Russia, and the Cold War, 1945–1975* (3rd ed.). — New York: Wiley.
2. *Morozov, V.M. Network diplomacy: approaches to the israeli-palestinian conflict*/V.M. Morozov. — Текст: непосредственный//Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye Otnosheniya. — 2021. — Vol. 26. — № 1. — Pp. 145–156.
3. *Бочарников И. В. «Мягкая сила» как феномен современной мировой политики*//Дипломатическая служба. — 2018. — № 2.
4. *Истомин И. А. Особенности междержавной конкуренции в условиях взаимозависимости*//Вестник Московского Университета. — Серия XXV. Международные отношения и мировая политика. — 2018. — № 10 (1). — С. 72–101.
5. В МИД Катара заявили о продолжении переговоров между Израилем и Палестиной//РИА Новости. 01.12.2023. — URL: <https://ria.ru/turbopages.org/turbo/ria.ru/s/20231201/peregovory-1913119426.html>. (дата обращения: 29.12.2023).
6. «Железные мечи» в ответ на «Наводнение Аль-Аксы»: что известно об эскалации палестино-израильского конфликта//RT. 07.10.2023. — URL: <https://russian.rt.com/world/article/1213593-izrail-sektor-gaza-eskalaciya-operaciya?ysclid=lqzj3ab6t2870489207> (дата обращения: 28.12.2023).
7. Израиль подписал с третьей арабской стороной соглашение о перемирии//РБК. 13.08.2020. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/08/2020/5f3556439a7947744ca2bd15> (дата обращения: 29.12.2023).
8. Лидер «Хезболлы» поддержал ХАМАС, но сказал, что не знал о планах по нападению на Израиль//BFM.RU. — 03.11.2023. — URL: <https://www.bfm.ru/news/537259?ysclid=lr12w0wit0711901441>. (дата обращения: 29.12.2023).
9. Саудовский министр заявил, что время для переговоров с Израилем ещё есть//РИА Новости. 08.11.2023. — URL: <https://ria.ru/turbopages.org/turbo/ria.ru/s/20231108/izrail-1908075045.html>. (дата обращения: 29.12.2023).
10. Число погибших в Газе в результате палестино-израильского конфликта достигло 22,6 тыс. человек//SB.by. 05.01.2024. — URL: <https://www.sb.by/articles/chislo-pogibshikh-v-gaze-v-rezultate-palestino-izrailiskogo-konflikta-dostiglo-22-6-tys-chelovek.html?ysclid=lr0y7h4n7r722943468> (дата обращения: 05.01.2024).
11. Что происходит на улицах Израиля и сектора Газа после нападения ХАМАС//Lenta.RU. 07.10.2023. — URL: https://lenta.ru/s/articles/2023/10/07/zheleznye_mechi/?sign=c87d6c9a407cdfef89dafee4af099ebe6ade3b945f4b721673d9680a078a1ee0%3A1704388531&parent-reqid=1704388531046941-3926324112753991637-balancer-l7leveler-kubr-yp-sas-36-BAL-2451&trbsrc=wb (дата обращения: 28.12.2023).
12. Israel-Palestine escalation updates: Gaza under bombardment//Al-Jazeera. 07.10.2023. — URL: <https://www.aljazeera.com/news/liveblog/2023/10/7/israel-palestine-escalation-live-news-barrage-of-rockets-fired-from-gaza> (дата обращения: 28.12.2023).

13. Reuters: ОАЭ намерены сохранить отношения с Израилем, несмотря на войну в Газе//Коммерсант. 11.11.2023. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6335862> (дата обращения: 29.12.2023).

14. What countries are the top producers and consumers of oil?//Energy information administration. — URL: <https://www.eia.gov/tools/faqs/faq.php?id=709&t=6> (дата обращения: 29.12.2023).

REFERENCES

1. LaFeber. (1976). *America, Russia, and the Cold War, 1945–1975* (3rd ed.). — New York: Wiley.
2. *Morozov, V.M. Network diplomacy: approaches to the israeli-palestinian conflict/V.M. Morozov.* — Текст: непосредственный//Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye Otnosheniya. — 2021. — Vol. 26. — № 1. — Pp. 145–156.
3. *Bocharnikov I. V. «Myagkaya sila» kak fenomen sovremennoj mirovoj politiki//Diplomaticheskaya sluzhba.* — 2018. — № 2.
4. *Istomin I. A. Osobennosti mezhdzherzhavnoj konkurencii v usloviyah vzaimozavisimosti//Vestnik Moskovskogo Universiteta.* — Seriya XXV. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika. — 2018. — № 10 (1). — С. 72–101.
5. V MID Katara zayavili o prodolzhenii peregovorov mezhdu Izrailem i Palestinoj//RIA Novosti. 01.12.2023. — URL: <https://ria.ru/turbopages.org/turbo/ria.ru/s/20231201/peregovory-1913119426.html> (дата обращения: 29.12.2023).
6. «ZHeleznye mechi» v otvet na «Navodnenie Al'-Aksy»: chto izvestno ob eskalacii palestino-izrail'skogo konflikta//RT. 07.10.2023. — URL: <https://russian.rt.com/world/article/1213593-izrail-sektor-gaza-eskalaciya-operaciya?ysclid=lqzj3ab6t2870489207> (дата обращения: 28.12.2023).
7. Izrail podpisal s tret'ej arabskoj storonoj soglasenie o peremirii//RBK. — 13.08.2020. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/08/2020/5f3556439a7947744ca2bd15> (дата обращения: 29.12.2023).
8. Lider «Hezbolly» podderzhal HAMAS, no skazal, chto ne znal o planah po napadeniyu na Izrail//BFM.RU. 03.11.2023. — URL: <https://www.bfm.ru/news/537259?ysclid=lr12w0wlt0711901441> (дата обращения: 29.12.2023).
9. Saudovskij ministr zayavil, chto vremya dlya peregovorov s Izrailem eshchyo est//RIA Novosti. 08.11.2023. — URL: <https://ria.ru/turbopages.org/turbo/ria.ru/s/20231108/izrail-1908075045.html> (дата обращения: 29.12.2023).
10. Chislo pogibshih v Gaze v rezul'tate palestino-izrail'skogo konflikta dostiglo 22,6 tys. chelovek//SB.by. 05.01.2024. — URL: <https://www.sb.by/articles/chislo-pogibshikh-v-gaze-v-rezultate-palestino-izrail'skogo-konflikta-dostiglo-22-6-tys-chelovek.html?ysclid=lr0y7h4n7r722943468> (дата обращения: 05.01.2024).
11. Chto proiskhodit na ulichah Izrailiya i Sektora Gaza posle napadeniya HAMAS//Lenta.RU. 07.10.2023. — URL: https://lenta.ru/s/articles/2023/10/07/zheleznye_mechi/?sign=c87d6c9a407cdf89dfeeb89dfeeb4af099ebebade3b945f4b721673d9680a078a1ee0%3A1704388531&parent-reqid=1704388531046941-3926324112753991637-balancer-l7leveler-kubr-yp-sas-36-BAL-2451&trbsrc=wb (дата обращения: 28.12.2023).
12. Israel-Palestine escalation updates: Gaza under bombardment//Al-Jazeera. 07.10.2023. — URL: <https://www.aljazeera.com/news/liveblog/2023/10/7/israel-palestine-escalation-live-news-barrage-of-rockets-fired-from-gaza> (дата обращения: 28.12.2023).
13. Reuters: OAE namereny sohranit' otnosheniya s Izrailem, nesmotrya na vojnu v Gaze//Kommersant. 11.11.2023. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6335862> (дата обращения: 29.12.2023).
14. What countries are the top producers and consumers of oil?//Energy information administration. — URL: <https://www.eia.gov/tools/faqs/faq.php?id=709&t=6> (дата обращения: 29.12.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Менчиков Даниил Юрьевич — соискатель кафедры прикладного анализа международных проблем (ПАМП) факультета международных отношений МГИМО МИД России. 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76. E-mail: dmenchikov@bk.ru. ORCID: 0009-0006-0029-4346

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Menchikov Daniil Yu. — PhD candidate at the Department of International Applied Analysis of MGIMO University. 119454, Moscow, Prospekt Vernadskogo str., 76. E-mail: dmenchikov@bk.ru. ORCID: 0009-0006-0029-4346.

DOI: 10.33920/vne-01-2403-09

ПУТЬ ИРАНА К ДИПЛОМАТИИ: ВЫЗОВ ОДНОПОЛЯРНОЙ ПАРАДИГМЕ В ЯДЕРНЫХ ПЕРЕГОВОРАХ

М. Д. Ранджбар, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), г. Москва. E-mail: randzhbar-meshkin-d@rudn.ru

Аннотация. В данной статье исследуется ядерная программа Ирана и его дипломатические стратегии на фоне однополярной парадигмы международных отношений, уделяя особое внимание событиям с начала 2000-х гг. Используя качественный исследовательский подход, в исследовании анализируются маневры Ирана на ядерных переговорах и их влияние на однополярный мировой порядок, возглавляемый Соединенными Штатами. Расследование охватывает ключевые исторические этапы с момента создания программы, значительные изменения при различных иранских администрациях, а также ключевую динамику вокруг Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Тематические исследования, в том числе реакция Ирана на выход США из СВПД и их членство в Шанхайской организации сотрудничества, демонстрируют многогранную и гибкую дипломатическую тактику Ирана. Анализ показывает, что стратегии Ирана бросают вызов однополярной парадигме, указывая на сдвиг в сторону многополярного глобального порядка. Это исследование способствует пониманию развивающейся динамики международных отношений, подчеркивая тенденцию государств, утверждающих автономию в традиционной однополярной глобальной структуре.

Ключевые слова: ядерная программа Ирана, дипломатические стратегии, однополярная парадигма, международные отношения, совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), многополярный глобальный порядок, стратегическая автономия, геополитическая динамика.

IRAN'S PATH TO DIPLOMACY: CHALLENGING THE UNIPOLAR PARADIGM IN NUCLEAR NEGOTIATIONS

Ranjbar M. D., RUDN University, Moscow. E-mail: randzhbar-meshkin-d@rudn.ru

Abstract. This article explores Iran's nuclear program and its diplomatic strategies against the backdrop of the unipolar paradigm in international relations, focusing on developments since the early 2000s. Utilizing a qualitative research approach, the study analyzes Iran's maneuvers in nuclear negotiations and their impact on the unipolar world order led by the United States. The investigation covers key historical stages from the program's inception, significant shifts under different Iranian administrations, and the pivotal dynamics surrounding the Joint Comprehensive Plan of Action (JCPOA). Case studies, including Iran's response to the U. S. withdrawal from the JCPOA and its membership in the Shanghai Cooperation Organisation, demonstrate Iran's multifaceted and resilient diplomatic tactics. The analysis suggests that Iran's strategies challenge the unipolar paradigm, indicating a shift towards a multipolar global order. This research contributes to understanding the evolving dynamics of international relations, highlighting the trend of nations asserting autonomy in a traditionally unipolar-dominated global structure.

Keywords: Iran's nuclear program, Diplomatic strategies, Unipolar paradigm, international relations, Joint Comprehensive Plan of Action (JCPOA), Multipolar global order, Strategic autonomy, Geopolitical dynamics.

ВВЕДЕНИЕ

Ядерная программа Исламской Республики Иран на протяжении десятилетий была предметом международных споров. Первоначально разработанная в 1950-х гг. при шахе Ирана при помощи западных стран программа значительно изменилась после иранской революции 1979 г. [1]. Международное сообщество, особенно западные державы, с подозрением отнеслись к ядерным амбициям Ирана, опасаясь потенциального создания ядерного оружия. Это привело к возникновению сложной сети дипломатических переговоров, санкций и геополитических маневров.

В основе этих переговоров лежит однополярная парадигма, концепция теории международных отношений, которая утверждает, что одна сверхдержава в эпоху после холодной войны, которую часто называют Соединенными Штатами, доминирует в мировых делах. Эта парадигма существенно влияет на дипломатическую динамику, особенно в таких чувствительных вопросах, как распространение ядерного оружия. Подход

Ирана к этим переговорам бросает вызов этому однополярному мировоззрению, предлагая иную парадигму в международной дипломатии. Используя свое стратегическое положение, Иран сумел отстаивать свои интересы и сохранить определенную степень автономии перед лицом однополярного давления.

В этой статье основное внимание уделяется дипломатическому взаимодействию между Ираном и крупными мировыми державами, особенно с начала 2000-х гг., включая такие ключевые события, как переговоры и возможный распад Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Хотя статья опирается на широкий спектр источников, включая дипломатические сообщения, политический анализ и мнения экспертов, она признает ограничения, присущие анализу текущих геополитических событий. В этом исследовании используется качественный дизайн исследования для анализа дипломатической стратегии Ирана на ядерных переговорах, бросающей вызов однополярной парадигме в международных

отношениях. В анализе используются различные теории международных отношений и исторический контекст для изучения тактики переговоров Ирана и их глобальных последствий.

Целью данной статьи является изучение и анализ того, как дипломатическая стратегия Ирана на ядерных переговорах бросает вызов традиционной однополярной парадигме.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Зарождение иранской ядерной программы восходит к 1950-м гг. в рамках инициативы «Атом для мира», когда Соединенные Штаты сыграли ключевую роль в создании Тегеранского центра ядерных исследований. Этот период ознаменовал начало пути Ирана к освоению мирных ядерных технологий при значительной поддержке Запада, особенно во время правления шаха Мохаммада Резы Пехлеви. Видение шаха заключалось в том, чтобы Иран стал современным государством с передовыми технологиями, включая ядерную энергию, символизирующим национальную гордость и прогресс [2].

Иранская революция 1979 г. привела к смене парадигмы. Новая Исламская Республика под руководством аятоллы Хомейни унаследовала ядерную программу. Первоначально программа столкнулась с неудачами из-за прекращения поддержки со стороны Запада, но приверженность Ирана самостоятельности превратила эти проблемы в возможности для местного развития. В 1980-е гг., особенно во время ирано-иракской войны, ядерная программа Ирана рассматривалась как символ сопротивления западному доминированию и средство обеспечения национальной безопасности [3].

Начало 2000-х гг. ознаменовалось периодом обострения напряженности. Речь президента Джорджа Буша в 2002 г. об «Оси зла», в которой упо-

минался Иран, еще больше обострила ситуацию, выставив иранскую ядерную программу в более зловещем свете, несмотря на последовательное утверждение Ираном мирных намерений [4]. В этот период Иран добился значительных успехов в области ядерных технологий, рассматривая их как вопрос национального права и гордости, особенно во время правления президента Махмуда Ахмадинежада. Позиция Ирана была ясна: его ядерная программа не подлежит обсуждению и является символом научного прогресса и политического суверенитета.

Принятие знакового Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) в 2015 г. под руководством президента Хасана Рухани стало значительным дипломатическим достижением для Ирана [5]. Это представляло собой успешный вызов однополярной парадигме, поскольку Иран вел переговоры на равных с мировыми державами, защищая свое право на мирные ядерные технологии, соглашаясь при этом на ограничения и международный контроль. СВПД рассматривался в Иране как подтверждение его дипломатической стратегии и технологического прогресса, несмотря на компромиссы.

Выход США из СВПД в 2018 г. при администрации президента Дональда Трампа нанес удар по этому дипломатическому достижению [6]. Однако ответ Ирана продемонстрировал его устойчивость. Постепенно сокращая свои обязательства по соглашению, Иран сохранял дипломатическую позицию, открытую для переговоров, подчеркивая свою приверженность первоначальному духу договора и изображая США нарушителем международных норм.

На всех этих этапах ядерная программа Ирана была чем-то большим, чем просто поиском энергии; это был путь самоопределения, нацио-

нальной гордости и сопротивления однополярному мировому порядку, который часто стремится ограничить технологическую и политическую автономию развивающихся держав. Настойчивые усилия Ирана по развитию своей ядерной программы, несмотря на международное давление и санкции, отражают более широкое стремление к признанию и уважению как суверенной и технологически способной нации на мировой арене.

АНАЛИЗ ОДНОПОЛЯРНОЙ ПАРАДИГМЫ

Однополярная парадигма в международных отношениях возникла после холодной войны, характеризуется доминированием единственной сверхдержавы, Соединенных Штатов, влияющей на глобальные политические и экономические системы. Эта парадигма, часто связанная с применением односторонней силы, формирует международную политику и процессы принятия решений, часто отодвигая на второй план стремления и автономию небольших государств.

Иран, стремящийся к независимой ядерной программе, представляет собой серьезный вызов этой однополярной парадигме. Исторически действия Ирана продемонстрировали отказ поддаться гегемонистскому давлению, часто оказываемому однополярной структурой власти. Твердая приверженность Ирана своей ядерной программе, несмотря на обширные санкции и дипломатическую изоляцию, является примером формы сопротивления однополярному доминированию, отстаиванию своего суверенитета и права на технологический прогресс.

Ядерная программа Ирана — это не просто стремление к энергетической автономии, но и символ неповиновения однополярному мировому порядку, который имеет тенденцию ограничивать технологический рост

развивающихся держав. Развивая свой ядерный потенциал, Иран позиционирует себя как нацию, способную противостоять однополярному давлению, требующую признания на мировой арене [7].

Дипломатический подход Ирана к ядерным переговорам, особенно очевидный во время переговоров по СВПД, еще больше подчеркивает этот вызов однополярности. Взаимодействуя напрямую с мировыми державами, включая США, Россию и европейские страны, Иран продемонстрировал свою способность вести переговоры на равных, отстаивая свои национальные интересы и добиваясь уступок от этих держав. Это был явный отход от традиционного повествования об однополярном доминировании, согласно которому от небольших государств часто ожидают молчаливого согласия на требования сверхдержавы.

Односторонний выход США из СВПД при администрации президента Трампа подчеркивает проблемы, порождаемые однополярной парадигмой. Этот шаг, широко раскритикованный другими подписавшими сторонами и международным сообществом, продемонстрировал непредсказуемость и доминирование, присущие однополярному принятию решений. Однако ответ Ирана, балансирующий между сокращением своих обязательств по СВПД и сохранением открытых дипломатических каналов, стал примером стратегического сопротивления однополярности, подчеркивая многосторонность и международное право [8].

Последовательное стремление Ирана к признанию своих ядерных прав и его устойчивость к однополярному давлению отражают более широкий сдвиг в глобальной динамике сил. Заявляя свою позицию, Иран вносит свой вклад в нарратив, который бросает вызов однополярной

парадигме, прокладывая путь к более многополярному мировому порядку, в котором различные государства могут отстаивать свой суверенитет и права на международной арене. Подход Ирана к своей ядерной программе и международной дипломатии служит важным примером, бросающим вызов однополярной парадигме. Действия Ирана демонстрируют стремление к стратегической автономии, сопротивление гегемонистскому давлению и призыв к более сбалансированному и многополярному глобальному порядку.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ИРАНА

Дипломатические стратегии Ирана, особенно в контексте его ядерной программы, характеризуются последовательной темой устойчивости и адаптации. Столкнувшись с меняющейся международной ситуацией и различной степенью враждебности и поддержки, Иран продемонстрировал способность справляться с этими сложностями. Такая способность к адаптации очевидна в том, как Иран взаимодействует как с противниками, так и с союзниками, балансируя свою твердую позицию в отношении своего права на ядерные технологии с готовностью участвовать в диалоге и переговорах.

Иран умело использовал международные платформы, такие как Организация Объединенных Наций и Движение неприсоединения, чтобы сформулировать свою позицию и заручиться поддержкой. Оформив свои ядерные амбиции в контексте национального суверенитета, мирного развития и права на научный прогресс, Иран смог позиционировать себя не как изгоя, а как нацию, отстаивающую свои законные права [9]. Эта версия нашла резонанс среди многих развивающихся стран, которые рассматривают борьбу Ирана как символ

их собственных стремлений к технологической и политической автономии.

Переговоры и возможное подписание Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) являются свидетельством дипломатической проницательности Ирана. Иран вел сложные переговоры с крупными мировыми державами, отстаивая свои права и одновременно соглашаясь на уступки, которые обеспечили отмену разрушительных экономических санкций. Эпоха СВПД продемонстрировала способность Ирана конструктивно участвовать в дипломатии, бросив вызов представлению о том, что он категорически против переговоров и компромиссов.

Дипломатическая стратегия Ирана также предполагает балансирование региональных интересов с более широкой глобальной динамикой. На Ближнем Востоке Иран проводит политику регионального сотрудничества и силы, часто позиционируя себя как лидера среди исламских стран и выступая за региональную стабильность и экономическую интеграцию. Эта региональная стратегия переплетается с его глобальными дипломатическими усилиями, поскольку Иран стремится позиционировать себя как ключевой игрок в региональной и международной политике [10].

Выход США из СВПД при президенте Трампе стал серьезным дипломатическим вызовом для Ирана. В ответ Иран применил стратегию поэтапного несоблюдения обязательств, постепенно сокращая свои обязательства по соглашению. Такой подход позволил Ирану продемонстрировать недовольство и стойкость, не отказываясь при этом полностью от соглашения, тем самым сохраняя высокие моральные позиции и сохраняя открытой возможность будущих переговоров. На протяжении всей своей дипломатической деятельности Иран

подчеркивал важность многосторонности и построения коалиции. Взаимодействуя с различными государственными и негосударственными субъектами, Иран стремился создать разнообразную сеть альянсов, избегая таким образом чрезмерной зависимости от какого-либо отдельного образования или блока [11]. Эта стратегия сыграла решающую роль в противостоянии давлению и изоляции со стороны более доминирующих держав, особенно входящих в однополярную группу.

Дипломатическая стратегия Ирана демонстрирует сложный и многогранный подход к международным отношениям. Эти стратегии отражают глубокое понимание геополитического ландшафта и приверженность защите национальных интересов и суверенитета. Благодаря устойчивости, стратегическому участию и ориентации на многосторонность Ирану удалось справиться с проблемами, возникающими в однополярном мире, и заявить о себе как о значимом игроке на глобальной арене.

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Тематическое исследование 1: Тегеранская декларация

В 2003 г., после принятия резолюции Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), которая призывает Иран приостановить любую ядерную деятельность, Иран провел переговоры с МАГАТЭ и министрами иностранных дел европейских стран. В результате Иран согласился приостановить свою ядерную деятельность и предоставить МАГАТЭ доступ ко всем объектам в стране для мониторинга деятельности Ирана по обогащению урана. Однако европейские страны потребовали большего, чем соглашение 2003 г. В связи с этим иранское правительство решило не подписывать никаких соглашений с европейскими странами. В результате, обвинив иранское правительство в нарушении правил международной системы, европейские страны и ООН решили применить санкционную политику [12].

Тематическое исследование 2: Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) (2015 г.)

Переговоры по СВПД являются важнейшим примером дипломатической стратегии Ирана в действии. После многих лет санкций и изоляции Иран начал длительные переговоры со странами P5+1, которые привели

к историческому соглашению 2015 г. Подход Ирана характеризовался твердой позицией в отношении своего права на мирные ядерные технологии в сочетании с готовностью согласиться на ограничения и международный надзор в обмен на отмену санкций. Это соглашение стало значительной дипломатической победой Ирана, поскольку оно было достигнуто посредством многосторонних переговоров и на основе взаимного уважения и признания прав Ирана [13].

Тематическое исследование 3: Реакция на выход США из СВПД (2018 г.)

Выход США из СВПД в 2018 г. стал серьезным вызовом для Ирана. В ответ Иран принял стратегию стратегического терпения и калиброванного несоблюдения требований. Вместо того чтобы полностью отказаться от соглашения, Иран постепенно сокращал свои обязательства, сохраняя взаимодействие с другими подписавшими его сторонами и оставляя дверь открытой для будущих переговоров. Такой подход подчеркнул приверженность Ирана дипломатии и многосторонности в отличие от одностороннего решения США.

Тематическое исследование 4: Членство в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) (2021 г.)

Полноправное членство Ирана в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в 2021 г. знаменует собой стратегическую диверсификацию его дипломатических обязательств. Вступив в ШОС, многонациональную организацию, в которую входят Китай, Россия и несколько стран Центральной Азии, Иран укрепил свои связи с ключевыми региональными игроками [14]. Этот шаг отражает стратегию Ирана по поиску альтернативных альянсов и форумов, чтобы уравновесить доминирование Запада, продвигая региональное сотрудничество и многосторонность.

Эти тематические исследования иллюстрируют тонкий и многогранный дипломатический подход Ирана.

Будь то ведение сложных ядерных переговоров, формирование стратегических альянсов или реагирование на международное давление, Иран последовательно демонстрировал свою способность к стратегической дипломатии и устойчивости. Каждый случай отражает приверженность Ирана защите своих национальных интересов и прав, одновременно активно бросая вызов ограничениям, налагаемым однополярным мировым порядком.

АНАЛИЗ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ дипломатической стратегии Ирана и рассмотренные тематические исследования раскрывают нюансированный и стратегический подход к международным отношениям, который бросает вызов однополярной парадигме и утверждает суверенитет и права Ирана на мировой арене. Данная дискуссия синтезирует эти идеи, размышляя о более широких последствиях для международной дипломатии и меняющейся динамике глобальной власти.

Устойчивость Ирана перед лицом международного давления, особенно со стороны доминирующих однополярных держав, подчеркивает продуманный и расчетливый подход к дипломатии. Переговоры по СВПД и реакция Ирана на вывод войск США демонстрируют глубокое понимание динамики международных сил. Способность Ирана согласовывать условия, признающие его права на мирные ядерные технологии, принимая при этом ограничения, иллюстрирует прагматичный, но принципиальный подход к международному участию.

Действия Ирана, особенно в контексте его ядерной программы, представляют собой серьезный вызов однополярной парадигме. Заявив

о своем праве на разработку ядерных технологий и участвуя в переговорах на равных с мировыми державами, Иран продемонстрировал, что более мелкие государства могут отстаивать свои интересы вопреки доминирующему нарративу однополярности. Это бросает вызов традиционной расстановке сил в международных отношениях, предполагая сдвиг в сторону более многополярного глобального порядка.

Стратегия Ирана по формированию альянсов и взаимодействию с многосторонними организациями, как видно из его членства в ШОС и альянсов, сформированных в ходе переговоров по TRR, указывает на движение к более диверсифицированной внешней политике. Эти альянсы служат не только противовесом доминированию Запада, но и платформой, позволяющей Ирану усилить свой голос и защитить свои интересы на международной арене.

Ядерная дипломатия Ирана предлагает уникальное понимание сложностей ядерных переговоров в однополярном мире. Настойчивое утверждение страны на своем праве

на ядерные технологии, одновременно ориентируясь в тонкостях международного права и дипломатии, демонстрирует уникальный подход, сочетающий национальный суверенитет с глобальной ответственностью. Это создает прецедент того, как другие страны могут подходить к аналогичным переговорам, подчеркивая важность баланса национальных интересов с международными обязательствами.

Тематические исследования и анализ показывают, что действия Ирана свидетельствуют о более широком сдвиге в сторону более многополярного мирового порядка. Стратегии Ирана отражают возникающую тенденцию, когда страны все чаще заявляют о своей автономии и бросают вызов устоявшимся нормам международных отношений, в которых доминирует одна сверхдержава. Это может иметь серьезные последствия для глобальной дипломатии, предполагая будущее, в котором разнообразные государства будут иметь большее влияние на формирование международных норм и политики.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Hadian N.* Iran's nuclear program: plurality of viewpoints and discourse contexts//Journal of Faculty of Law and Political Sciences. — 2008. — Vol. 40. — № 1. — P. 355–374.
2. Iran's nuclear program over time [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.ecoiran.com/fa/tiny/news-39302> (дата обращения: 08.01.2024).
3. *Ногмов А.* Ядерная программа Ирана: идеологический аспект//Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. — 2013. — № 1. — С. 34–38.
4. The Iraq War [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.georgewbushlibrary.gov/research/topic-guides/the-iraq-war> (дата обращения: 08.01.2024).
5. Joint Comprehensive Plan of Action. — URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/225/49/PDF/N1522549.pdf?OpenElement> (дата обращения: 08.01.2024).
6. Executive Order 13846— Reimposing Certain Sanctions with Respect to Iran. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/DCPD-201800524/pdf/DCPD-201800524.pdf> (дата обращения: 17.08.2023).
7. *Саруханян С.* Ядерный выбор Ирана. Обсуждение национальной ядерной программы и ее целесообразности в Иране//21-й век. — 2005. — № 1. — С. 12–26.

8. Майрамбеков Ш. М. Возникновение и развитие ядерной программы Ирана//Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2021. — № 1. — С. 42–45.
9. Borszik O. International sanctions against Iran and Tehran's responses: political effects on the targeted regime//Contemporary Politics. — 2015. — Vol. 22. — № 1. — P. 20–39.
10. Ahouie M. Exploring President Rouhani's Foreign Policy Doctrine 2013–2017//Contemporary Gulf Studies. — 2020. — P. 15–41.
11. Aghaie Joobani H., Daheshvar M. Deciphering Trump's "Maximum Pressure" Policy: The Enduring Challenge of Containing Iran//New Middle Eastern Studies. — 2020. — Vol. 10. — № 1. — P. 22–44.
12. Belov V.I., Ranjbar D. Analysis of Iran's Behavior Under Sanction Pressure//The Herald of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia. Russia and the World. — 2023. — Vol. 36. — № 2. — P. 111–122.
13. Timeline of Nuclear Diplomacy with Iran/Arms Control Association//Armscontrol.org. [официальный сайт]. — 2022. — URL: <https://www.armscontrol.org/factsheets/Timeline-of-Nuclear-Diplomacy-With-Iran> (дата обращения: 27.04.2023).
14. New Delhi Declaration of the Council of Heads of State of Shanghai Cooperation Organization [Электронный ресурс]. — URL: <http://eng.sectsc.org/load/948725/> (дата обращения: 20.08.2023).

REFERENCES

1. Hadian N. Iran's nuclear program: plurality of viewpoints and discourse contexts//Journal of Faculty of Law and Political Sciences. — 2008. — Vol. 40. — № 1. — P. 355–374.
2. Iran's nuclear program over time. — URL: <https://www.ecoiran.com/fa/tiny/news-39302> (accessed: 08.01.2024).
3. Nogmov A. Yadernaya programma Irana: ideologicheskij aspekt//Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2013. — № 1. — P. 34–38.
4. The Iraq War. — URL: <https://www.georgewbushlibrary.gov/research/topic-guides/the-iraq-war> (accessed: 08.01.2024).
5. Joint Comprehensive Plan of Action. — URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/225/49/PDF/N1522549.pdf?OpenElement> (date of access: 08.01.2024).
6. Executive Order 13846— Reimposing Certain Sanctions with Respect to Iran. — URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/DCPD-201800524/pdf/DCPD-201800524.pdf> (date of access: 17.08.2023).
7. Saruhanyan S. Yadernyj vybor Irana. Obsuzhdenie nacional'noj yadernoj programmy i ee celesoo braznosti v Irane//21-j vek. — 2005. — № 1. — P. 12–26.
8. Majram SH. Mbekov. Vozniknovenie i Razvitie Yadernoj Programmy Irana//Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. — 2021. — № 1. — P. 42–45.
9. Borszik O. International sanctions against Iran and Tehran's responses: political effects on the targeted regime//Contemporary Politics. — 2015. — Vol. 22. — № 1. — P. 20–39.
10. Ahouie M. Exploring President Rouhani's Foreign Policy Doctrine 2013–2017//Contemporary Gulf Studies. — 2020. — P. 15–41.
11. Aghaie Joobani H., Daheshvar M. Deciphering Trump's "Maximum Pressure" Policy: The Enduring Challenge of Containing Iran//New Middle Eastern Studies. — 2020. — Vol. 10. — № 1. — P. 22–44.
12. Belov V.I., Ranjbar D. Analysis of Iran's Behavior Under Sanction Pressure//The Herald of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia. Russia and the World. — 2023. — Vol. 36. — № 2. — P. 111–122.
13. Timeline of Nuclear Diplomacy with Iran/Arms Control Association//Armscontrol.org. [official website]. — 2022. — URL: <https://www.armscontrol.org/factsheets/Timeline-of-Nuclear-Diplomacy-With-Iran> (accessed: 27.04.2023).
14. New Delhi Declaration of the Council of Heads of State of Shanghai Cooperation Organization. — URL: <http://eng.sectsc.org/load/948725/> (date of access: 20.08.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ранджбар Мешкин Даниал — аспирант факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН). 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 21, к. 2. E-mail: randzhbar-meshkin-d@rudn.ru. ORCID: 0000-0002-1619-3383

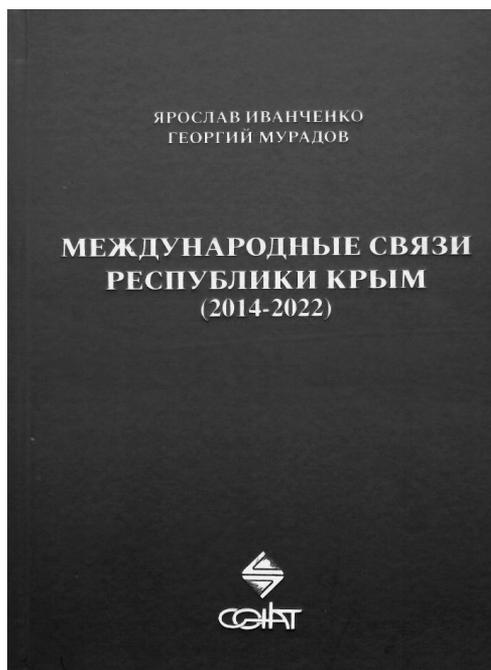
INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ranjbar Meshkin D. — postgraduate student of Faculty of Humanitarian and Social Science of RUDN University. 117198, Moscow, Miklouho-Maclay str., 21, bld. 2. E-mail: randzhbar-meshkin-d@rudn.ru. ORCID: 0000-0002-1619-3383

ЯРОСЛАВ ИВАНЧЕНКО, ГЕОРГИЙ МУРАДОВ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

В. И. Винокуров, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России», г. Москва.
E-mail: vin46@mail.ru

Ярослав Иванченко, Георгий Мурадов *Международные связи Республики Крым (2014–2022). Научное издание.* — Симферополь: СОНАТ, 2022. — 386 с.

В интервью газете «Известия» 28 марта 2024 г. министр иностранных дел РФ С. Лавров подчеркнул: «Сейчас идет процесс регионализации мирового развития. Каждый регион, страна хочет полагаться на своих соседей, смотреть, что можно сделать между собой, "в своем кругу" так, чтобы это не зависело от логистических, финансовых и иных инструментов, до сих пор контролируемых Западом». Тем самым подчеркивается, что, несмотря на сложность международной обстановки, в настоящее время в системе международного сотрудничества существенно расширилось направление международной деятельности субгосударственных образований (регионов, крупных городов). Ее масштабы колоссальны, влияние на социально-

экономическое развитие государств несомненно. Между тем необходимого научного осмысления данного международного феномена до сих пор не произошло, что естественно негативным образом сказывается на решении вопросов практической организации международных связей регионов Российской Федерации.

Важный шаг на пути улучшения этой ситуации был сделан выходом в свет издания «Международные связи Республики Крым (2014–2022)», презентация которого состоялась 5 сентября 2023 г. в Международном мультимедийном пресс-центре МИА «Россия сегодня» в формате видеомоста Москва — Симферополь. Участниками мероприятия стали его авторы: заместитель председателя Совета министров Республики Крым — постоянный представитель Республики Крым при Президенте Российской Федерации Георгий Львович Мурадов и заместитель директора Делового и культурного центра Республики Крым Ярослав Александрович Иванченко, а также многочисленные представители печатных и электронных СМИ.

Выход книги приурочен к 10-летию воссоединения Крыма с Россией, которое Россия и общественность дружественных стран отмечают в текущем году. В основу настоящего издания легли все аспекты работы Республики Крым в сфере международного сотрудничества в непростых геополитических условиях, начиная от международно-правовых аспектов воссоединения Крыма с Россией и эволюции

его международных связей и кончая научным взглядом на восприятие международных связей этого субъекта РФ и их роль в формировании внешней политики России.

Выступившие на презентации Г. Мурадов и Я. Иванченко подчеркивали, что международная сфера является важным дополнительным фактором интенсивного развития полуострова и имеет большой потенциал, который еще предстоит раскрыть. При этом они не скрывали, что ныне на пути развития международных связей Крыма имеются немалые препятствия, главное из которых — непризнание Крыма как части России многими странами мира. Отвечая на вопрос журналистов о перспективах признания статуса Крыма в международном праве, Чрезвычайный и Полномочный Посол Г.Л. Мурадов подчеркнул:

«Относительно будущего развития ситуации вокруг Крыма и статуса Крыма, его признания в качестве неотъемлемой части России могу сказать лишь одно: движение в этом направлении есть. Мы ведём переговоры об открытии почётных консульств в Крыму с несколькими государствами. Так, это уже сделали наши никарагуанские друзья. Однако переломным моментом, который мною был обозначен (он будет иметь очень важное, критическое значение для фактора признания российского статуса полуострова) станет итог российской СВО на Украине. В вопросе признания мы работаем прежде всего с государствами, которые являются дружественными для нас и входят в различного рода коалиционные объединения — такие, как БРИКС, ШОС, с нашими постсоветскими партнерами — ЕАЭС и ОДКБ. С Белоруссией мы активно строим диалог и развиваем сотрудничество. Президент Александр Лукашенко неоднократно подчёркивал, что он как глава одного из государств, входящих в Союз,

исходит из положений российской Конституции, в которой записано, что Крым входит в состав РФ. На этом строится его признание полуострова частью России. Но чем быстрее и убедительнее будет наша победа, тем скорее будет решён вопрос и с признанием статуса российского Крыма».

На вопрос относительно влияния крымского прецедента на дальнейшее развитие отношений между европейскими государствами и в том числе на определение судьбы некоторых стремящихся к суверенитету регионов Европы (Шотландии, Каталонии и др.), Я. Иванченко ответил следующим образом»:

«В крымском прецеденте с точки зрения международного права столкнулись два его основополагающих принципа, записанные в Уставе Организации Объединённых Наций. Это право наций на самоопределение и незыблемость территориальных границ, которые подтверждены целым рядом международных документов. Всё зависит от конкретного случая. Волю народа, которая демократическим образом выражена в проведении и результатах референдума, безусловно, нужно уважать.

В Великобритании проводился референдум по поводу выхода из Европейского союза — это был демократический выбор британцев? Да. Тогда чем он отличается от демократического Крымского референдума? Ничем. Многие связывают Крым с Косово, но там было иное развитие ситуации. Референдума не было, край был насильственно, через войну, отторгнут от Сербии. И в нашей монографии это предельно ясно описано. Нельзя автоматически переносить и накладывать несопоставимые события. Мы всецело поддерживаем сербский народ в том, что Косово является неотъемлемой территорией Сербии. Неслучайно, когда мы делали презентацию в Республике Сербии,

был выпущен специальный значок с надписью: «Косово — это Сербия, Крым — это Россия»».

Во время презентации журналисты не смогли обойти вниманием и вопрос возвращения скифского золота. «Германский канцлер Бисмарк, знаток России, говорил, что русские всегда придут за своим», — прокомментировал решение о передаче коллекции Киеву Г. Мурадов. Эти артефакты являются уникальным культурным и историческим наследием Крыма, отметил он. И даже при их передаче Киеву вопрос не будет закрыт. «Чем ближе к России их привезут, тем быстрее это всё вернётся к нам в Крым», — заключил Георгий Львович.

Не исключил дипломат и незаконной продажи Киевом предметов из коллекции скифского золота, так как режим Зеленского «имеет склонность на всём зарабатывать деньги» [1].

В целом можно утверждать, что международная деятельность крымчан с момента воссоединения Крыма с Россией до начала специальной военной операции в период 2014–2022 гг. стала бесценным опытом для новых возвращающихся в Россию регионов в выстраивании внешнеэкономических и международных связей, а также в противодействии политической, экономической и информационной блокаде и агрессии.

Ознакомившись с содержанием книги, приходишь к выводу, что сегодня расширение и углубление международных связей полуострова является одной из важнейших задач дальнейшего развития Республики Крым.

Эта задача может решаться в первую очередь на пути углубления отношений в политической, экономической, культурной и других сферах с дружественными странами. В ее решении важную роль призваны сыграть общественная и народная дипломатия, которые активно развиваются на полуострове, а также консолидированная работа федеральных ведомств и структур.

Обращение к данному изданию позволит специалистам и преподавателям вузов, готовящих кадры в области международных отношений, студентам-международникам полнее понять механизм управленческой работы субъектов РФ в сфере внешнеэкономических и международных связей и в целом приобщиться к новой странице в истории Российского государства, связанной с началом восстановления сил исторической России после разделения СССР.

Важно также отметить, что книга «Международные связи Республики Крым (2014–2022)» дает богатый фактический материал, дополняющий современную информацией картину крымской истории, складывающуюся из материалов выпущенного МИД России сборника документов «Крым в развитии России: история, политика, дипломатия. Документы архивов МИД России», презентация которого состоялась 15 февраля 2024 г. в Отделе информации и общественных связей МИД России, также подготовленного к 10-летию воссоединения Крыма с Российской Федерацией [2].

Оба эти издания не только представляют научный и практический интерес, но и служат востребованными пособиями для обучающихся по программе повышения профессиональной квалификации «Международные и внешнеэкономические связи субъектов Российской Федерации», организуемой Управлением по профессиональной переподготовке Дипломатической академии МИД России.